

**Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования**

**«Нижегородский государственный лингвистический университет
им. Н.А. Добролюбова»**

Кафедра истории, регионоведения и журналистики

*Любовь к науке — это любовь к правде, поэтому честность
является основной добродетелью ученого.*

Людвиг Андреас Фейербах

*«Наука повышает интеллектуальный и моральный уровень;
наука способствует распространению и торжеству великих идей»
Луи Пастер*

20-летию отделения журналистики в НГЛУ посвящается

**«АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ИСТОРИИ, РЕГИОНОВЕДЕНИЯ И
СОВРЕМЕННОЙ ЖУРНАЛИСТИКИ»**

14 ноября 2018 г.

Сборник докладов

научно-практической конференции

молодых исследователей

Нижний Новгород

2019

УДК 94:070
ББК 95.4
А437

Составители и ответственные редакторы:

Викулина Мария Анатольевна, *д.педагог.наук, профессор, руководитель
Центра координации научно-исследовательской деятельности НГЛУ*

Самойлова Мария Павловна, *к.ист.наук, доцент, заведующий кафедрой
истории, регионоведения и журналистики НГЛУ*

«Актуальные проблемы истории, регионоведения и современной журналистики» - сборник докладов научно-практической конференции молодых исследователей 14 ноября 2018 года.- Нижний Новгород: Изд-во НГЛУ, 2019. 164 с.

© Федеральное государственное бюджетное
образовательное учреждение высшего
образования

«Нижегородский государственный
лингвистический
университет им. Н.А. Добролюбова»

© Викулина Мария Анатольевна

© Самойлова Мария Павловна

**ВСЕРОССИЙСКАЯ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ
МОЛОДЫХ ИССЛЕДОВАТЕЛЕЙ
«АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ИСТОРИИ, РЕГИОНОВЕДЕНИЯ И
СОВРЕМЕННОЙ ЖУРНАЛИСТИКИ»**

14 ноября 2018 года

Организационный комитет конференции:

М.П. Самойлова, кандидат исторических наук, доцент, заведующий кафедрой истории, регионоведения и журналистики Нижегородского государственного лингвистического университета им. Н.А. Добролюбова

О.К. Шиманская, кандидат философских наук, доцент кафедры истории, регионоведения и журналистики Нижегородского государственного лингвистического университета им. Н.А. Добролюбова

Б.А. Ночвина, кандидат исторических наук, доцент кафедры истории, регионоведения и журналистики Нижегородского государственного лингвистического университета им. Н.А. Добролюбова

А.М. Брагова кандидат исторических наук, доцент кафедры истории, регионоведения и журналистики Нижегородского государственного лингвистического университета им. Н.А. Добролюбова

А.Л. Коданина, кандидат политических наук, доцент кафедры истории, регионоведения и журналистики Нижегородского государственного лингвистического университета им. Н.А. Добролюбова

Научные руководители:

В.М. Строгоцкий, доктор исторических наук, профессор кафедры истории, регионоведения и журналистики Нижегородского государственного лингвистического университета им. Н.А. Добролюбова

О.Н. Сенюткина, доктор исторических наук, профессор кафедры истории, регионоведения и журналистики Нижегородского государственного лингвистического университета им. Н.А. Добролюбова

**Приветственное слово руководителя центра НИД НГЛУ, д.пед.н.,
проф. Марии Анатольевны Викулиной**

Уважаемые коллеги! Дорогие друзья!

Мы все видим, как стремительно меняется мир. Это закономерный процесс, и он требует глубокого изучения. Значительная роль здесь принадлежит молодежи, студенчеству. В стенах родного вуза вы приобретаете чувство ответственности за судьбу нашей страны, творческое мышление, знания и профессионализм. И это позволит вам получить ответ на ключевой вопрос: каким образом решать новые задачи и проблемы, которые встанут перед вами, вашими семьями, каким станет ваше будущее. Вам предстоит этот день в увлекательных и плодотворных дискуссиях.

Студенческая наука в широком смысле – исток, от которого зависит развитие всего научно-кадрового потенциала страны. Следует отметить, в нашем Университете научно-исследовательская работа студентов ведётся на всех стадиях учебного процесса и на всех организационных уровнях – кафедральном, факультетском, университетском. Сегодняшняя конференция молодых исследователей, журналистов–практиков и исследователей Востока, на которой я имею честь вас приветствовать, является важнейшим компонентом научно-исследовательской работы НГЛУ.

Основная задача молодежной научной конференции – это вовлечение в науку студенческой молодёжи, пробуждение у молодёжи интереса к новым научным знаниям, выходящим за рамки основных образовательных программ. Это обмен опытом лучшей практики научных исследований. Это дискуссии и споры, которые непременно возникают по результатам докладов. Все это вместе и создает питательную среду, из которой произрастают молодые таланты.

Никто не в состоянии заставить человека стать гением, но помочь талантливо прожить студенческие годы – это в наших силах. И студенческая научно-практическая конференция как раз и является той площадкой, которая помогает и способствует открытию молодых научных талантов.

Желаю успехов всем участникам конференции!

**Приветственное слово зав каф истории, регионоведения и журналистики,
и.ист.н., доц.
Марии Павловны Самойловой**

**Уважаемые участники конференции, дорогие студенты, молодые
исследователи!**

Рада приветствовать вас на этой научной конференции, посвященной вопросам вашей будущей профессии, с которой вы решили связать ваше будущее! Общеизвестно, что процесс обучения в вузе неотрывно связан с наукой, где студенческой науке отводится особая роль. Студенческая наука в своём истинном значении – это не просто формальное участие молодых людей в проведении научных исследований и выполнение учебно-научных работ, написание курсовых и дипломов, что, безусловно, является важной составляющей профессиональной подготовки современного специалиста.

Это ещё и развитие компетенций, позволяющих молодому человеку представлять современную картину мира на основе углубленного, целостного, часто на стыке различных научных областей и направлений, изучения предметной области.

В современном мире неуклонно возрастают требования и ожидания студентов и работодателей к высшему образованию. Основной задачей для университетов становится эффективное управление ресурсами – материальными, финансовыми, трудовыми, интеллектуальными – и обеспечение высокого качества образования и научных исследований.

Уходящий 2018 год в НГЛУ стал юбилейным для журналистики! Уже 20 лет НГЛУ готовит журналистов со знанием иностранных языков! Эта работа диктует особый темп жизни, заставляя любого корреспондента, репортера, обозревателя быть «голосом народа». Быть журналистом – человеком думающим, любознательным, находчивым, с широким кругозором и высокими нравственными идеалами – интересно, но очень ответственно. Журналистика требует не только высокой профессиональной подготовки, но и собственного авторского взгляда на происходящие события и явления, неравнодушного и деятельного участия в общественно-политических процессах, в жизни своего региона. Наши выпускники сегодня успешно трудятся в самых разных изданиях, в том числе в сети Интернет, на телевидении и радиовещании. Лучших представителей этой интересной и востребованной профессии всегда отличала исключительная порядочность, преданность своему делу, стремление приносить пользу обществу. Отрадно видеть, что профессия журналистики предполагает не только прикладной, но и исследовательский потенциал, который подтверждает состав участников этой конференции.

Местом для развития исследовательских компетенций предоставляет наш университет.

Желаю плодотворной работы всем участникам конференции!

АКУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ЖУРНАЛИСТИКИ

А. С. Бор
НГЛУ им. Н.А. Добролюбова,
г. Нижний Новгород
E-mail: arina_bor@mail.ru

ИНФОРМАЦИОННЫЕ ВОЙНЫ КАК ФАКТОР ФОРМИРОВАНИЯ ОБЩЕСТВЕННОГО МНЕНИЯ

УДК 32.019.051:070

ГРНТИ 78.21.13

***Аннотация.** Есть различные способы манипуляции общественным мнением. Основным инструментом управления умами общества является информационная война, а «рычагом» - СМИ. В данной статье вы узнаете о целях информационных войн, способах манипуляций общественным мнением и примерах ведения психологических войн.*

***Ключевые слова.** Информационная война, психологическая война, оружие, информация, атака, СМИ, общество, война, манипуляция, прогресс, контроль.*

A. S. Bor
Linguistic State University named after N.A.Dobrolyubov
E-mail: arina_bor@mail.ru

INFORMATION WARS AS A FACTOR OF MANIPULATING PUBLIC'S OPINION

***Abstract.** There are a lot of different ways of manipulating public's opinion. The main tool for managing minds of society is the information war. The information war is waged through the media. In this article, you will learn goals of information wars, methods of manipulating public opinion and examples of psychological wars.*

***Keywords.** Information war, psychological war, weapons, information, attack, the media, society, war, manipulation, progress, control.*

В условиях современного общества необходимость управления общественным мнением возрастает с каждым днем. Именно информационные войны являются фактором формирования общественного мнения.

Понятие «информационная война» появилось совсем недавно, но на самом деле, человечество научилось вести такого типа войну уже очень давно. Большинство, если не все современные страны, ведут информационные атаки, пускай завуалировано. Сегодня любая страна нуждается в создании эффективной системы противодействия операциям информационно-психологических войн.

Информационная война – интенсивное противоборство в информационном пространстве с целью достижения идеологического,

психологического и информационного превосходства, нанесения ущерба информационным системам, процессам и ресурсам, подрыва политической и социальной систем. Психологическая обработка населения, путем воздействия СМИ.

Существуют три цели информационной войны: контроль информационного пространства; информационное давление, обезвреживание врага; повышение общей эффективности вооруженных сил.

Вид борьбы всегда определяется видом оружия. Поэтому термин «информационная война» означает, что война ведется с помощью информационного оружия (средство защиты и нападения) в киберпространстве.

Технологический прогресс дал возможность развития разным сферам. Информационная война использовалась уже в период Первой мировой войны, но особую значимость такой тип противоборства приобрел только в наши дни. Люди отложили мечи и пулеметы, вооружившись компьютерами и социальными сетями. Компьютерные технологии практически стерли государственные границы, превратив планету в единое информационное поле. Первая Персидская война положила начало ведению боевых действий в прямом эфире, в режиме онлайн. Война в персидском заливе является наглядным примером ведения информационной войны. Информация, которая поступала с места боевых действий, четко контролировалась. На телеэкране полностью отсутствовали кадры раненых и убитых американских солдат или мирных жителей. Зато много внимания уделялось военным победам коалиции: журналисты с удовольствием показывали колонны сожженной иракской бронетехники и вереницы плененных солдат противника. Как пример психологической войны можно взять российскую пропаганду в Сирии. Каждая бомба, сброшенная с российских самолетов, попадает именно в штаб террористов, ну, в крайнем случае, в их склад. Мирное население все чаще превращается в «исламских фанатиков». Тщательно скрывается и участие российских солдат в различных операциях, а потери среди них уже законодательно причислены к государственной тайне.

Излюбленный способ манипуляции общественности - обман собственного населения. На смену поджогам библиотек и организации концлагерей пришли СМИ. Это значительно облегчило контроль населения. Как показывает практика, этого хватает, чтобы внушить обществу практически любые установки.

В последние десятилетия в информационную войну активно включились и различные террористические организации. ИГИЛ (организация, запрещенная в России) весьма грамотно использует интернет для ведения пропаганды и вербовки новых членов. Кроме обычной агитации (видео, статьи), игиловцы очень умело работают в социальных сетях, привлекая для этой работы профессиональных психологов. Современные информационные войны обособлены, они могут вестись без военных действий. Более того, объектом «обстрела» все чаще являются «свои». Чаще всего люди даже не подозревают, что невольно становятся участниками «игры». Правила «игры» предельно просты: максимально ослабить политический режим в стране или привести к

его смене. Современная «традиционная» война очень дорога, а информационные способы воздействия – прекрасная ей альтернатива, довольно эффективная и не требующая от агрессора жертв. Повсеместное распространение интернета и социальных сетей позволяет пропагандистам проникнуть практически в каждый дом. Все это начинает напоминать пророческую антиутопию Оруэлла «1984». «И если все принимают ложь, навязанную партией, если во всех документах одна и та же песня, тогда эта ложь поселяется в истории и становится правдой» [10;2].

В результате симбиоза СМИ и информационных войн появился термин «промывка мозгов». С ее помощью может осуществляться зомбирование людей, создание пассивного послушного человека, превращение народа в легко управляемую массу. СМИ и информационные войны идут рука об руку, невозможно представить психологическую войну без телевидения, интернета и печатных изданий. Проблема ведения информационных войн становится актуальнее. Средства массовой информации в большей степени формируют мировоззрение человека «нашего времени», поэтому информационные войны и СМИ неразрывно связаны. Одно нельзя представить без другого. Человек получает информацию из разных точек мира, но вся она проходит через призму СМИ, которые уже заведомо накладывают отпечаток субъективности на мнение человека по поводу какого-либо события. Теперь ни для кого не секрет, что с помощью средств массовой информации можно с невиданным мастерством создавать завесу обмана и иллюзии, таким образом, что никто не сможет отличить истину от лжи. Человек даже не подозревает, что каждый день является участником информационной войны, его затягивают туда без спроса. Люди, фактически, живут на информационном поле и ежедневно получают информацию с экранов, из прессы, радиопередач. Находясь в информационном мире, они могут идти против своих убеждений. Наша задача противостоять манипуляции нашим сознанием, хотя, как мы определили в данной работе, способов противостояния очень мало, поэтому нужно четко фильтровать материал, который нам пытаются донести. Никто не знает, возможно, ли выиграть в этой «бесконечной войне», но попытаться выиграть одну битву - вполне возможно. «Чтобы видеть то, что происходит прямо перед вашим носом, необходимо отчаянно бороться» Д. Оруэлл, «1984». [10; 3]

Литература

1. Брайант Дж., Томпсон С. Основы воздействия СМИ. Пер. с англ. М.: Издательский дом «Вильяме», 2004.
2. Брусницин Н. А. Информационная война и безопасность. М.: Вита-Пресс, 2001.
3. Воскобойников Я. С., Юрьев В. К. Журналист и информация. М.: Феникс, 1987. 200 с.
4. Гриняев С. Н. Информационная война: история, день сегодняшний и перспектива. СПб.: Арлит, 2000.
5. Егоров Д. Информационные войны: история, сущность, методы.

6. Завадский И. И. Информационная война – что это такое? // Защита информации. «Конфидент». №4, 2002.
7. Комов С. А. Информационная борьба в современной войне: вопросы теории // Военная мысль. 1996.
8. Каландаров К. Х. Управление общественным сознанием. Роль коммуникативных процессов. М.: Наука, 2006.
9. Манойло А. В. Государственная информационная политика в особых условиях. Монография. М.: МИФИ, 2003.
10. Оруэлл Д. 1984, 2013.

А. В. Вдовина
НГЛУ им. Н.А. Добролюбова,
г. Нижний Новгород
E-mail: aasergeeva@yahoo.com

ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ ИМИДЖА ПОЛИТИЧЕСКИХ ЛИДЕРОВ В ИНТЕРНЕТ-СМИ У ПОКОЛЕНИЯ Z

УДК 32
ГРНТИ 19

***Аннотация.** В статье рассматриваются характерные черты поколения Z и описываются основные функции и способы формирования имиджа политических деятелей. В рамках исследования выводятся особенности создания и проецирования имиджа политиков на представителей поколения Z с помощью интернет-СМИ и социальных сетей.*

***Ключевые слова.** Молодежь, политическая активность, политический лидер, молодежная политика, президент, имидж политиков, политический имидж, поколение z, теория поколений, социальные сети.*

A. V. Vdovina
LUNN
Nizhny Novgorod, Russia
E-mail: aasergeeva@yahoo.com

SPECIFIC FEATURES OF POLITICIANS IMAGE FORMATION AT REPRESENTATIVES OF Z-GENERATION

***Abstract.** The article deals with the characteristic of the Z generation and the specific features of the image formation of political leaders. The results of the research describe the features of creating and projecting the image of politicians in mass media and social networks for representatives of generation Z.*

***Keyword.** Youth, political activity, political leader, youth policy, president, image of politicians, political image, generation z, theory of generations, politician, image of a successful political leader, social networks.*

Формирование имиджа уже несколько десятков лет является одним из наиболее эффективных инструментов влияния на электорат. Однако, если ранее можно было проецировать образ политика с помощью телевидения и газет, то в настоящее время подобные каналы уже не будут эффективными. Это связано с тем, что значительная часть аудитории в данный момент представлена молодежью. Одним из эффективных способов адаптации образа личности под потребности аудитории является использование теории поколений.

Тема формирования имиджа политиков была исследована такими учеными, как В.М. Шепель, О.Ф. Потемкина, Е. Новикова, а также рядом других авторов. Тема теории поколений, а также поколения Z впервые была затронута Уильямом Штраусом и Нилом Хоувом. В настоящий момент данный вопрос исследуется Российской школой теории поколений RUGENERATIONS. Интерес привлекают работы таких авторов, как Е. Шамис.

Целью данной работы является определение особенностей представителей поколения Z, описание особенностей формирования имиджа политических лидеров, а также специфика их трансляции для поколения Z.

В настоящее время молодёжь становится все более политически активной. Вместе с этим у политтехнологов возрастает интерес к этой социально-возрастной группе, появляются новые способы формирования имиджа политиков и каналы их трансляции. Однако, имиджмейкерам необходимо максимально точно понимать особенности и специфические черты той аудитории, на которую ориентированы их кампании. Данную проблему можно решить с помощью использования теории поколений.

В 1991 году американскими исследователями Нейлом Хоувом и Уильямом Штраусом была разработана теория, согласно которой каждые 20-25 лет появляется новое поколение людей. Его представители имеют характерные, отличные от других черты [8]. Поколения цикличны и повторяются каждые 80 лет.

Особенности поколения Z

В рамках исследования стоит выделить основные особенности представителей поколения Z. По типологии, созданной У. Штраусом, к представителям поколения Z относят тех, кто рожден после 1995 года [8]. Именно они в данный момент вступают в политическую среду и наращивают политическую активность.

Представители Z-Generation отличаются идеями, характером, ценностями и привычками. Среди известных в настоящее время характеристик стоит выделить следующие, наиболее важные для данного исследования:

1. Использование гаджетов [6]. По статистике Global Web Index, «В течение дня поколение Z проводит онлайн более семи часов — 3:45 с компьютера и 4:01 с телефона» [5]. Это означает, что популярность традиционных форматов СМИ постепенно падает, на смену им приходят интернет-СМИ и социальные сети.
2. Отсутствие идеалов. Поколению Z сложно внушить какие-либо идеалы, однако его представители ориентируется на лидеров мнений. В качестве них обычно выступают блогеры, популярные и известные личности. Именно они формируют мнение о той или иной фигуре или событии [5].

3. Вовлеченность. Представители этого поколения легко идет на контакт, но они должны быть уверены в важности своего мнения [5].
4. Клиповость. Представители этого поколения обладают так называемым «клиповым мышлением». Это означает, что им легче воспринимать информацию в виде коротких, ярких посылов – длинные информационные потоки, как правило, отторгаются. Средний период концентрации внимания представителя поколения Z на одном объекте составляет всего восемь секунд [1, с. 4].
5. Ценности. Как показывают исследования, представители поколения Z чаще, чем другие ориентируются на нематериальные ценности и качества.
6. Самореализация. Несмотря на то, что важность финансовой стабильности остается достаточно важной составляющей жизни, поколение Z больше внимания уделяет самореализации. Именно этим обусловлено желание найти работу, вытекающую из хобби, или создать собственный бизнес [1, с. 6].

Формирования имиджа политических лидеров

В рамках данной работы стоит также рассмотреть формирование имиджа политических деятелей в СМИ. Этот процесс предполагает целый комплекс действий, начиная от разработки стратегии и заканчивая актуализацией и поддержкой образа. Имидж должен выполнять ряд обязательных функций: информационную (снабжение информацией о политике), оценочную (формирование системы ценностей), психотерапевтическую (уменьшение чувств страха и тревоги в стрессовых ситуациях) [3, с. 20].

В рамках данной работы важным является то, что полноценный имидж политиков может сформирован только совокупностью определенных ролей, одна из которых должна соответствовать образу героя-лидера [3, с. 20]. Обычно в качестве инструмента, транслирующего данный образ, выступает биография личности. Она должна одновременно передавать историю и факты биографии политического деятеля, а также доносить специфические черты характера, подтверждающие и укрепляющие созданный образ.

Наиболее популярным каналом трансляции созданного имиджа является СМИ и социальные сети. Среди доступных форматов можно выделить интервью, статью, заметку, отчет. Среди телевизионных жанров можно выделить ток-шоу, информационное сообщение и выступление.

Выделив основные функции и каналы формирования образа политических деятелей в СМИ, а также специфические черты поколения Z, можно переходить к выявлению особенностей создания и трансляции имиджа политиков для Z-Generation.

Формирование имиджа политиков для поколения Z в социальных сетях и интернет-СМИ

Специфика формирования имиджа политических деятелей для представителей поколения Z определяется, прежде всего, форматом подачи информации и выбором соответствующей интересам аудитории площадки.

Наиболее подходящим каналом являются интернет-СМИ и социальные сети. Жизнь Z-Generation с ранних лет связана с социальными сетями, поэтому коммуникацию с представителями этого поколения предпочтительно

выстраивать именно на этой площадке. Исследователи выявили, что среди представителей поколения Z около 51% пользуется социальными сетями и около 48% поисковыми системами для поиска информации [5]. В качестве интернет-СМИ в этом случае выступают сообщества существующих СМИ в социальных сетях.

Лидирующие социальные сети остались неизменными, однако, поколение Z использует их значительно чаще, чем предыдущее поколение Миллениума. Из наиболее используемых социальных сетей стоит обратить внимание на следующие [5]:

YouTube (используют 84%); Facebook: (используют 80%); Instagram: (используют 63%).

Таким образом, можно выделить несколько доступных форматов для создания и трансляции имиджа того или иного политика. Это личный аккаунт, группа в социальных сетях или воздействие через лидеров мнений, а также публикации в интернет-СМИ. Однако последние два варианта является скорее дополнительным.

Практически каждое официальное лицо в настоящий момент имеет собственный аккаунт в социальных сетях, который ведется самостоятельно, или с привлечением специалистов. В ключе использования аккаунтов в качестве формирования имиджа для поколения Z важно отметить, что, прежде всего, необходимо понять особенности и ценности поколения и только после это можно приступать к трансляции образа личности. Важно отметить, что аккаунт должен быть полностью проработан – начиная от оформления (фотография профиля, описание и способы коммуникации), и заканчивая контентом.

Хорошим примером формирования имиджа в социальных сетях можно считать Александра Бугаева. В аккаунтах Руководителя Федерального агентства по делам молодежи регулярно появляются новые публикации, связанные как с работой, так и с жизнью. Это создает впечатление открытости и настраивает на диалог. Стоит уделить особое внимание имиджу с точки зрения внешнего вида – политик предпочитает «неофициальные» элементы одежды, когда речь идет о контакте с молодежью.

Выбор форматов контента в интернет-СМИ и личных аккаунтах достаточно обширен - это видеоролики, небольшие посты и лонгриды на интересующие аудиторию темы, а также фотографии. В связи с описанными выше особенностями поколения Z важна визуальная составляющая (качественные разноплановые фото, динамичный видеоряд), а также ориентация на нематериальные идеалы (свобода, самореализация). Периодичность и контент также имеют значение – необходимо создавать не только информационные посты (политические события), но и делать обучающий и развлекательный контент, который повысит лояльность и позволит аудитории регулярно обращать внимание на политического деятеля.

Вопрос инструментов и каналов создания, внедрения и поддержки имиджа политического лидера становится все более значимым. Формируя имидж той или иной личности, следует помнить об особенностях аудитории. Поколение Z обладает собственными особенностями и целями, которые влияют на

политический выбор и динамику жизни общества. По итогам исследования можно сделать вывод о том, что лучшей площадкой для формирования политического имиджа у поколения Z являются социальные сети и интернет-СМИ.

Литература

1. Кулакова А. Б. Поколение Z: теоретический аспект // Вопросы территориального развития. 2018 г. №2 (42).
2. Шамис Е., Антипов А. Теория поколений. Режим доступа: <https://www.psycho.ru/library/2581> (дата обращения: 08.11.2018).
3. Новикова Е. Н. Технологии и механизмы формирования имиджа политического лидера // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Общественные науки. 2009. № 2 (10). С. 19-25.
4. RUGENERATIONS – российская школа теории поколений [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://rugenations.su> (дата обращения: 10.11.2018).
5. Поколение Z [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://bakunin.com/pokolenie-z/> (дата обращения: 09.11.2018).
6. В каких условиях растёт поколение миллениум и Z и что станет их ценностями [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://rugenations.su/2009/05/21/в-каких-условиях-растет-поколение-мил/> (дата обращения: 10.11.2018).
7. По ком молчит поколение Z [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://ru.wikipedia.org/wiki/Поколение_Z (дата обращения: 10.11.2018).
8. Теория поколений [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://ru.wikipedia.org/wiki/Теория_поколений (дата обращения: 10.11.2018).

Е.С. Головашкина
НГЛУ им. Н.А. Добролюбова,
г. Нижний Новгород
E-mail: heleng1998@mail.ru

МЕТОДЫ И ПРИЁМЫ ИНТЕРВЬЮИРОВАНИЯ

УДК 303.62

ГРНТИ 19.41.41

Аннотация. Интервью – ключевой метод профессии журналиста. Несмотря на его привычность, необходимо знать и соблюдать определенные приемы, о которых рассказывается в этой статье.

Ключевые слова. Интервью. Методы интервью. Приемы интервью. Виды интервью. Метод перевернутой пирамиды. Метод Джона Саватски. Конфронтационный стиль. Элитарный стиль. Партнерский режим. Принцип открытости. Принцип прозрачности. Принцип толерантности. Принцип уважения.

E. S. Golovyashkina
Linguistic State University named after N.A. Dobrolyubov,
Nizhny Novgorod
E-mail: heleng1998@mail.ru

METHODS AND TECHNIQUES OF INTERVIEWING

***Abstract.** Interviewing is the key method of the journalist profession. Despite its familiarity, it is necessary to know and observe certain techniques, which are described in this article.*

***Keywords.** Interview. Interview. Interview Methods. Interview Tricks. Types of interview. Informational interview. Analytical interview. Quick interview. Interview-investigation. Portrait interview. Creative interview. Blitz survey. Method of an Inverted pyramid. Method of John Savatski. Confrontational style. Elite style. Affiliate mode. The principle of openness. The principle of transparency. The principle of tolerance. The principle of respect.*

Журналист может получать необходимую информацию множеством способов. Например, когда присутствует на важных событиях или знакомится с документами и другими источниками. Но главными носителями информации являются люди. Как правило, любой процесс человеческого общения протекает в форме вопросов и ответов, т.е. в виде диалога.

Интервью является таким видом исследования, который гармонично сочетает в себе метода опроса и наблюдения. Для журналиста интервью – это не только способ получения нужных сведений путем общения с человеком, который владеет этой информацией, но и публицистический жанр в форме диалога, беседы, в которой журналист, используя систему вопросов, помогает источнику информации, т.е. интервьюируемому, изложить сведения более полно. Интервью обладает рядом преимуществ: во-первых, процесс интервьюирования по форме близок обыденному разговору, что способствует возникновению непринужденной обстановки общения и повышению искренности ответов; во-вторых, журналист, наблюдая за реакцией своего собеседника, имеет возможность скорректировать план интервью, видоизменить форму диалога или изменить последовательность вопросов по ходу разговора; в-третьих, при личностном характере взаимодействия обеспечивается его бóльшая доверительность, а также серьезное отношение интервьюируемого к диалогу; в-четвертых, при устном характере контакта появляется возможность устранить незапланированное восприятие вопросов посредством их уточнения или разъяснения. Однако при всей привычности данного метода нужно знать и соблюдать некоторые технологические приемы, чтобы оптимально построить межличностное общение.

Исследование методов и приёмов интервьюирования позволяет сделать следующие выводы:

Интервью – целенаправленный диалог «с глазу на глаз», в процессе которого собеседники обмениваются мнениями, взглядами и сведениями[2; 5]. Для журналиста интервью – это не только способ получения нужных сведений

путем общения с человеком, который владеет этой информацией, но и публицистический жанр в форме диалога, беседы, в которой журналист, используя систему вопросов, помогает источнику информации, т.е. интервьюируемому, изложить сведения более полно.

Существует несколько видов интервью: информационное, аналитическое, оперативное, интервью-расследование, портретное, креативное и блиц-опрос. В зависимости от выбора вида интервью, журналист разрабатывает определенную стратегию проведения интервью, по-особенному готовится к этой беседе, моделирует свои особенности поведения и собеседника, а также использует конкретную технологию проведения диалога.

Современные подходы проведения интервью включают в себя метод перевернутой пирамиды, креативного интервью, метода Джона Саватски. Суть подхода под названием «перевернутая пирамида» заключается в том, что это интервью и его источники подчиняются закону последовательных ответов на шесть традиционных вопросов: кто? что? когда? где? как? почему? В «перевернутой пирамиде» самым главным элементом события является его итог, именно результат выносится в начало текста, а не наоборот. Что касается метода креативного интервью, то он заключается в том, что в процессе обмена сведениями, идеями, участники диалога достигают такого уровня знания, к которому каждый из них не смог бы прийти самостоятельно, в одиночку. Метод Джона Саватски заключается в применении партнерских отношений вместо соревновательных. «В интервью не надо соревноваться, - считает он, - в интервью надо задавать вопросы и получать на них ответы»[6; 3].

Подход, использовавшийся в советское время, когда превалировала идеологическая оценка ситуации, а критерием нравственности служили нормы партийной дисциплины, в настоящее время неактуален.

Несмотря на концептуальные различия подходов, разнообразие типов и форматов, у интервью как метода получения сведений в целях информирования общества есть и вполне конкретные поведенческие стилистические приемы, которые могут быть использованы всеми журналистами. Перечислим различные их варианты: конфронтационный стиль, элитарный стиль, партнерский режим, принципы открытости, прозрачности, толерантности и уважения к собеседнику.

Литература

1. Белановский С. А. Индивидуальное глубокое интервью. М.: Николо-Медиа, 2001. 132 с.
2. Квале С. Исследовательское интервью / Пер. с англ. М. Р. Мироновой. М.: Смысл, 2003. 301 с.
3. Ким М. Н. Технология создания журналистского произведения. СПб.: Изд-во Михайлова В. А., 2001. 320 с.
4. Князев А. Основы журналистики и телерепортажа. Бишкек: КРСУ, 2001. 214 с.
5. Кузнецов Г. В., Цвик В. Л., Юровский А. Я. Телевизионная журналистика. М.: Высшая школа, 2002. 228 с.

6. Лукина М. М. Технология интервью. М.: Аспект Пресс, 2003. 117 с.
7. Муратов С. А. Телевизионное общение в кадре и за кадром. М.: Аспект Пресс, 2003. 334 с.
8. Смирнов В. В. Жанры радиожурналистики. М.: Аспект Пресс, 2002. 228 с.
9. Тертычный А. А. Жанры периодической печати. М.: Аспект Пресс, 2000. 320 с.

А. И. Ефимычева
НГЛУ им. Н. А. Добролюбова,
г. Нижний Новгород
E-mail: efimichevaanya@yandex.ru

ЗАРОЖДЕНИЕ РЕПОРТАЖА КАК ЖАНРА В ИСТОРИИ
ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ЖУРНАЛИСТИКИ. ГИЛЯРОВСКИЙ – КОРОЛЬ
РЕПОРТАЖА

УДК – 808.1
ГРНТИ – 03.09.31

***Аннотация.** Предметом исследования в работе является репортаж как один из наиболее распространенных жанров журналистики. В ее ходе рассматриваются основные черты репортажа на примерах текстов В.А. Гиляровского, которого исследователи считают одним из блестящих представителей данного жанра. В ходе написания статьи были использованы классификации А. А. Тертычного, С.М. Гуревича и Л.Е. Кройчика.*

***Ключевые слова.** Отечественная журналистика. Жанр репортажа. Традиционная журналистика. В. Гиляровский.*

А. I. Efimycheva
Linguistics University of Nizhny Novgorod
E-mail: efimichevaanya@yandex.ru

THE BIRTH REPORT GENRE IN THE HISTORY OF RUSSIAN JOURNALISM.
GILYAROVSKY – THE KING STORY

***Abstract.** The subject of the research is reporting as one of the most common genres of journalism. The article discusses the main features of the report on the examples of works by V.A. Gilyarovsky. A. A. Tertychnogo, S.M. Gurevich and L.E. Kroychik. classifications were used for writing the article.*

***Keywords.** Domestic journalism. Genre reportage. Traditional journalism. V. Gilyarovsky.*

Репортаж - один из наиболее любимых и востребованных журналистских жанров. В основном, репортаж понимается как синоним конкретности, оперативности, значимости и, конечно же, точности, ведь именно данные факторы помогают репортерам показать аудитории такую информацию, которая создаст «эффект присутствия». Именно в этом кроется главный секрет притягательности этого жанра, как для профессиональных журналистов, так и для круга читателей.

Главная задача репортажа - это передача сообщения о событии, свидетелем или участником которого стал репортёр. Его причастность к событию привносит особенный характер, создает эффект присутствия, правдивость, которую моментально ощущает и осознает читатель. Эффект присутствия напрямую подчиняется личности репортера. Для того чтобы добиться эффекта присутствия, репортер должен уметь мастерски использовать образные методы отображения действительности. Это связано с одними из наиболее важных функций репортажа - описывать, изображать, представлять. Репортер изображает то, что появляется перед его глазами, это он должен видеть сам и должен помочь увидеть читателю. Благодаря использованию деталей, уточнений и различных подробностей журналисту удастся нарисовать видимую картину реальности происходящего, показать событие во всей его красе, при этом из огромного количества фактов только он сам выбирает социально важные.

В наши дни репортаж может сочетать в себе информационные, аналитические и публицистические черты¹. Из-за этого могут появиться некие сложности в оценке функциональных особенностей репортажа и жанровой классификацией.

Репортажи по тематическому признаку делятся на событийные, аналитические и познавательно-тематические.

История нашей страны помнит сотни имен известных репортеров и, прежде всего, - это В.А. Гиляровский, прославившийся в конце 19 – начале 20 веков благодаря своим талантливим материалам.

Он работал в «Московском листке», "Русских ведомостях", печатался в газетах "Русская мысль", "Петербургский листок", "Новое время", "Муравей", "Оса" и "Русское слово", в 1889-1891 году входил в редакторский состав газеты "Россия". Гиляровский был одним из лучших репортеров Москвы, его излюбленными темами были уголовная хроника и репортажи, только ему доверяли писать о самых громких и нашумевших событиях, он заслуженно носил титул "короля репортеров". Венцом его репортажной деятельности стал очерк о Ходынской катастрофе 1896 года.

Первыми материалами Гиляровского были "Человек и собака" и "Обреченные", вышедшие в 1885 году. В 1887 г. был опубликован сборник очерков и рассказов "Трущобные люди". Главной темой сборника было превращение людей в обитателей "дна".

После революции Гиляровский продолжал писать и даже выпустил несколько книг: "Москва и москвичи", "Мои скитания", "Записки москвича". Но это уже был не тот, прежний, Гиляровский, это были не те острые, злободневные тексты, а, скорее, ностальгические воспоминания.

Все эти происшествя всерьез волновали Владимира, он наблюдал всю эту несправедливость, и каждый вызов в цензурный комитет огорчал его. Что самое

¹ Тертычный А.А. Жанры периодической печати: 3-е изд.

главное, из-за этих постоянных скандалов с цензурным комитетом, он не могу целиком и полностью отдаться творчеству².

Журналистика была для Гиляровского не только работой и средством выживания. Даже в старости он рвался к людям, к событиям - туда, где ему уже не суждено было побывать: на Северный полюс, на фронты первой мировой войны. Заново сумел влюбиться в живопись — она напоминала ему старые путешествия и помогала «совершать» новые. Ходили слухи, что по пейзажной зарисовке он узнавал, то самое место, где творил художник³.

Гиляровский сумел продемонстрировать читателям то, что не каждому удается прочувствовать. Он виртуозно справился со своей задачей, ярко и образно, очень точно рассказав о горькой жизни людей, оказавшихся вне общества. Их быт и нравы заставляют нас задуматься об искалеченных судьбах и несправедливости жизни.

Почти в каждой работе Гиляровского, будь то отчет, корреспонденция, рассказ, всегда присутствует элемент репортажа: отрывок живого диалога между участниками события, между журналистом, свидетелем описываемых событий, и героем или же признание самого автора о непосредственном присутствии его на месте действия. Репортаж Гиляровского предельно точен, документален, наполнен исчерпывающими сведениями о происшествии. Сегодня именно по его работам мы узнаем Россию конца 19- начала 20 веков прошлого века.

Литература

1. Тертычный А. А. Жанры периодической печати. 2006. С. 91.
2. Гуревич С. М. Газета: вчера, сегодня, завтра. 2004. С. 111.
3. Шостак М. И. Репортер: профессионализм и этика. Раздел 1.
4. Ученова В. В. Метод и жанр: Диалектика взаимодействия. М., 1982. С. 83.
5. Гуревич С. М. Газета вчера, сегодня, завтра. М., 1997. С. 120.
6. Михасик О. О Гиляровском // Красный Север. 18.08.1988. С. 24.

Д. Г. Конева
НГЛУ им. Н.А. Добролюбова
г. Нижний Новгород
E-mail: dprodus@list.ru

ЗИМНИЕ ОЛИМПИЙСКИЕ ИГРЫ 2018 В ЗЕРКАЛЕ ЗАПАДНЫХ СМИ

УДК 7.08
ГРНТИ 77.31.13

Аннотация. Объектом данного исследования являются Зимние Олимпийские игры 2018 в оценке изданий западных стран, а предметом – публикации,

²Михасик О. О Гиляровском // Красный Север. 18 августа 1988 года. С. 24.

³Летенкова Э. Его звали королем репортажа // Нева. №5. 1986. С. 87-123.

связанные с российскими участниками Олимпийских игр. Главная цель исследования – анализ Зимних Олимпийских игр 2018 в зеркале западных СМИ. Для достижения этой цели в работе поставлены следующие задачи: рассмотреть, как западные СМИ освещают события, связанные с участием российских спортсменов в Зимней Олимпиаде 2018 и проанализировать оценку результата зимних Олимпийских игр западными СМИ. Во время выполнения этого исследования мною было проанализировано двенадцать публикаций западных СМИ, среди которых «The New York Times», «The Guardian» и «The Washington Post». Для сравнения материалов западных и российских СМИ, дополнительно были изучены публикации российских изданий «Интерфакс» и «Комсомольская Правда».

Ключевые слова. Зимние Олимпийские игры-2018. Российские СМИ. Западные СМИ.

D. G. Koneva
Linguistics University of Nizhny Novgorod
E-mail: dprodius@list.ru

2018 WINTER OLYMPICS IN THE MIRROR OF WESTERN MEDIA

Abstract. *The object of this research is the 2018 Winter Olympics in the evaluation of publications of Western countries, and the subject is publications related to the Russian participants of the Olympics. The main purpose of the research is to analyze the 2018 Winter Olympics in the mirror of the Western media. To achieve this goal, the following tasks are set: to consider how the Western media cover the events related to the participation of Russian athletes in the 2018 Winter Olympics, and to analyze the Western media's assessment of the results of the Winter Olympics. In the course of performing this study I have analyzed twelve publications of the Western media, including "The New York Times", "The Guardian" and "The Washington Post". In addition, I learned Russian publications "Interfax" and "Komsomolskaya Pravda".*

Keywords. *2018 Winter Olympics, Russian media, Western media.*

Допуск российских спортсменов к участию в Олимпийских играх в Пхенчхане взбудоражил многие западные СМИ. Многие издания посчитали несправедливым решение МОК, но, поскольку его уже не оспорить, западным журналистам оставалось лишь писать статьи. Издания «The New York Times» и «The Guardian» были против участия России в Олимпиаде в 2018 году. Для данных изданий допуск российских спортсменов к Олимпиаде означал, что Россия не понесла никакого наказания за употребление допинга на Олимпиаде в 2014 году. Журналисты вышеупомянутых СМИ сомневаются, может ли российская команда быть чистой по-настоящему. Также, данные издания обвинили россиян в манипулировании допинг-пробами в Сочи и давлении на МОК.

“The Washington Post” заявили о причастности ГРУ к кибератакам на открытии Олимпийских игр – 2018. Их заявление строилось на предположениях и не было подкреплено какими-либо доказательствами.

Американская новостная интернет медиа-компания “Buzz Feed News” разместила на своем сайте статью на ту же тему, но не обвиняла Россию в причастности к кибератакам. В статье приведен комментарий пресс-секретаря Олимпиады–2018, подтверждающий, что Южная Корея не подозревает Россию в хакерских атаках. Журналист далее отталкивался от этого комментария и напоминает, что компьютерная атака никому не принесла вреда.

Мнения о первой золотой медали российской фигуристки «The Washington Post» и «The New York Times». Рассматриваемые статьи данных изданий похожи – обе предоставляют краткую информацию о медалистке и отрывки интервью с ней. Журналисты похвалили наших спортсменок за выносливость и мастерство. Было отмечено отставание бальной системы в США по сравнению с другими странами. Также авторы статей дали ясную оценку уровня достигнутого результата российских спортсменок и оценку уровня поражения американских спортсменок.

После завершения Олимпиады снова появились негативные статьи, как, например, статья издания «The New York Times», название которой переводится как «Россия винит МОК в плохих результатах на Играх». Авторы статьи высказываются о российских спортсменах слишком обобщенно. Складывается мнение, будто журналисты считают, что между словами «допинг» и «российский спортсмен» можно смело ставить знак равно.

Изучив материалы изданий The Guardian и Faneille.com, можно обратить внимание на следующее – журналисты данных СМИ судят российских спортсменов по тем, кто был замешан в допинговом скандале. Авторы в своих статьях пытаются вспомнить неудачи страны и выставить их как что-то естественное.

В рассматриваемых российских изданиях – «Интерфакс» и «Комсомольская Правда» – отсутствует негативное отношение к западным странам, обвиняющим Россию в многочисленных спортивных скандалах. В статьях данных СМИ кратко изложены значимые для россиян моменты прошедшей Олимпиады. Содержание статей – это анализ событий, произошедших на Олимпиаде 2018 года.

Интересно построена статья «Комсомольской Правды» «Итоги Олимпиады 2018 в Пхенчхане: Россию спасли лыжники» – она состоит из отталкиваний от ожиданий автора, поэтому имеет более грубую подачу, чем статья издания «Интерфакс» «Олимпиада-2018. Обобщение». Но автор не винит в проигрыше русских спортсменов иностранных участников Олимпиады. Журналист даёт оценку только российским спортсменам.

Таким образом, допинг-скандал на Олимпиаде в 2014 году напрямую повлияли на мнение журналистов западных изданий о праве на участие России на Олимпиаде в Пхенчхане. Большинство статей носит негативный характер. Практически все из рассмотренных изданий считают неверным решение о допуске России к участию в зимней Олимпиаде -2018.

Литература

1. Алексеев К. А. Спортивная журналистика: Учебник для магистров / К. А. Алексеев, С. Н. Ильченко. Люберцы: Юрайт, 2016. 427 с.
2. Тертычный А. А. Аналитическая журналистика. Учебное пособие для студентов вузов / А. А. Тертычный. М.: Аспект Пресс, 2010. 352 с.
3. ИноСМИ.ру. [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://inosmi.ru>.
4. Интерфакс. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.interfax.ru>.
5. Комсомольская Правда. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.nnov.kp.ru>.
6. Buzz Feed News. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.buzzfeed.com>.
7. Faneille.com. [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://faneille.com/>.
8. The Guardian. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.theguardian.com>.
9. Сайт The New York Times. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.nytimes.com>.
10. The Washington Post. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.washingtonpost.com>.

П. А. Крюкова
НГЛУ им. Н.А. Добролюбова,
г. Нижний Новгород
E-mail: krukova.polina@yandex.ru

АНАЛИТИЧЕСКИЕ ЖАНРОВЫЕ ФОРМЫ В ИНТЕРНЕТ-СМИ

УДК 070
ГРНТИ 19.41.41

***Аннотация.** Предметом данной работы является аналитическая журналистика в Интернет - СМИ. В ее ходе рассматриваются различия между традиционными аналитическими материалами и соответствующими текстами в онлайн изданиях. Актуальность данной научной статьи заключается в подробном рассмотрении аналитических текстов в контексте современных интернет - СМИ. В качестве объекта исследования выступает аналитическая интернет - журналистика, в частности, ресурс TJournal.*

***Ключевые слова.** Аналитическая журналистика. Интернет - СМИ. Традиционная журналистика. Аналитическая статья. Интернет ресурс. TJournal.*

Kryukova Polina
Linguistics University of Nizhny Novgorod
E-mail: krukova.polina@yandex.ru

ANALYTICAL JOURNALISM IN THE INTERNET MASS MEDIA

***Abstract.** The subject of the article is analytical journalism in the Internet mass media. The paper studies distinctions between traditional analytical content and relevant texts of online issues. The relevance of this scientific article is a detailed consideration of analytical texts in the context of modern Internet media. The subject of research is analytical Internet journalism, in particular, the resource TJournal.*

***Keywords.** Analytical journalism. The Internet mass media. Traditional journalism. An analytical article. Internet resource. TJournal.*

Аналитические жанры имеют дело с интерпретирующей информацией, и их методы ориентированы на основные логические операции: индукцию и дедукцию, установление причинно-следственных связей, синтез, анализ (как рассмотрение с разных сторон, разложение на детали и подробности, соотнесение общего с частным); и общенаучные процедуры: систематизация, классификация, группировка. Цели аналитического материала - выяснение причин события, явления, определение его значимости, ценности, прогнозирование его развития и т.д. Главенствующий признак аналитического текста – не только информирование, но и анализ ситуации, и выявление вариантов дальнейшего развития событий. Стратегия качественного анализа предполагает обнаружение неких общих закономерностей в различных явлениях действительности, а также выяснение причинно-следственных связей между разнородными фактами. С этой целью имеющиеся в распоряжении журналиста данные классифицируются и группируются по определенным признакам и критериям.

TJ (до 19 ноября 2014 года — TJournal) — российское интернет-издание и агрегатор новостей (основано 20 июня 2011 года). С 2014 года входит в издательский дом «Комитет». Тематика новостей — социальные сети, блоги, законодательство и гаджеты. По большей части материалы рассматриваемого издания базируются на информации, доступной пользователям сети Интернет, социальных сетях, других популярных интернет - источниках. Это в основном и определяет контент TJournal.

В настоящее время Интернет –местилище большей части доступной людям информации. Постепенно все журналистские материалы концентрируются именно на просторах сети. Ритм жизни людей значительно изменился, даже если сравнивать показатели с временной разницей лишь в пару или тройку лет. Приходится жить быстро, постоянно спешить. В связи с этим происходит видоизменение информационных ресурсов. Интернет -СМИ имеют множество отличительных качеств. Рассмотрим то, что касается аналитических жанров.

Размер материалов может быть минимальным, но он, как правило, броский и подан так, что читателю сложно пройти мимо. **Пример:** материал TJournal «Дошутились?», апрель 2018г. **Главная мысль:** в сложившейся тяжелой ситуации в стране русские предпочитают вымещать стресс посредством черного юмора. «Нет, понятно, что шутить над своими проблемами — это такая психологическая защита, это нормально. Но не кажется ли что у нас с этим

какой-то перебор?» **Оформление:** ситуация рассмотрена и описана посредством лишь 2 абзацев текста, 2 скринами твитов и иллюстрацией.

«**Серийность**» материалов. Особенность текстов в интернет СМИ – их краткость. В связи с этим наблюдается такое явление, как «серийность» материалов. Его суть проста – затронутая тема рассматривается в серии материалов одного ресурса. Такой формат особенно удобен, если рассматриваемая ситуация нестабильна, в этом случае она показывается в развитии. У TJournal навигация по данным материалам осуществляется с помощью хештегов. Например, #Санкции.

Формат предоставления информации в интернет СМИ открывает новые возможности для читателей. Теперь не обязательно привязываться только к видео-, аудио-или печатным материалам. Интернет позволяет соединять несколько форматов материалов. Это особенно ценно для аналитической журналистики, так как позволяет предоставить читателю как можно более полный объем информации и доказательств, которые подтверждают тезисы журналиста. Материал «Охота за просрочкой».

В аналитических жанрах интернет-СМИ авторы чаще ссылаются на материалы других источников, СМИ или сторонних. Это связано с тем, что, благодаря существованию ссылок, читателю удобно перейти к первоисточнику и ознакомиться с интересующим текстом.

Отличительной чертой журналистского исследования все же становится то, что журналист не ставит перед собой задачу всестороннего изучения явления. Он лишь показывает его самые актуальные стороны на сегодня. Главное для материалов интернет-СМИ – злободневность. Как видно из приведенных примеров, аналитический жанр в Интернет - изданиях претерпел некоторые модификации. Однако практически все они касаются формы, а не содержания. Это связано, прежде всего, со спецификой виртуального пространства и изменением образа жизни читателей и их интересов. Как следствие, журналистика подстраивается и видоизменяется. Так, аналитические материалы онлайн-изданий отличаются краткостью, резкостью, использованием таких возможностей Сети, как ссылки, подкасты, видео- и аудиоматериалы.

Литература

1. Гетманец М. Ф. Современный словарь литературы и журналистики, 2009.
2. Григорян М. В. Пособие по журналистике. Москва, 2007.
3. Засурский Я. Н., Вартанова Е. Л. От книги до Интернета. Журналистика на рубеже тысячелетий. М., 2000.
4. Корконосенко С. Г. Основы журналистики. Москва, 2001.
5. Лазутина Г. В. Основы творческой деятельности журналиста. Москва, Аспектпресс, 2004.
6. Тертычный А.А. Аналитическая журналистика. 1998.
7. TJournal: [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://tjournal.ru/> (дата обращения 08.11. 2018).

А. Л. Михайлова
НГЛУ им. Н.А. Добролюбова,
г. Нижний Новгород
E-mail: kapraanya@yandex.ru

ДИСКУРС ГЛОБАЛИЗАЦИИ И ГЛОКАЛИЗАЦИИ В СОЦИАЛЬНО-
ГУМАНИТАРНОМ ЗНАНИИ И СМИ

УДК 303.01+316+327+316.77
ГРНТИ 04.21, 04.51, 19.45

***Аннотация.** В статье рассматриваются теоретические подходы к исследованию процессов глобализации и глокализации в социально-гуманитарном знании и СМИ. Приводятся позиции теоретиков реалистской, неомарксистской и неолиберальной парадигм, а также акцентируется внимание на процессе глобализации СМИ и эффекте CNN, в рамках которого правительства и международные организации оказываются вынужденными реагировать на освещаемые в СМИ события. Делается вывод о том, что процесс глобализации – это сложный и противоречивый процесс, представляющий собой тождество и различие универсализма и тенденций, проявлений противоположной направленности. Среди них – глокализация, синтезирующая в себе глобальное и локальное, – процесс параллельный глобализации и направленный на ускорение мирового развития, гармонизацию общества.*

***Ключевые слова.** Глобализация, глокализация, реалистский подход, неомарксистская парадигма, неолиберальный подход, постиндустриальная эпоха, информационная революция, эффект CNN.*

A. L. Mikhailova
Linguistics University of Nizhny Novgorod,
Nizhny Novgorod
E-mail: kapraanya@yandex.ru

DISCOURSE OF GLOBALIZATION AND GLOCALIZATION IN SOCIAL
SCIENCES, HUMANITIES AND MEDIA

***Abstract.** The article examines theoretical approaches to globalization and glocalization in social sciences, humanities and the media. The paper refers to the positions of theorists of realistic, neo-Marxian and neoliberal paradigms. The emphasis is placed on the process of media globalization and the CNN effect, within which governments and international organizations are forced to respond to events covered in the media. The author concludes that globalization is a complex and controversial process, representing the equivalence and difference of universalism and tendencies, manifestations of the opposite direction. Among them is glocalization, synthesizing global and local, a process that is parallel to globalization and is aimed at acceleration of world development and harmonization of society.*

Keywords. *Globalization, glocalization, realistic approach, neo-Marxian paradigm, neoliberal approach, post-industrial era, information revolution, CNN effect.*

В настоящее время всё многообразие взаимодействий между нациями странами и цивилизациями характеризуется противоречивыми процессами глобализации. Существует большое количество подходов и трактовок сущности глобализации, наиболее основополагающим во многих источниках является определение американского социолога Р. Робертсона, который считается пионером исследований проблем глобализации. В своей работе «Обсуждая глобальность» Робертсон пишет, что «глобализация - это процесс всевозрастающего воздействия различных факторов международного значения (например, тесных экономических и политических связей, культурного и информационного обмена) на социальную действительность в отдельных странах» [11, с. 86-94]. Охватывая сферы экономики, политики, информационных технологий и социологии, оно является наиболее ранним и полноценным определением данного процесса.

Понимание глобализации различается в зависимости от теоретических подходов и парадигм. Реалисты (З. Бауман, У. Бек, С. Хантингтон) признают наличие существенных изменений в современном мире и понимают глобализационные процессы в духе «столкновения цивилизаций» и геополитического переустройства мира. Неомарксисты (С. Амин, И. Валлерстайн, Р. Кокс) считают, что «глобализация» означает не что иное, как целенаправленную стратегию американского империализма и монополистического капитала, которая имеет цель окончательного закрепления экономического неравенства в мире и эксплуатации «периферийных» и «полуферийных» регионов и стран крупнейшими монополиями «мирового центра». Теоретики неолиберальной традиции (Зб. Бжезинский, Дж. Сорос, Ф. Фукуяма) воспринимают глобализацию как окончательную победу и распространение по всему миру ценностей Запада — индивидуальных прав и свобод человека, рыночной экономики, плюралистической демократии [6, с. 213-214].

Современное социально-гуманитарное знание предлагает широкий спектр событий и тенденций, с разных углов характеризующих явление «глобализация» [4, с. 19], среди них выделяются: интенсивная борьба за установление мирового порядка; развитие мировых идеологий, увеличение количества и возрастающее влияние международных организаций [7, с. 52-62], рост международной торговли, возникновение и развитие транснациональных корпораций [9, с. 5-13]; ослабление суверенитета национальных государств [12, с. 109-114]; формирование мультикультурных сообществ и интенсивная массовая миграция [8, с. 182-198].

В рамках культурологии акцентируется внимание на изменениях в характере диалога локальных культур в глобальном коммуникационном пространстве, а также противоречивости процесса взаимного влияния разных культур. Глобализация культуры ведет к ее унификации за счет замещения ее традиционных составляющих стандартизированными элементами массовой

культуры. В связи с этим, понятия «массовая культура» и «глобальная культура», зачастую выступают синонимами. В то же время, целесообразно подчеркнуть различие между массовой культурой, процессом глобализации конкретных культур и собственно глобальной культурой, которая понимается как своего рода общечеловеческая культура, включающая в себя все многообразие локальных культур [1, с. 130].

Процессы глобализации нередко именовются и другими понятиями — постиндустриальная эпоха, век информационной революции. Развитие средств массовой информации – это также проявление глобализации. События, на которых делается акцент в новостях, формируют общественное мнение фактически по всему миру. Это в свою очередь приводит к тому, что правительства и международные организации вынуждены реагировать на события, освещаемые в СМИ. Подобный феномен получил название эффекта CNN.

В 1980 г. возник первый глобальный новостной канал – CNN, который 24/7 транслирует только новости. Глобализация новостных телевизионных сетей, появление и активное развитие транснациональных медиакорпораций привели к тому, что роль средств массовой информации в общественно-политических процессах в значительной степени возросла. И если в течение более пятнадцати лет после появления первой глобальной телерадиокомпании международную медиаповестку диктовали американские и западноевропейские телесети, то с 1996 г. их вещание «разбавило» арабское информационное агентство Al Jazeera, а в 2005 г. на мировом информационном рынке возникла Russia Today [5, с. 45-46]. Сегодня глобальные новостные медиакорпорации не только формируют мировую общественно-политическую повестку дня, но и задают приоритеты происходящему в мире. Действительно, не только роль СМИ огромна в самом процессе глобализации, но и о самой тенденции к глобализации много говорят в СМИ.

Таким образом, глобализация — это сложный процесс, представляющий собой тождество и различие универсализма и тенденций, проявлений противоположной направленности [2, с. 14]. К их числу относится, например, процесс глокализации. Глокализация – это синтетический термин, образованный путем совмещения слов глобализация и локализация. Получил распространение в трудах ряда исследователей феномена глобализации (Р. Робертсона, У. Бека, М. Эпштейна) в качестве понятия, отражающего две разнонаправленные тенденции – взаимодополнительность и взаимопроницаемость глобальных и локальных тенденций [10, с. 41].

Термин «глокализация» концентрирует в себе сущность современных социально-экономических и политических явлений в мире. Процессы глокализации спонтанно возникают и укрепляются в ответ на всепроникающие действия глобализации. Глобальность, выраженная через планетарность, и локальность (или региональность), одновременно трансформируют процесс современного цивилизационного развития. То есть глокализация – это когда в ответ на глобализацию (интеграцию, централизацию, мультикультурность и

унификацию) вместо ожидаемого исчезновения регионально-этнических отличий, наоборот, происходит их сохранение и даже усиление.

Существует несколько основных подходов к исследованию феномена глокализации в современной научной литературе. С позиций экономического подхода это — влияние глобализации на развитие региональных экономик. В этом смысле термин «глокализация» рассматривается всего лишь как маркетинговый прием, который используется корпорациями в качестве подстраивания производства товаров под потребности и вкусы потребителей различных национальных культур. С позиций культурологического подхода глокализация — это мера растущего сближения полюсов глобальности и локальности. Политологический подход определяет, что в региональных и национальных границах экономические приоритеты глобализации выявили зависимость от геополитики и политики регионализма как ее составляющей. Социологический подход к изучению феномена глокализации основывается на его исследовании как процесса, основанного на перераспределении привилегий и дискриминации, богатства и бедности, силы и бессилия, свободы и зависимости. Согласно социально-философского подхода глокализацию можно квалифицировать как исторический процесс взаимодействия и конкуренции глобальных и локальных факторов, влияющих на мировую политическую, экономическую и социальную системы.

Таким образом, анализ историографии проблемы позволяет сделать вывод о том, что на сегодняшний день существует большое количество концепций глобализации и ни одна из них не может претендовать на роль универсальной. Дискуссия по глобализационной проблематике идет с 70-х годов XX в., развиваясь по нескольким направлениям, что связано с необычайной сложностью и многогранностью проблемы. Это также обусловлено тем, что сам процесс глобализации носит не заверченный и весьма противоречивый характер, включающий противоположные тенденции. Среди них глокализация, отражающая сложный процесс переплетения глобальных тенденций общественного развития и локальных особенностей культурного развития тех или иных народов, путем возрастания роли локальных регионов, повышения внимания к местной самобытности – процесс параллельный глобализации и направленный на ускорение мирового развития, гармонизацию общества [3, с.243].

Литература

1. Авдеев Е. А. Глобализация в современном теоретическом дискурсе: от плюрализма к междисциплинарности // Гуманитарные и юридические исследования. 2015. С. 129–133.
2. Елин Д. В. Противоречивость процесса глобализации: локализация и глокализация // Общество: политика, экономика, право. 2010. № 1. С. 14–17.
3. Мазур И. И. и Чумаков А. Н. Глобалистика: международный энциклопедический словарь. М.-СПб.-Н.У.: ЕЛИМА, 2006. 1160 с.

4. Налетова И. В. Теория глобализации как теория трансформации современного общества // Вестник Тамбовского университета. Серия: Общественные науки. 2016. Т. 2. № 3 (7). С. 13–21.
5. Сайко Е. Л. Массмедиа в эпоху глобализации: основные характеристики и тенденции // Вестник Томского государственного университета. 2011. №4. С. 44–49.
6. Цыганков П. А. Теория международных отношений: учебник / 2-е изд., испр. и доп. М.: Гардарики, 2007. 557 с.
7. Bilgin M. The state of future in international relations // Futures. 2016. Vol. 82. P. 52–62.
8. Buhmann A. The constitution and effects of country images: Theory and measurement of a central target construct in international public relations and public diplomacy // Studies in Communication Sciences. 2016. Vol. 16 (2). P. 182–198.
9. Obolenskii V. P. Globalization of regionalism: Challenges and risks for Russia // World Economy and International Relations. 2015. Vol. 59 (9). P. 5–13.
- Robertson R. Glocalization: Time-Space and Homogeneity-Heterogeneity // Global Modernities. L.: SAGE, 1995. P. 25–44.
10. Robertson R. Interpreting Globality // Globalization: Critical concepts in sociology / Ed. by Robertson R. and White K. Vol. 1. L.; N.Y.: Routledge, 2004. P. 86–94.
11. Zahid G. Globalization, Nationalization and Rationalization // Procedia – Social and Behavioral Sciences. 2015. Vol. 174. P. 109–114.

Д. А. Петрова
НГЛУ им. Н. А. Добролюбова,
г. Нижний Новгород
E-mail:insanum@mail.ru

АНАЛИЗ И СРАВНЕНИЕ АГИТАЦИОННЫХ МАТЕРИАЛОВ
КАНДИДАТОВ: ПРЕДВЫБОРНЫХ ВИДЕОРОЛИКОВ В. ПУТИНА,
П. ГРУДИНИНА, К. СОБЧАК

УДК 32.019.51
ГРАНТИ 11.15.87

***Аннотация.** В статье рассматриваются агитационные видеоматериалы, которые демонстрировались в ходе президентской избирательной кампании 2018 года с целью оценки эффективности роликов с точки зрения влияния на мнение избирателей.*

***Ключевые слова.** Агитация, имидж, эффективность воздействия, слоган, опрос.*

Д. А. Petrova
LUNN
Nizhny Novgorod
E-mail:insanum@mail.ru

THE ANALYSIS AND COMPARISON OF THE CANDIDATES'
CAMPAIGN MATERIALS: THE ELECTION VIDEOS OF V.PUTIN,
P. GRUDININA, V. ZHIRINOVSKY, K. SOBCHAK

Abstract. *The article deals with campaign video materials that were demonstrated during the presidential election campaign of 2018 in order to assess the effectiveness of the videos in terms of influencing the voters' opinions.*

Keywords. *Agitation, image, impact efficiency, slogan, survey.*

«Предвыборная агитация (от лат. «побуждение») – это коммуникативная деятельность субъектов выборов, побуждающая избирателей участвовать в выборах и голосовать за определённых кандидатов (политические партии) или против них [1, с. 57].

С развитием информационных технологий каналов для трансляции сообщений, в том числе и политических, стало больше: печать, радио, телевидение и кинематография, интернет, наружная реклама, кино. С учетом огромной популярности в наши дни социальных сетей и развития компьютерных приложений, стоит к этим каналам отнести и сотовую связь.

«Аудиовизуальная реклама выгодно отличается от других ее видов, прежде всего, комплексностью воздействия: за счет сочетания движущегося изображения, цвета, света, звука. Телевизионную рекламу зритель получает преимущественно в домашней обстановке, когда он наиболее восприимчив к информации, а также может ее принимать в собственном режиме в любой момент, манипулируя, кнопкой выключателя или переключателя телевизионного приемника»[2, с.160]. Вот, почему особый интерес и важность представляет обращение именно к телевизионной политической рекламе, обладающей широким набором средств воздействия на сознание людей, тем более что она может транслироваться через такой важнейший канал, как интернет, а также с помощью телемониторов на улицах городов.

Переходя непосредственно к оценке агитационных роликов кандидатов последней президентской избирательной кампании в России, следует привести мнения некоторых политологов: «Все предвыборные ролики кандидатов в президенты отличает общая черта – дешевизна. Никто не хочет вкладываться в выборы, но по разным причинам. Путин – чтобы не показать, что он вообще нуждается в саморекламе. Остальные – чтобы случайно не перешагнуть предел дозволенного и не отщипнуть лишний процент у «основного кандидата», – замечает директор Центра развития региональной политики Илья Гращенко» [3]. Безусловно, наличие кандидата, который имеет сильное политическое влияние и утвердившуюся репутацию по сравнению со всеми остальными наложило значительный отпечаток на ход и результаты предвыборной кампании, и, тем не менее, анализ агитационных материалов представляется интересным для специалистов в сфере PR и связей с общественностью, журналистов и политтехнологов для дальнейшего использования положительного опыта создания политических видеороликов и учета ошибок.

Говоря об агитационных материалах В. Путина эксперты отмечают, что упор делался не на личности кандидата, а на дела и достижения, с которыми ассоциируется имя действующего президента: «Полное отсутствие лица кандидата», «призыв пойти на выборы», «упор делается на основную функцию государства – защиту страны и ее граждан» - такие черты отметили эксперты [4]. «Возможно, его штаб подчеркивает некий символизм, дескать, нет смысла лишний раз упоминать человека, который и так имеет высокий рейтинг и за которым стоят реальные дела. Не исключено, что это такая стратегия – остальные кандидаты пусть копошатся, но он отличается от них», – считает политтехнолог Дмитрий Фетисов [5]. Действительно подобный ролик с демонстрацией ряда масштабных строительных объектов и текстом «Дела или обещания, слова или решения... и т. д.» с внесением соответствующих поправок может быть использован и в предвыборной компании других кандидатов. Например, Павел Грудинин, который может представить опыт работы совхоза имени Ленина, на контрасте с заброшенными сельскохозяйственными предприятиями в российской глубинке. Именно личность В. В. Путина делает данный ролик не обезличенным, а наоборот, подчеркивающим его имидж – лидера могучей державы, с которой считаются на международной арене, «твердой руки». Более показательным в этом отношении является показ митинга в Лужниках 3 марта, где президент в окружении известных на всю страну людей исполняет гимн. Это видео призвано создает образ единения и масштабности в глазах аудитории.

Противоположный эффект, когда картинка идет вразрез со сложившимися представлениями о человеке мы видим на пример агитационных материалов кандидата Ксении Собчак. Часто в публикациях приводится цитата из ее интервью с Дмитрием Быковым восьмилетней давности: «Я бы не сбрасывала со счетов 1917 год. А потом 1937-й. Два подряд уничтожения элиты, плюс война, плюс регулярные послевоенные проработочные кампании – а травить у нас очень умеют – привели к тому, что Россия стала страной генетического отребья» [6]. То или иное скандальное высказывание, периодически «припоминалось» Ксении Собчак, когда ее имя появлялось в различных публикациях. И даже смена имиджа, позиционирование себя, как борца за свободу слова, рассчитанное на молодую аудиторию не смогли переломить уже сложившегося о ней мнения. Возможно, долговременная работа над образом, могла бы привлечь к фигуре кандидата более пристальное внимание, и в какой-то мере. Если брать другой ролик этого кандидата, 11-минутный, посвященный вопросам образования, можно увидеть следующие комментарии зрителей: «от Ксении такого не ожидала. Мысль прекрасна, мне нравится, не на секунду серьезно не отношусь к ее кандидатуре в президенты. Но с этим ее монологом я согласна абсолютно и полностью!» [7]. Проблемы образования волнуют большую часть россиян, потому понятно, что обращение к ним кандидата имеет положительные оценки у аудитории. «Эффективность воздействия поданной информации выше, если коммуникатор вначале выражает те же взгляды, что и аудитория. То как она воспринимает говорящего, может повлиять на ее отношение к сообщению» [8, с. 38].

Здесь уместно вспомнить об эффекте прайминга - активации и подкрепления уже имеющихся представлений и понятий у зрителя на тему просматриваемого им информационного сообщения. Петер Винтерхофф – Шпурк пишет: "Применительно к телевидению, это означает, что зрители связывают с показанными политическими проблемами тех политиков и партии, которые, по их мнению, особенно подходят для решения этих проблем. Чем больший политический интерес определенная проблема вызывает у публики, тем серьезнее последствия для политика, связанного с этой проблемой. Его высокая компетентность увеличивает его шансы на победу, а низкая - их сокращает". [9, с. 213] В положительном ключе мог бы быть связан с вопросами подъема сельского хозяйства, социальной защищенности граждан образ кандидата Павла Грудина. Такие попытки сделаны в его агитационном ролике, где рассказано про жизнь в совхозе имени Ленина. Недостаток данного агитационного материала в том, что сам кандидат появляется только через 45 секунд после начала ролика, а динамичная яркая картина сама по себе, без закадрового пояснения не дает агитационного посыла - голосовать за конкретного кандидата. Во-вторых, информационное сообщение не сможет быть в полной мере воспринято зрителями, не имевшими представлений о кандидате ранее и не знающими, что он является руководителем данного предприятия, сложно будет. В-третьих, в данном ролике не приводятся мнения «простых» людей, работающих на данном предприятии, что помогло бы повысить уровень доверия к показанному материалу.

«Важнейшей частью любого рекламного сообщения, в том числе и политического является слоган. Зачастую, это единственная информация о кандидате, которая откладывается в головах избирателей и влияет на их выбор». [10, с. 316] Кандидаты в президенты представили следующие лозунги: «Сильный президент – сильная Россия» - В. Путин, «Против всех» - К. Собчак, «Президент, которого ждет Россия!» - П. Грудинин. Смысловая нагрузка лучше всех отражена в последнем лозунге. Он не обезличен и создает положительный образ кандидата, хотя и усложнен структурно по сравнению с тремя, где использованы только лишь существительные.

По результатам опроса проведенного ВЦИОМ 26 февраля Предвыборную агитационную кампанию кандидатов, которая стартовала 17 февраля, видели немногие. Больше всего «зрителей» оказалось у Владимира Жириновского, его материалы и выступления посмотрели 45% россиян, однако оценки разделились: 19% посмотревших признались, что им понравилась агитация, 19% - что не понравилась, 7% не смогли дать оценку увиденному. Агитационную кампанию Владимира Путина видели 42% граждан нашей страны, из них положительные оценки дали 33% (максимум среди кандидатов) и только 4% сказали, что материалы и выступления в рамках кампании им не понравились. Агитацию за Ксению Собчак видел 41% опрошенных, из них 36% (максимальное отрицательное значение) сообщили, что кампания им не понравилась, 3%, напротив, оценили кампанию положительно. Кампания Павла Грудина привлекла внимание чуть более трети россиян (35%). Из них 18% отметили, что агитация Грудина им не

понравилась, 10% - понравилась. За три недели оставшихся до выборов президента имена лишь четырех из восьми кандидатов, которые будут в бюллетене, называет больше половины граждан нашей страны: это Владимир Путин (82%), Ксения Собчак (60%), Владимир Жириновский (60%) и Павел Грудинин (55%) [12]

Подводя итоги, можно сказать о большом влиянии имиджа кандидата и сложившихся представлений о нем на процессы восприятия аудиторией агитационных материалов. Следует учитывать данный фактор при создании видеороликов. Кроме того, ролики должны отражать индивидуальные характеристики кандидата, чтобы именно он запомнился избирателям, и его можно было легко отличить от других. В целом среди видеоматериалов последней избирательной президентской кампании сложно выделить наиболее яркий и запоминающийся. Гораздо более обсуждаемыми стали скандальные телевизионные дебаты с участием К. Собчак и В. Жириновского, а также историю с пари П. Грудинина и журналиста В. Дудя.

Литература

1. Винтерхофф - Шпурк П. Медиапсихология. Харьков, 2016. С. 213.
2. Крылов И. В. Теория и практика рекламы в России. М., 1996. 184 с.
3. Кузнецова Н. А. Эффективность использования современных коммуникативных технологий в политической жизни общества. Власть № 5. 2011. Проблемы образования. С. 38.
4. Ольшанский Д. В. Политический PR. СПб., 2003. 544 с.
5. Скрипкина Ж. Б. Избирательные технологии. М., 2005. С. 57.
6. Теория и практика рекламы. Под ред. д. ф. н., профессора В. В. Тулупова. СПб. 2006. С. 160.
7. Федеральный закон от 26 ноября 1996 г. N 138-ФЗ «Об обеспечении конституционных прав граждан Российской Федерации избирать и быть избранными в органы местного самоуправления».

Интернет-источники

1. Максимов Г. Хуже еще не было. Кандидаты в президенты наплевали на свою агитацию. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://fedpress.ru/article/1968974>
2. Быков Д., Собчак К. Я не светская львица. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://sobesednik.ru/politika/sobes-24-10-sobchak>.
3. Собчак К. Об устаревшем школьном образовании. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.youtube.com/watch?v=1dQelYNT4VU>.
4. ВЦИОМ [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=8965>.

А. И. Шилова
НГЛУ им.Н.А.Добролюбова,
г. Нижний Новгород
E-mail: arin.shilova@yandex.ru

МУЗЫКАЛЬНАЯ ЖУРНАЛИСТИКА В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ

УДК 070:78
ГРНТИ 19.41.41

***Аннотация.** Аналитика и критика являются главными задачами музыкальной журналистики. Несмотря на наличие глубокого анализа и интересность этого жанра, его качество заметно снизилось под давлением современности, о чем Вы и узнаете в этой статье.*

***Ключевые слова.** Журналистика. Музыкальное искусство. Современная музыка. Музыковеды. Специальная журналистика. Художественная журналистика. Музыкальная журналистика. Музыкальные СМИ. Музыкальный процесс. Музыкальная критика. Музыкально-литературная деятельность.*

A. I. Shilova
Linguistic State University named after N.A. Dobrolyubov,
Nizhny Novgorod
E-mail: arin.shilova@yandex.ru
MUSIC JOURNALISM IN MODERN WORLD

***Abstract.** Analytics and criticism are the main tasks of music journalism. Despite the presence of deep analysis and interestingness of this genre, its quality has noticeably decreased under the pressure of modernity, which you will find out in this article.*

***Keywords.** Journalism. Musical art. Contemporary music. Musicologists. Special journalism. Art journalism. Music journalism. Music mass media. Musical process. Music criticism. Musical and literary activities.*

Общепринятым фактом является то, что главная задача журналистики - удовлетворение потребности общества в информации, в то время как для музыкальной журналистики эта цель стоит не на первом месте. Это, в первую очередь, – аналитика и критика, которая является проводником в мир музыки и искусства.

Новые технологии и жанры продолжают развиваться, что ведет к изменению отношения аудитории к музыкальному искусству. Современная музыка, в основном, доступна и понятна каждому, из-за чего пропадает необходимость объяснять слушателям значение тех или иных инструментов, аккордов и текстов, использованных в композиции. Некоторые исследователи и музыковеды ставят под вопрос существование музыкальной журналистики в наше время. Конечно, музыкальные произведения, достойные анализа, существуют, а вот в наличии грамотных критиков, которые способны понять

произведение и донести информацию о нем до своей аудитории, эксперты сомневаются. На это у них есть несколько причин. Во-первых, трудно найти музыканта, который был бы хорошим журналистом, и наоборот. Во-вторых, музыкальная журналистика часто становится прибежищем для тех, кто хочет заработать быстро и без особых усилий. Но, несмотря на это, экспертов в данной сфере достаточно, хотя и значительно меньше, чем обозревателей кинематографа, театрального и изобразительного искусства, т.к. все эти виды легче определить вербально, чем музыку, на которую нельзя посмотреть, которую нельзя потрогать.

Кроме того, сама музыкальная журналистика, её каноны, жанры и традиции потерпели принципиальные изменения под давлением современной действительности, и из этого следует, что творчество писателей, работающих в этой сфере, а также требования к ним изменились.

Выше мы затронули состояние музыкальной журналистики в целом. Но, в то время, как мировая индустрия популярной музыки достаточно освещается многими авторитетными зарубежными СМИ, в России, как говорят специалисты, меньше как интересных критиков, так и интересной музыки.

В связи с вышеупомянутым, актуальность работы заключается в осмыслении накопленного опыта в сфере музыкальной журналистики. Музыка является интересной темой для современного поколения, а возможностей узнать о том или ином музыкальном произведении от экспертов в проверенном источнике крайне мало. Количество музыкальных СМИ малочисленно, качество материалов работ в этой сфере снижается, а СМИ регионального уровня даже не берутся за «музыкальную журналистику».

Основной целью работы является изучение музыкальной журналистики, как явления, и анализ ее важности в современном мире.

Со временем, под давлением интенсивного расширения направлений общественного интереса, журналистская деятельность постепенно расслоилась на отдельные профессиональные сферы. С течением времени все большую ценность приобретают узкоспециализированные направления, которые охватывают разные стороны жизни людей. Для работы в них журналисту необходимо иметь особую, специальную подготовку в той или иной области, а возможно и второе образование (или первое, предшествующее практической журналистской деятельности).

Музыкальная журналистика принадлежит к журналистике художественной, и главным объектом ее внимания является искусство, явления, которые связаны с художественным творчеством во всех видах и формах его существования.

В центре внимания музыкальной журналистики находится современный музыкальный процесс; её основной целью является донесение до потребителя максимально полной информации о различных, но вполне равнозначимых составляющих музыкального процесса - творческих и организационных. Иными словами, предназначение музыкальной журналистики – найти «истину» в разных отраслях музыки и довести её до умов общества.

Зачастую считаются синонимичными два принципиально различных термина, применяемых в музыкальной журналистике – непосредственно сама музыкальная журналистика и музыкальная критика.

Понятие «музыкальная критика» является отражением характера мыслительной деятельности, являющейся по своей природе художественно-оценочной, которая направлена на творческий элемент современного для каждого журналиста музыкального процесса.

Понятие «музыкальная журналистика» является отражением формы реализации особой музыкально-литературной деятельности, которая принадлежит системе прикладного музыковедения. Другими словами, музыкальная журналистика может служить не только способом выхода музыкальной критики (оценочной мысли), но и музыкального просветительства, популяризации и пропаганды, любой публицистики, которая направлена на музыкально-культурный процесс.

Музыкальная журналистика и критика, продолжая функционировать, находятся в упадке в связи со следующими факторами: кризис в музыкальной индустрии; дефицит квалифицированных кадров, которые способны грамотно освещать основы музыкального искусства; развитие массовой культуры и аудитории, а также потребительского отношения к музыкальным продуктам; свободное распространение музыки и неконтролируемое увеличение количества музыкального контента в связи с развитием сети Интернет. Ввиду этого музыкальная журналистика трансформируется и приобретает новые черты:

- журналистика и критика, долгое время считавшиеся одним целым, отделяются друг от друга и становятся самостоятельными составляющими музыкально-литературного процесса;
- размывается субъект и объект музыкально-публицистического творчества: каждый из участников коммуникации (журналист -аудитория) может выступать как объектом, так и субъектом.

Таким образом, музыкальная журналистика претерпевает значительные изменения, подстраиваясь под нужды аудитории, которая с развитием Интернета получила обширные возможности участвовать в музыкально-публицистическом процессе.

Литература

1. Калмыков А. А., Коханова Л. А. Интернет-журналистика // М.: Юнити-Дана, 2005.
2. Курышева Т. А. Музыкальная журналистика и музыкальная критика: учебное пособие. СПб: Владос-Пресс, 2007.
3. Орлова Т. Д. Музыкальная журналистика: Учебное пособие // Мн.: Совр. знания, 2007.
4. Сverdlov П. Л. Музыкальная журналистика как феномен современного медиапространства. Сер. 4. Филология. Журналистика. Педагогика. 2007. № 5.
5. Семёнова А. Э. Тенденции развития музыкальной журналистики в России

конца XIX начала XXI века // Учёные записки Казанского Университета. Серия: Гуманитарные науки. Т. 156. № 6. 2014. С. 121.

А. Цыбульская
НГЛУ им. Н.А. Добролюбова,
г. Нижний Новгород
E-mail: polina.czybulskaya@mail.ru

ПОЛИТИЧЕСКАЯ САТИРА В СОВРЕМЕННЫХ СМИ

УДК: 32.019.51
ГРНТИ: 19.01.07

***Аннотация.** Данная статья посвящена теме политической сатиры в современных средствах массовой информации как оружию в политической борьбе и влияния на целевую аудиторию. Были рассмотрены понятия: сатиры как литературного жанра и способа привлечь внимания читателя к актуальной проблеме, а также и оружию информационной войны; понятия политической борьбы, её целях, видах и методах; отдельно понятия политической сатиры.*

***Ключевые слова.** Политическая сатира, международные отношения, информационная война.*

P. N. Tsybulskaya
LUNN
Nizhny Novgorod, Russia
E-mail: polina.czybulskaya@mail.ru

POLITICAL SATIRE IN CONTEMPORARY MASS MEDIA

***Abstract.** This article is devoted to the topic of political satire in contemporary mass media as a weapon in the political struggle and an influence on the target audience. Such topics as: the satire as a literary genre, as a way to pay the reader's attention to the current problem, and as the weapon of information war; the topic of political struggle, its goals, types and methods; separately topic of political satire were examined.*

***Keywords.** Political satire, international relations, information war.*

Актуальность темы исследования обусловлена тремя важнейшими моментами. Во-первых, необходимость анализа политической сатиры в контексте информационных войн исходит из самой специфики развития современного глобализированного общества. Развитие информационных технологий, интенсификация их влияния на все стороны человеческой культуры, включает в себя и аспект их воздействия на сферу политических и международных отношений. Во-первых, война как способ отношений между государствами претерпевает качественное изменение – на свет появился феномен информационной войны. Во-вторых, в контексте утверждения данного

феномена актуализируется и значение политической сатиры, которая выступает как эффективное средство ведения информационных войн, высмеивания, дискредитация политического противника, манипуляции и выстраивания нужной системы идейных настроений в обществе. В-третьих, данная тема актуальна ввиду современного состояния международных отношений – напряжения между Российской Федерацией и странами Запада. Здесь активно применяются методы ведения информационной войны, в том числе и политическая сатира. Таким образом, актуальность исследования данной темы в настоящий момент представляется несомненной.

Сатира – это жанр литературы и искусства, который представляет собой комическое или поэтическое обличение негативных явлений в жизни и обществе при помощи иронии, сарказма, преувеличения, аллегории, пародий и гротеска. Суть сатиры заключается в том, чтобы использовать художественные приемы и литературные средства для достижения уничтожающей критики нелепостей, противоречий и пороков. Понятие – сатира, в большей степени применимо к литературному жанру, однако и в изобразительном искусстве (карикатура), и в исполнительном (пародия, монолог) выделились отдельные самостоятельные сатирические направления. Как правило, сатира не обязательно должна быть смешной, главной целью является критика недостатков, явлений, действий или поступков... Примесь юмора применяется для того, чтобы эта самая критика выглядела не столь прямолинейно, сатира – это не проповедь, не нравоучение, не руководство к действию, это всего лишь повод осмыслить и проанализировать ситуацию...

В настоящее время, удобными и наиболее посещаемыми площадками для распространения сатирических материалов являются такие сервисы, как «YouTube», «ВКонтакте» и другие социальные сети. Здесь, практически «без цензуры» (если содержание не противоречит законодательству РФ), выкладываются самые актуальные творения авторов. Для изобразительного жанра (политическая карикатура) существуют свои специализированные площадки, на которых публикуют свои материалы художники-карикатуристы.

Политическая борьба – состояние противопоставления интересов политических субъектов с целью достижения определенных политических результатов.

Виды политической борьбы многообразны. Борьба может быть революционной, когда противоположные политические субъекты – антагонисты с помощью разнообразных, жёстких, решительных средств стараются кардинально, радикально изменить существующую систему общества, её институты в соответствии со своими представлениями, взглядами, ориентациями. Политическая борьба может быть реформистской. Основное её содержание заключается в постепенном, поэтапном удовлетворении различных, в том числе противоположных, интересов социально-политических субъектов, когда они преодолеваются ненасильственными средствами, поиском консенсусных форм разрешения противоречий, основанных на понимании того, что, в первую очередь, сближает субъекты, а не разделяет их. Формами политической борьбы могут выступать политические кризисы, войны, мятежи,

путчи, бунты. Политическая борьба может вестись между политическими партиями за расширение своей социальной базы, электората; между политическими лидерами – за сферу своего влияния, расширение авторитета; между представителями органов законодательной и исполнительной власти – за расширение своих властных полномочий и т.п. Политическая борьба может быть внутривластной, внутригосударственной, межгосударственной и т.д.

Политическая сатира – сложный, многогранный жанр, встречающийся во многих видах искусства. Профессионально пользоваться ею – означает обладать широким кругозором, начитанностью, знанием политологии, воспринимать конструктивную критику, владеть искусством красноречия в совершенстве и серьезно подходить к этому жанру. Он не терпит нарочито субъективного взгляда, с его помощью легко задеть чужие чувства, оскорбить, унижить. Проявляется политическая сатира во всех видах искусства – это ее главное отличие от чисто литературного жанра.

Бесспорно, как и в прошлые времена, сатира все еще является действенным «оружием» в политической борьбе, примеров этому много! Особенно, делают ставку на сатиру оппозиционные партии. Без сомнения, у жанра политической сатиры, есть немалый потенциал для развития, особенно его рост активизируется к очередным выборам президента России...

Литература

1. FB.ru Политическая сатира: определение, жанры, примеры [Интернет-источник]. Режим доступа: <http://fb.ru/article/280143/politicheskaya-satira-opredelenie-janra-primeryi>.
2. Studwood.ru Политическое участие. Политическая борьба. Формы политической борьбы. Политические конфликты [Интернет-источник]. Режим доступа: https://studwood.ru/1052743/politologiya/politicheskoe_uchastie_politicheskaya_borba_formy_politicheskoy_borby_polit_konflikty.

РЕГИОНОВЕДЕНИЕ СТРАН ВОСТОЧНОЙ АЗИИ

Е. Л. Гришина
НГЛУ им. Н.А. Добролюбова
г. Нижний Новгород
eg2103@mail.ru

МЕСТО И РОЛЬ ЧИНОВНИКА В ПОДНЕБЕСНОЙ В ПРЕДСТАВЛЕНИИ КОНФУЦИЯ

УДК 94

ГРНТИ 03.91

Аннотация. В данной статье объясняется место и роль чиновника в представлении Конфуция. Показано, какими качествами должен обладать

человек, стоящий у власти, а также выявлены основные функции, которые должен выполнять правитель, исходя из учений конфуцианства. В статье проанализированы афоризмы Конфуция, определяющие обязанности чиновников по отношению к своему народу и своей стране.

Ключевые слова. Конфуций. Конфуцианство. Роль чиновника по Конфуцию. Место чиновника в Поднебесной по Конфуцию. Характеристика чиновника в конфуцианстве.

E. L. Grishina

LUNN

Nizhny Novgorod, Russia

eg2103@mail.ru

THE PLACE AND ROLE OF OFFICIALS IN CHINA IN THE VIEW OF CONFUCIUS

Abstract. *This article explains the official's place and role in Confucius' presentation. There are some characteristics of the person in power in the article. There are also a few main functions here which the ruler should perform. Confucius aphorisms are analyzed and the duties of officials to their people and their country are revealed.*

Keywords. *Confucius. Confucianism. The official's role in Confucius' presentation. The official's place based on confucianism. Characteristics of the person in power in Confucius' presentation.*

Актуальность темы исследования обусловлена тем, что культ конфуцианства в Поднебесной поддерживается до сих пор, по сей день многие представители власти Китая стремятся воссоздать образ «идеального чиновника», описываемого философом. Кроме того, понимание места и роли чиновника в учениях Конфуция необходимо при изучении политической обстановки, специфики нынешнего китайского общества, а также обосновании исторических событий Китая. Государственная политика в сфере образования и воспитания молодёжи, в том числе и при подготовке кадров к работе в сфере государственной власти, во многом опирается на суждения Конфуция [3, с. 44].

Изучением данного вопроса занимались выдающиеся русские и зарубежные синологи и историки, в том числе А. В. Меликсетов, Л. С. Переломов, Ю. К. Щуцкий, В. А. Рубин, А. С. Мартынов, П. В. Попов и другие.

Основным материалом для данной работы послужили цитаты и высказывания Конфуция, записанные его учениками, о месте и роли чиновника в Поднебесной (Лунь Юй «Беседы и суждения»), а также работы А. В. Меликсетова, Л. С. Переломова.

С помощью метода ретроспективного анализа первоисточников удалось сделать вывод о том, каким, по мнению философа, должен быть представитель государственной власти и какие цели он должен преследовать, находясь на руководящей должности.

Целью данного исследования является определение значения и основных функций чиновника в системе государственного аппарата, исходя из основных постулатов конфуцианства.

Конфуций (551–479 г. до н.э.) – величайший мудрец древности, чьи идеи актуальны для его последователей по всему миру и по сей день. Конфуцианство – философско-этическое учение, основанное на суждениях Конфуция. В центре его внимания – путь духовного развития и самосовершенствования каждого индивида, результатом которого является эволюция. Конфуций создал образ высококонравного чиновника-наставника, способного привести государство к процветанию.

Конфуций жил в эпоху серьезных социальных и политических потрясений, а потому стремился создать государство высшей гармонии и разумного порядка, система управления которого основана на чувстве гуманности, долга и справедливости, а также использовании опыта предыдущих поколений.

Таким образом, философ выдвинул теорию о «благородном человеке» (цзюнь-цзы), олицетворяющим собой идеал, к которому должны были стремиться все представители государственной власти.

Правитель в понимании Конфуция – человек, исполняющий волю Небесного наставника. Чиновник олицетворяет собой своеобразный «инструмент» в руках наставника, является его посредником. Следовательно, исполняя волю правителя, народ исполняет волю Неба. Представителей государственной власти в конфуцианстве принято считать носителями благодатной энергии.

Философ говорил: «Правитель должен быть правитель, подданный – подданным, отец – отцом, сын – сыном» [1, с.83]. Исходя из этого суждения, можно сделать вывод о том, что каждый должен был осуществлять свои функции, находиться в назначенном ему месте – именно в этом Конфуций видел залог спокойствия и благополучия в стране.

Учитель считал, что своим примером чиновник должен выработать у народа отвращение к безнравственным действиям, то есть люди должны были исполнять предписания закона не из страха перед наказанием, а из своих личных побуждений, в основе которых заложено чувство стыда, наступающее в результате совершения того или иного проступка. Следовательно, чиновник в понимании Конфуция – это высококонравный человек, действия которого основаны не только на принципах законности, но и на морально этических принципах, а также чувстве долга и справедливости. Примером тому его высказывание: «Если наставлять народ путем правления, основанного на законе, и поддерживать порядок наказания, то народ станет избегать наказаний и лишится стыда. Если наставлять народ путем правления, основанного на добродетели, и поддерживать порядок путем Правил, то в народе появится чувство стыда, и он исправится» [2, с.145].

Сравнивая правителя с Полярной звездой в высказывании: «Осуществлять правление, опираясь на добродетель, - это подобно Полярной звезде. Она замерла на своем месте, а все другие звезды движутся окрест нее» [2, с.145], Конфуций говорит о том, что добродетель также является важнейшим

качеством представителя власти. Если правитель, осуществляя свою политику, опирается на мораль, то такой метод управления будет мотивировать народ исполнять свои обязанности без принуждения со стороны чиновника.

Проводя аналогию между государством и семьей, Конфуций провозглашал слепое подчинение и повиновение старшим поколениям. Кроме того, представитель государственной власти обязан был почитать старейших и мудрейших. В трактате Лунь Юй «Беседы и суждения», следует выделить афоризм «Тот, кто, повторяя старое, способен найти новое, может стать наставником» [2, с.150]. Смысл данного высказывания заключается в том, что правителем не может быть тот, кто постоянно повторяет старое, не извлекая никакой выгоды, так как это является бесполезным занятием. Истинным наставником для своего народа может быть только тот, кто использует знания и опыт предыдущих поколений, как почву для дальнейшего расширения прежде приобретенного знания. Следовательно, чиновник должен быть своеобразным связующим звеном между опытом прошлого и развитием на основе этого в настоящем.

Делая вывод из всего выше написанного, следует сказать, что чиновник в представлениях Конфуция играл огромную роль в Поднебесной. Он нес огромную ответственность перед своим народом, являясь, по сути, связующим звеном между Небесными силами и людьми. Он олицетворял нравственный идеал, к которому стремился каждый человек в процессе своей жизнедеятельности.

Конфуций в своих суждениях большое значение отдавал именно нравственному воспитанию правителя, который своим примером должен был направить свой народ на истинный путь, результатом которого стало бы процветающее государство.

Социальный порядок должен был осуществляться на основе подчинения народа правителю. Правитель в свою очередь был обязан действовать, исходя из интересов своего народа и опыта предков.

Литература:

1. История Китая; Учебник / Под редакцией А. В. Меликсетова. 2-е изд., испр. и доп. М.: Изд-во МГУ, Изд-во «Высшая школа», 2002. 736с. ISBN 5-211-04413-4.
2. Переломов Л. С. Конфуций и конфуцианство с древности по настоящее время (V в. до н.э. – XXI в.). М.: Стилсервис, 2009. 704 с., ил. ISBN 978-5-93712-010-6; <https://articlekz.com/article/7170>
3. Самойлова М.П., Тесная А.Ю. Конфуцианство в политике социализма с китайской спецификой // *Juvenis scientia*. 2017. № 11. С. 44-45.

К. Р. Лукьянчикова
НГЛУ им. Н.А. Добролюбова
kirieshka1997@mail.ru

ОСНОВНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ПРЕПОДАВАНИЯ И ОБУЧЕНИЯ В РИНДЗАЙ-ДЗЕН МОНАСТЫРЕ В ЯПОНИИ

УДК 299

ГРНТИ 21.31.35

***Аннотация.** Отечественные стереотипы о Японии – это представление об иерархическом обществе с важными ритуальными составляющими, практически стирающими человеческую индивидуальность. Но в то же время, Японии сохранила мистическую символическую культуру, дающую значительный творческий импульс людям. Поэтому анализ обучения в Риндзай-дзен монастыре позволяет нам рассмотреть, как ритуальный формализм сосуществует с мистической сущностью.*

***Ключевые слова.** Япония, религия, дзен-буддизм, Риндзай-дзен, воспитание, культура.*

К. R. Lukyanchikova
Linguistics University of Nizhny Novgorod
kirieshka1997@mail.ru

TEACHING AND LEARNING IN THE RINZAI ZEN MONASTERY

***Abstract.** There are two conflicting cultural stereotypes, which clashes. On one side, Japan is a ritualistic country with hierarchical society, where the obsession of following rules stifles individual creativity. On the other side, it is a repository of a mystical culture that produces creative individuals. Analysing the model of learning in the Japanese Zen monastery allows us to see how ritual formalism coexists with mystical insight.*

***Keywords.** Japan, religion, Zen Buddhism, Rinzai Zen, education, culture.*

Религиозный компонент образования в современной России – это новое явление. В современной российской школе по выбору вводятся такие предметы, как история религий, светская этика или основа православия (ислама, буддизма и т.д.). Кроме того, в системе собственно духовного образования также идет реформа, поэтому для нашей страны актуально изучение опыта других стран. Наша статья посвящена опыту обучения монахов Риндзай-дзен монастыря, поскольку его практики в некоторой части применяются и в светской школе.

Российское востоковедение имеет авторитетные исследования культуры Японии, однако что касается дзенского образования, то оно до сих пор оставалось за пределами исследовательского интереса, поэтому нами осуществлен анализ труда канадского востоковеда Виктора Соген Хори.

Японский дзен-буддизм имеет 3 школы, одной из которых является школа Риндзай. Чтобы стать служителем монастыря, от монаха требуется провести на

практике при монастыре от одного до трёх лет. Только что пришедший в дзенский монастырь монах «синто» должен ознакомиться с порядками монастыря, выучить церковные ритуалы. После начального этапа, который длится от шести месяцев до года, ему будет отведен пост, такой как повар, садовод, хранитель алтаря. Каждые полгода монах сменяет пост службы, но так как это происходит без перерыва, новый служащий должен выполнять свои обязанности без получения предварительных инструкций. За каждую оплошность монах подвергается публичной критике и наказанию, до тех пор, пока не научится вести дела на кухне как подобает. Это является мощной мотивацией освоить новые обязанности как можно быстрее. Такой метод Виктор Соген Хори называет «Обучение вне обучения» (“Teaching without teaching”).

Дзен-монастыри требуют от своих монахов продолжать традиции, в то же время, отказываясь специально обучать этим традициям. Чтобы проверить испытать способности монаха, концепция «Обучение вне обучения» умышленно заставляет выполнять работу самым неудобным и неэффективным способом. Это воспитывает современных и изобретательных монахов, которые умеют быстро адаптироваться.

Такой метод обучения берет свои корни в учении Конфуция. Конфуций считает, что основным фактором успешного обучения является не столько мастерство учителя, сколько заинтересованность ученика. Основная работа учителя заключается в том, чтобы мотивировать ученика искать знания собственноручно. Еще одна применяемая конфуцианская теория, это взаимоконтроль. Если монах замечает неподобающее поведение со стороны другого, младшего по статусу, он подвергает его наказанию. Так старший ответственен за младшего, и младший, в свою очередь, следит за тем, кто младше него. Вся дисциплина дзенского монастыря построена на этих двух теориях.

Но помимо формального взаимодействия, обучение в дзенском монастыре включает в себя аспект неформального общения. Эту сторону жизни монахов может охарактеризовать термин «сарей», то есть «чайная церемония», после посиделок зимней ночью на открытом воздухе, небольшой напиток приветствуется, перед тем как уснуть на холодном матрасе. Таким образом, это учит монахов не воспринимать монастырскую практику, как что-то сакральное, а что-то более естественное.

Еще одно важное умение – это наблюдать и делать общие выводы. Наблюдая за жизнью других монахов, ведущих быт в монастыре, монах несущий исключительно церковную службу заблаговременно в своем сознании формирует картину бытовой службы. Он находится в процессе обучения без специального обучения и за пределами практического применения.

В Риндзай Дзен монашеская практика сосредоточена вокруг дзен медитации и «коан», то есть коротких повествований парадоксального содержания, которые ему задают для концентрации внимания на этом риторическом вопросе с целью достижения просветления. Первое время монах ожидает, что ответ придёт к нему в виде озарения, но ответ так и не приходит,

тогда на смену уверенности приходят сомнения и разочарование. Но на пике разочарования монах осознаёт, что пока он ищет путь проникнуться коаном, коан уже работает в его душе и мыслях.

Говоря об обучении, практике коан, медитации возникает вопрос: «Практика в Дзен монастыре отвечает модели Самопознания или Развития?». Самопознание – это личностный рост с помощью контакта с самим собой, скрытым за препятствующими слоями ложного сознания, созданного окружающей средой. Что касается концепции развития, то она основывается на личностном росте, взаимодействуя с окружающей средой. Обучение в Риндзай Дзен монастыре приводит монаха к проникновению в сущность через последнюю модель, ведь монастырь создает окружающую среду, которая включает в себе все виды ежедневной деятельности, подчиненной ритуалам, формальным и неформальным.

Благодаря такой системе обучения каждый монах вырабатывает свое нетрадиционное решение, как поддерживать традиционное. Нужда – это мать изобретений, но в японском дзенском монастыре сохранение ритуала – отец проникновения в суть вещей.

Литература

1. Thomas P. Rohlen, Gerald K. LeTendre. Teaching and learning in Japan / CAMBRIDGE UNIVERSITY PRESS. 1995. 399 с.

В. С. Нануев
НГЛУ им. Н.А. Добролюбова
г. Нижний Новгород
E-mail: vault05@yandex.ru

МОДЕРНИЗАЦИЯ МЭЙДЗИ КАК ПЕРЕХОД К ЕВРОПЕИЗАЦИИ

УДК: 93/94

ГРНТИ: 03.91

Аннотация. Статья посвящена вопросу европеизации Японии вызванной необходимостью модернизации ее основных сторон в экономике, культуре и государственном устройстве. В статье рассматриваются основные причины проведения комплекса реформ периода Мэйдзи, а также их основные положения, позволившие Японии стать конкурентоспособным обществом современного типа, сохранившего, не смотря на все изменения, свою самобытность и индивидуальность.

Ключевые слова. Япония, модернизация, реформы, Мэйдзи, европеизация, западные государства, европейская цивилизация.

V. S. Nanuev
Linguistics University of Nizhny Novgorod
Nizhny Novgorod

MEIJI RENOVATION AS A TRANSITION TO EUROPEANIZATION

Abstract. *The article is devoted to the question of the Europeanization of Japan caused by the need to modernize its main aspects in the economy, culture and state structure. The article discusses the main reasons for carrying out the complex of reforms of the Meiji period, as well as their main provisions, which allowed Japan to become a competitive society of the modern type, which, despite all the changes, preserved its identity and individuality.*

Keywords. *Japan, modernization, reforms, Meiji, Europeanization, Western states, European civilization.*

В настоящее время Япония считается одним из наиболее развитых государств, способных влиять на мировую политику, но такого положения Страна восходящего солнца смогла добиться не сразу, а только лишь пройдя через все трудности, связанные с модернизацией экономики, политики и других сторон жизни общества по подобию европейских государств. Не смотря на проведенный в стране комплекс реформ периода реставрации Мэйдзи, на ее динамическое развитие в этот период, Япония смогла сохранить свою самобытность и индивидуальность, овладев всеми достижениями западного мира.

Одним из главных импульсов, послуживших началом модернизации, стало понимание политической элиты отсталости Японии от западных государств, насильно открывших их страну, тем самым положив конец политике самоизоляции, и навязавших неравноправные договоры с западным "цивилизованным миром". Научно-технологическая отсталость привела к тому, что правительство сёгуна не смогло дать достойный отпор западному давлению[1].

Еще одной не менее важной причиной стало сохранение суверенитета Японии и попытки воспрепятствовать ее порабощению и колонизации. Сёгунат, в результате капитуляции перед западными варварами, потерял свой авторитет, что стало причиной полагать о неспособности действующего правительства гарантировать независимость страны и о необходимости его устранения и реставрации власти императора[1].

Начав модернизацию страны с привидения в жизнь политико-правовых и социальных реформ, в Японии был положен конец клановой иерархии и дарованы всеобщие права и свободы, что стало неоспоримым прорывом для общества с многовековым коллективистским укладом. В результате принятия конституции 1889 года, созданной под влиянием конституционных актов европейских стран, а прежде всего Пруссии, в Японии была заложена конституционная монархия и основы представительной демократии. В попытках положить конец устаревшей средневековой модели отношений "господин-слуга", а также остановить противостояние аристократов и самураев, новое правительство образовало два сословия, и наряду с этим объявила о

равенстве крестьян, купцов и ремесленников независимо от рода их деятельности.

Что касается европеизации в экономике, то главнейшей из задач правительства императора стало проведение налогово-земельной реформы, давшей разрешение создавать новые пахотные земли на нетронутых участках и отменившей запрет на их куплю-продажу. В результате реформы вместо нестабильного урожая критерием налогообложения стала стабильная цена на землю, а ее собственниками стали налогоплательщиками, обеспечивавшими основной доход в казну. Перевод же страны на индустриальный путь развития, стал причиной появления и принятия новых технологий с запада, приведших к промышленному росту [2].

Модернизация по западному образцу, сильно изменила быт рядовых японцев, проявившийся в ношении западной одежды и коротких прическах, ранее не имевших популярности. Японское общество стало открыто новым прогрессивным идеям в области философии, публицистики, журналистики и других аспектах.

Япония, как консервативное общество восточного образца, совершив прыжок в новое время, показала способность к адаптации достижений западной цивилизации под свои нужды и требования, не отступая от своей индивидуальности и самобытности. Отказ от самоизоляции и проведение комплекса реформ создали благоприятные условия для создания в Стране восходящего солнца конкурентоспособного общества современного типа.

Литература:

1. Открытие Японии и реформа японского тела (вторая половина XIX – начало XX вв.) // Новое литературное обозрение. 2009. № 100.
2. Дейноров Э. История Японии. М.: АСТ, 2011. С. 517–601.

М. С. Петухова
НГЛУ им. Н. А. Добролюбова
marinapetukhova.fil@gmail.com

РОЛЬ ПОДАРКОВ В ПОЛИТИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЕ ЯПОНИИ

УДК 008 (520)
ГРНТИ 13.91

Аннотация. Рассмотрение роли подарков в политической культуре Японии способствует более детальному пониманию особенностей межличностных и социокультурных взаимодействий в японском обществе. Для определения значения подарков необходимо узнать не только что такое подарок, как понятие, но и как оно понимается в японском социуме. Кроме того, необходимо изучить истоки возникновения традиций и обрядов дарения

подарков. На основе полученных данных можно сделать вывод о роли подарка в политической культуре Японии.

Ключевые слова. Подарки, конфуцианство, обмен подарками, политическая культура, приметы, культура подарков.

M. S. Petukhova

The 3rd –year student of the Faculty of Translation and Interpretation
Nizhny Novgorod State Linguistics University
marinapetukhova.fil@gmail.com

THE ROLE IN THE POLITICAL CULTURE OF JAPAN

Abstract. *Consideration of the role in the political culture of Japan contributes to a more detailed understanding of the features of interpersonal and socio-cultural interactions in Japanese society. To determine the value of gifts, it is necessary to find out not only what a gift is, as a concept, but also how it is understood in Japanese society. In addition, it is necessary to study the origins of the traditions and rituals of giving gifts. Based on the data, you can get a conclusion about the role of the gift in your country.*

Keywords. *Gifts, Confucianism, exchange of gifts, political culture, signs, the culture of gifts.*

Специфика политической культуры Японии является предметом анализа современных отечественных японистов, однако, нельзя сказать, что она хорошо известна всем интересующимся и культурой архипелага. Отечественные исследователи обращают внимание на институциональные особенности японской политической культуры. Но не меньшее значение имеют традиционные, этические, культурные нормы, которые хотя и трансформируются, но продолжают играть важную роль в жизни, как простых японцев, так и политических элит, поэтому тема этических и эстетических правил поведения, таких как традиции поднесения подарков актуальна.

Цель статьи – проанализировать роль подарков в политической культуре с институциональной и этико-эстетической точек зрения. Выявить эволюцию этого явления в течение XX века.

На сегодняшний день актуальность культуры подарков в японском обществе неоспорима, так как обмен подарками является залогом гармонии и интеграции. Однако понять данную культуру, сложно не только иностранцам, но и самим японцам, поэтому существует немало пособий и руководств, помогающих разобраться с ритуалом дарообмена [2].

Подарки или дары возникли еще до появления товарно-денежных отношений, они играли роль своеобразной универсальной формы обмена. М. Мосс считал, что индивид, по необходимости вовлечённый в процесс обмена дарами, в соответствии с господствующими социокультурными установками должен в одних ситуациях их вручать и принимать, в других – возвращать дарителям их же или нечто эквивалентное им [1].

На становление японской политической культуры большое влияние оказало конфуцианство. История конфуцианства в Японии восходит к раннему

этапу развития японской государственности. Китайцы и корейцы привозили в страну Восходящего солнца не только конфуцианские тексты, но и ценности своей культуры. Главный акцент делался на принципы социальной гармонии, осуществляющиеся через систему иерархических общественных отношений (подчиненное лицо выражает покорность и преданность вышестоящему лицу, последний, в свою очередь, оказывает покровительство). Учение Конфуция нашло отражение в политической культуре Японии: бесконфликтное управление, взаимное доверие между управляемыми и управляющими, почтение к старшим, патернализм, безоговорочная преданность вышестоящим.

Возможно, в современной западной политической культуре роль подарков несколько изменилась, однако в Японии подарки незаменимы для установления благоприятных отношений. Существует специальная церемония (дзо:то:) обмена подарками, проводимая в первой половине декабря. Данный обряд жёстко регламентирует виды подарков и их цены, а также сам процесс дарения. Стоит отметить, что для японцев важнее сам факт установления отношений и зарождения гири (чувство долга), а не материальная составляющая дара.

Чувство гири и подарки в японском обществе тесно связаны. Гири – это моральная необходимость человека, побуждающая его к действиям, порой противоречащим его истинным намерениям. Каждый японец, обладая данным чувством, дарит подарок и надеется получить аналогичный по ценности. Отношения гири очень сильны во всех сферах жизни японцев, в том числе и в политических кругах, это необходимый атрибут любых межличностных отношений, поэтому нормы гири пронизывают японское общество.

Преподнося кому-либо подарок, мы символически выражаем свое отношение. Даже самый обычный предмет, преподносимый в качестве подарка, может обладать глубоким смыслом для человека, принимающего этот подарок. При выборе подарка нередко придается значение приметам и суевериям только из-за того, что считается – это может быть важно для человека, получающего подарок.

У запрета дарить вышестоящим людям обувь, чулочно-носочные изделия есть два толкования. Во-первых, поскольку человек при носке вышеуказанных вещей наступает на них, возникает ассоциация с глаголом 踏みつける фумицукэру, который кроме ядерного значения «наступить ногой на что-либо» имеет периферийное значение «попрать, оскорбить, презреть». Во-вторых, это такие изделия, которые при носке непосредственно соприкасаются с телом, в связи с чем могут вызвать ассоциацию с выражением 身につける мини цукэру, – «усваивать что-то». Таким образом, преподнесение такого подарка – это намек на недостаток знаний и опыта у человека и косвенное указание на необходимость больше учиться 3]. Также надо избегать подарков в виде портфелей и часов. Подобные предметы у японцев ассоциируются с пожеланием быть более усидчивым и трудолюбивым. Вышестоящим людям такие подарки не дарят.

Принимая во внимание всё вышеперечисленное, можно сделать вывод о том, что культура подарков занимает важное место не только в повседневной жизни японцев, но и в их политической жизни, в силу своей консервативности способствует сохранению традиционных ценностей и отображает базовые начала мировоззрения и духовности японского народа. Знание норм иноязычной культуры помогает избегать коммуникационных неудач на всех уровнях общения.

Литература

1. Грызова У. И. Подарок как социокультурная ценность: Научный журнал КубГАУ. 2012. №76(02).
2. Изотова Н. Н. Сезонные подарки в японской культуре: традиции и современность // Манускрипт. 2016. №8 (70). [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/sezonnye-podarki-v-yaponskoy-kulture-traditsii-i-sovremennost> (дата обращения: 07.11.2018).
3. Изотова Н. Н., Лихолетова О. Р. Культура подарков как отражение этнокультурной самобытности японцев // Манускрипт. 2017. №3-1 (77). [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/kultura-podarkov-kak-otrazhenie-etnokulturnoy-samobytnosti-yapontsev> (дата обращения: 07.11.2018).
4. Сенюткина О. Н., Шиманская О. К., Паршаков А. С., Самойлова М. П. Культура. Религия. Толерантность. М., 2016. 267 с.

А. П. Потемина
НГЛУ им. Добролюбова,
г. Нижний Новгород
E-mail: emiljathe@gmail.com

ПОДДЕРЖАНИЕ СТАТУСА ЯПОНСКОГО ЯЗЫКА В МИРЕ КАК ПОЛИТИКА «МЯГКОЙ СИЛЫ» ЯПОНИИ

ГРНТИ 11.25.91

УДК 328.327

***Аннотация.** В статье рассмотрено поддержание статуса японского языка в мире как одно из направлений политики «мягкой силы» Японии. Правительство Японии предпринимает меры по укреплению статуса языка и увеличению количества изучающих его за рубежом. Для этого используются образовательные центры, организовываются поездки и стажировки. Среди средств привлечения внимания к японскому языку можно отметить и продукты массовой культуры - аниме, игры и др. Актуальность работы состоит в необходимости понять механизм политики «мягкой силы» Японии, в том числе при помощи поддержания и повышения статуса японского языка.*

***Ключевые слова.** Джозеф Най, «мягкая сила», японский язык, Японский фонд.*

THE JAPANESE LANGUAGE STATUS MAINTAINING AS THE TOOL OF THE JAPANESE SOFT POWER

Abstract. *The article describes Japan's measures in order to maintain the Japanese language status worldwide in terms of the "soft power" policy. Japan strives to increase the number of Japanese learners by founding culture centers and arranging internship programmes. Among the other tools to maintain the Japanese language world status, the mass culture of anime and games are worth mentioning. The relevance of the article is the necessity of understanding the Japanese "soft power" policy mechanism conducted by maintaining its language standing.*

Keywords. *Joseph Nye, soft power, the Japanese language, SP30 Report, The Japan Foundation.*

Целью работы является оценка эффективности применения японского языка в качестве инструмента «мягкой силы» Японии.

Эффективное осуществление международной политики в наше время становится задачей все более сложной. В мире, где информационные сети, СМИ и культура играют все большую роль, где акцент смещается от силовых методов решения проблем к убеждению и привлечению внимания, политикам и дипломатам также приходится адаптироваться к стремительным изменениям в обществе [9].

В связи с этим возрастает значение политики «мягкой силы». Понятие ввел в 1990 г. американский политолог Джозеф Най в книге «Bound to Lead: The Changing Nature of American Power» и развил идеи в книге Soft Power: The Means to Success in World Politics (2004) [8, с. 5]. По определению Дж. Ная, «мягкая сила» - «способность добиваться желаемых результатов на основе добровольного участия, симпатии и привлекательности». Под «мягкой силой» Дж. Най подразумевает язык и культуру. К источникам мягкой силы относят стратегию и линию поведения, ценности, культуру, институты и организации [8, с. 5-8].

Оценкой эффективности данной политики занимается американское агентство Portland в ежегодном отчете SoftPower30 по следующим критериям: развитие технологий, культура, образ власти и др.

Япония в SP30 поднялась на 5 место в 2018 г. Агентство Portland отмечает технические достижения Японии и уникальную культуру, а среди проблем отмечает языковой барьер и высокие показатели гендерного неравенства [9].

Японский язык входит в десятку популярнейших языков в мире. В 1972 г. был основан Японский Фонд. В 26 государствах работают подчиненные Фонду и центры японского языка. Фонд направляет преподавателей японского языка за рубеж, занимается сбором и анализом информации о преподавании японского языка за рубежом. Приведем некоторые из полученных данных [1].

К 2015 г., японский язык изучался в 130 странах. По сравнению с 2012 г., число образовательных организаций, осуществляющих обучение языку, возросло на 0,8%, а количество изучающих понизилось на 8,3%) [6].

В 2016 г было опубликовано исследование работы сети образовательных организаций Sakura Network. Сеть поддерживает введение японского языка в школах Великобритании, Лаоса, Вьетнама, организует стажировки в Институтах японского языка в Кансай и Урава [6].

Экзамен Нихонго норёку сикэн проводился в 273 городах мира: около 760 тыс. чел. приняли в нем участие. Экзамен проводится 2 раза в год, сдать его можно в Москве, Иркутске, и ряде других городов [5].

На территории Нижнего Новгорода функционирует Японский центр, организующий курсы японского языка. Три раза в год проводятся тематические встречи разговорного клуба «Радуга». В нем принимают участие носители языка, русские студенты курсов и университетов. Так, на последней, Девятой встрече разговорного клуба участникам предлагалось поговорить на тему времен года и обсудить приметы Японии и России.

Филиалы АНО «Японский центр» также функционируют в Москве, Хабаровске, Владивостоке, Санкт-Петербурге и Южно-Сахалинске. Первый из таких центров был организован в октябре 1994 г. в Москве. Нижегородский Японский центр был открыт в 2001 г. Все шесть центров входят в структуру Автономной Некоммерческой Организации «Японский центр по развитию торгово-экономических связей» [4].

В НГЛУ им. Добролюбова преподается японский язык на курсах. С 2014 г. существует направление подготовки «Зарубежное регионоведение (японский язык)», где студенты углубленно изучают язык и культуру Японии.

Существует несколько программ стажировок Министерства образования Японии: программа «Студент», магистерская стажировка Стажер-исследователь, годовая программа «Японский язык и культура Японии». Участие в них предполагает знание японского на высоком уровне [7].

Более того, Министерство образования поощряет иностранных преподавателей работать в Японии. Так, программа для молодых учителей «Кэнкюсэй» позволяет молодым специалистам, проработавшим в школе более 5 лет, попробовать себя в преподавании в Японии.

Среди мероприятий, мотивирующих изучение японского языка на более высоком уровне, можно назвать конкурсы выступлений на японском языке. В частности, каждой весной проходит Конкурс выступлений на японском языке по Приволжскому федеральному округу на базе НГЛУ им. Добролюбова [3].

Одной из сильных сторон политики мягкой силы Японии является развитие техники и технологий. Так, в настоящее время японские компании Square Enix, FromSoftware и др. выпускают около 13% игр на компьютеры, игровые приставки и мобильные телефоны [2].

Японский фонд использует аниме и мангу как обучающие материалы. На сайте фонда можно найти раздел “Japanese in Anime and Manga”. Ссылка направляет гостей на страницу с выражениями из различных произведений [6].

2018 - «Год Японии в России», что увеличило число совместных мероприятий. В Казани 16-17 ноября 2018 г. будет проходить конкурс выступлений «Бунсэй», как до этого на Урале и в Санкт-Петербурге [3].

Таким образом, Япония успешно использует японский язык как средство «мягкой силы»: через курсы, конкурсы и стажировки и достижения массовой культуры страна повышает привлекательность культуры в глазах иностранных граждан и побуждает активнее изучать язык, приезжать на стажировки и т.д.

Литература

1. Покровская П.Д. «Мягкая сила» и публичная дипломатия во внешней политике Японии. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://lomonosov-msu.ru/archive/Lomonosov_2015/data/7250/uid86125_report.pdf
2. Хисакадзу Х. Глобальный рынок видеоигр: японские компании в поисках новых решений // [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.nippon.com/ru/in-depth/a04103/>
3. Год Японии в России. Информация о мероприятиях [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.ru.emb-japan.go.jp/japan2018/ru/event/index.html>.
4. История АНО. Японский центр [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://nn.jc.org.ru/ru/o-czentre/istoriya.html>.
5. Официальный сайт «Нихонго Норёку сикэн» // [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.jlpt.jp/e/index.html>.
6. Официальный сайт Японского фонда [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.jpff.go.jp/e/about/index.html>
7. Посольство Японии в Российской Федерации // [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.ru.emb-japan.go.jp/itprtop_ru/index.html.
8. Nye. J. Soft Power. The Means to Success in World Politics. Publicaffairs, N.Y, 2004. 206 p.
9. Japan - Soft Power // [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://softpower30.com/country/japan/>

Е. А. Рябова

**НГЛУ им. Добролюбова, г. Нижний Новгород
ekaterina071195@mail.ru**

ЗАРОЖДЕНИЕ СПОРТИВНЫХ ИГР В ДРЕВНЕЙ И СРЕДНЕВЕКОВОЙ ЯПОНИИ

УДК 796/799

ГРНТИ 77.01

Аннотация. Статья посвящена проблеме формирования спортивных игр в древней и средневековой Японии в рамках рисоводческого ритуального комплекса Японии.

Ключевые слова. Рисоводческий ритуал, синтоизм, спортивные состязания

Е. А. Ryabova

**Nizhny Novgorod State Linguistics University
ekaterina071195@mail.ru**

THE BEGINNING OF SPORTS GAMES IN ANCIENT AND MEDIEVAL JAPAN

Abstract. *The Article is devoted to the problem of the beginning of sports games in ancient and medieval Japan within Japan's rice-growing ritual complex.*

Keywords. *Rice ritual, Shinto, sporting events.*

В данной работе дана попытка анализа зарождения спортивных состязаний, проходящих в период древней и средневековой Японии, а именно в эпоху Хейан, эпоху Яёй, эпоха сегуната Токугава. Стоит отметить ведущую роль религии синто, в первых спортивных состязаниях, так как первое упоминание об одном из древнейших видов японских боевых искусств датируется 712 г. в летописно-мифологическом своде «Кодзики», что переводиться как «Записи о деяниях древности». Согласно легенде, 2500 лет назад боги Такэмикадзути и Такэминаката решили определить право владения Японским архипелагом по средством состязания сумо, в котором победу одержал бог Такэмикадзути, ставший хозяином Японского архипелага [2].

С установлением в Японии рисоводческого ритуала на основе синтоизма показательные состязания, символизирующие борьбу злых и добрых духов с целью увеличения урожая путём умиротворения божеств через разные театральные постановки, музыкальные представления и боевые поединки, стали ежегодно проводиться как в деревнях, так и в городах древней Японии.

На сегодняшний день в пределах российской историографии не было проведено комплексных исследований рисоводческого обрядового комплекса в синтоизме. Существует ряд основополагающих работ классиков российского японоведения, частично касающихся определённых аспектов интересующей нас темы, являются базисом для дальнейших исследований в данной области, а именно первостепенную важность представляют работы Н. И. Конрада, представляющие собой первые исследования истоков японских земельных ритуалов, помимо этого в данных работах проанализированы содержание и структура древних рисоводческих обрядов Японии [3]. Помимо работ Н. И. Конрада исследования в данной области продолжила отечественный японист А. Е. Глушкина. В её работах представлены основные этнографические данные об обрядах второй половины XX века [4].

Помимо вышеперечисленных источников информация о проведении древних сельскохозяйственных обрядах были получены в результате исследования памятников древней письменности, а именно «Кодзики» (датируемые 712 годом летописно-мифологические свитки, переводящиеся как «Записи о деяниях древности»); «Нихон Сёки» или в переводе с японского «Анналы Японии», датируемые 720 годом; свод законов 701-702 годов «Тайхо Ритсурё»; «Фудоки», датируемые 713-733 годами «Описания обычаев земель»; «Энгисики», датируемый 947 годом «Свод обрядов периода Энги».

Изучение данных источников позволяет создать комплексное представление в отношении основы формирования рисоводческой обрядовой практики в Японии, а именно при изучении источников автором было

выявлено, что понятие «рисоводческий ритуал», в которое непосредственно входят первые спортивные состязания по сумо, не имеет конкретного определения в научной литературе, а именно мы видим, что учёные оперируют терминами, целью которых является отражение сути конкретного историко-культурного периода в классификации явления «рисоводческого ритуала».

Конкретный пример можно рассмотреть в работе Н. И. Конрада, в которой при описании проведения рисоводческого ритуала в Японии первой половины XX столетия, он использует термин «представление», что на взгляд автора не позволяет в полной мере передать суть действия, происходившего во время синтоистского рисового ритуала, отражая лишь некоторые аспекты комплекса, а именно лишь тематическое театральное представление (дэнгаку), танцевальные представления (кагура) и традиционные японские песнопения. Тем самым процессу проведения спортивных состязаний не придаётся важного значения, хотя он является неотъемлемой частью рисоводческого ритуала и по сей день.

Таким образом, мы видим, что определения «рисоводческий ритуал» нацелено обобщить обширный ряд феноменов, которые вобрали в себя всё множество явлений рисоводческого цикла, которые начались с обрядов древних японских крестьян, и заканчиваются проведением современных храмовых церемоний.

На взгляд автора, данные особенности японской культуры объясняются её активным взаимодействием с внутренним распорядком жизни японцев. Это взаимодействие закреплено в синтетическом термине «хозяйственно-культурный тип», который представляет собой комплекс исторически сложившихся уникальных черт японского хозяйства и японской культуры. Они являлись характерными для народов, проживающих в определённых географических условиях, обладающих определёнными показателем социально-экономического развития [1].

Появление в I тысячелетии до нашей эры на японском архипелаге заливного рисоводства привело к крупным культурно-экономическим последствиям, а именно начался процесс объединения местных земледельческих сообществ, что в последствии привело к образованию специфических форм местных обрядов, являющихся уникальными внутри своей общины. Важно понять, что рисоводство стало занимать особое место в жизни японцев, и как рисоводческие ритуалы стали выступать в роли источника мифотворчества народов Восточной и Юго-Восточной Азии.

Признание рисоводческого ритуала обязательным элементом для стабильного функционирования земледельческой общины произошло в эпоху Яёй - 300 года до нашей эры и до 300 года нашей эры. На период начала эпохи Яёй население японского архипелага занималось религиозными практиками шаманистической направленности аналогично предшествующему периоду Дзёмон, имеющему временные рамки с 11000 до нашей эры по 300 год до нашей эры.

В зависимости от места проведения рисоводческого ритуала меняется и сам процесс проведения обряда, в зависимости от региона выделяют такие

виды рисоводческих обрядов как: таучи или «работы в поле», описывающий процесс возвращивания риса; та-асоби или «полевые игры»; тауе-синдзи или «волшебная посадка риса»; тауе-одори или «танцы во время работ на поле»; онта-мацури или «праздник священного поля»; харукува-мацури или «праздник рыхления поля весной»; денгаку-мацури или «праздник плясок сельчан» [1]. Стоит отметить, что одной из разновидностей та-асоби (полевых игр) являются борьба сумо, стрельба из лука битва на мечях.

Таким образом, можно утверждать, что становление института спорта в Японии проходило длительно и базой для его формирования являлся религиозный аспект жизни древних японцев, а именно обрядовый комплекс рисоводческого ритуала. Исходя из этого можно заключить, что первостепенной задачей проведения спортивных мероприятий древности было именно их религиозно-культовое значение.

Литература

1. Глускина А. Е. Заметки о японской литературе и театре: (Древность и средневековье). АН СССР. Ин-т востоковедения. М.: Наука, 1979. 296 с.
2. Ермакова Л. М. Эпоха первотворения в Японской мифологии: о некоторых стёртых сюжетах «Кодзики» // Шаги-Steps, 2015. № 2. С. 151-176
3. Конрад Н. И. Избранные труды: литература и театр / Н.И. Конрад; отв. ред. М. Б. Хсапченко. М.: Наука, 1978. 462 с.
4. Левин М. Г., Чебоксаров Н. Н. Хозяйственно-культурные типы и историко-этнографические области (К постановке вопроса) // Советская этнография: 1955. С. 3–17.

ИСТОРИЯ И КУЛЬТУРА СТРАН ВОСТОЧНОЙ АЗИИ

А. Л. Софронова
НГЛУ им. Н.А. Добролюбова
г. Нижний Новгород
E-mail: alla-sofronova@mail.ru

РОЛЬ ЛИБЕРАЛЬНО-ДЕМОКРАТИЧЕСКОЙ ПАРТИИ В ПОЛИТИЧЕСКОЙ СИСТЕМЕ ЯПОНИИ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XX ВЕКА

УДК 329

ГРНТИ 11.15.51

Аннотация. В статье рассматривается проблема внутривнутрипартийных группировок, которые играли значительную роль в процессе принятия политических решений в партии в период с 1955 по 1993 гг. Группировки считались уникальной особенностью правящей партии Японии. Существовало несколько типов внутривнутрипартийных группировок, которые выполняли свои специфические функции. В случае фракций – это организационные функции, «групп по изучению политики» – функция генерации идей и мнений по самому

широкому кругу вопросов, «кланов» – лоббистская деятельность. Выявлено, что среди внутривнутрипартийных группировок были конфликты, которые ставили партию в весьма сложное положение, особенно в ходе выборов ее председателя.

Ключевые слова. Внутривнутрипартийные группировки, партия, ЛДП, фракция, клан.

A. L. Sofronova

Linguistics University of Nizhny Novgorod

Nizhny Novgorod

E-mail: alla-sofronova@mail.ru

THE ROLE OF THE LIBERAL DEMOCRATIC PARTY IN JAPAN'S POLITICAL SYSTEM IN THE SECOND HALF OF THE TWENTIETH CENTURY

Abstract. *The article deals with the problem of inner-party groups, which played a significant role in the political decision-making process in the party from 1955 to 1993. The groupings were considered a unique feature of the ruling party of Japan. There were several types of inner-party groups that performed their specific functions. In the case of fractions, these are organizational functions, «policy research groups» are a function of generating ideas and opinions on the widest range of issues, and «clans» are lobbying activities. It was revealed that among the inner-party groups there were conflicts that put the party in a very difficult position, especially during the election of its chairman.*

Keywords. *Inner-party groups, party, LDP, fraction, clan*

Одной из характерных особенностей ЛДП является наличие в ее парламентском представительстве в значительной степени независимых от центрального руководства группировок.

Высший эшелон ЛДП представлял собой усложненную, многоярусную структуру, в которой наряду с официально оформленной системой центральных партийных органов сосуществовал параллельный механизм, который включал в себя несколько типов группировок (фракции, «группы по изучению политики» и «дзоку»). Эти группировки, внешне строящиеся по клубному принципу, отличались друг от друга, как по степени формализации, так и по выполняемым функциям.

Фракции представляли собой наиболее формализованные образования, независимые от центрального партийного руководства, с жесткой внутренней структурой, сложной иерархией субординационных отношений между их членами, собственными бюджетами.

До начала 1977 года, когда фракции были формально распущены, они являлись официальными объединениями в ЛДП, в которые входило подавляющее большинство депутатов-консерваторов в нижней палате и значительное число в верхней палате парламента. Каждая из них имела свой штаб, или контору, штат секретарей, независимую от центральных финансовых органов партии кассу, установленное членство, четкую внутреннюю субординацию. По определению многих специалистов, как в Японии, так и за

рубежом, ЛДП на протяжении всей своей истории всегда представляла собой «федерацию фракций», лишь внешне сохраняя видимость единой партии.

Возникновение фракционных группировок в ЛДП в значительной степени было связано с рядом изменений в структуре финансовой олигархии и монополистического капитала Японии, которые произошли после окончания второй мировой войны.

Фракционность в ЛДП в значительной степени определяется политически неоднородным составом этой партии, образовавшейся в ноябре 1955 года в результате слияния более десятка партий, группировок и политических организаций консервативного направления [1, с. 213]. Наиболее крупными, кроме Либеральной и Демократической, были Прогрессивная партия Японии и Народно-кооперативная партия Японии.

Также в качестве важной причины возникновения фракционности в правящей партии Японии можно назвать существование системы «средних избирательных округов», которая вызвала появление в одном округе нескольких кандидатов-консерваторов, связанных различными группировками внутри партии.

Фракционность в ЛДП была непосредственно связана с особенностями социальной психологии японского народа, с глубоко присущими ей патернализмом и склонностью к группированию. Фактически отношения между лидерами и рядовыми членами партии определялись системой «оябункобун» (патрон – вассал), а не уставом и программой партии. ЛДП являлась типично элитарной партией, рядовые члены которой просто исполняли волю партийного руководства. Как правило, между лидером и его последователями не было какого-либо соглашения на идеологической или политической основе, в то же время связи между рядовыми членами фракции часто носили случайный характер.

Была еще одна тенденция в развитии фракционной системы – процесс укрупнения фракций. Во второй половине 70-х годов в ЛДП существовало восемь фракций, которые часто называли «восемь дивизий» ЛДП. Однако к концу 70-х годов они трансформировались в «пять крупных фракций» и целого ряда мелких группировок («промежуточные фракции»).

Фракции в Либерально-демократической партии принято было делить на «главное течение» («хонрю») и «побочное течение» («борю») консерваторов.

«Главное течение» определяло внутреннюю и внешнюю политику послевоенной Японии. С его деятельностью японская историография связывала восстановление разрушенной во время второй мировой войны японской экономики и политику «форсированного экономического роста», которая привела к процветанию Японии в 60-х годах. Именно политика «главного течения» способствовала возникновению тесного союза правящей партии, «большого бизнеса» и высшей бюрократии Японии.

Отличительной чертой «главного течения» являлась его тесная связь с бюрократической элитой Японии. Многие видные деятели этого направления ЛДП являлись выходцами из высшей прослойки японского чиновничества,

поэтому фракции «главного течения» называли «бюрократическими фракциями» в ЛДП.

По традиции «побочное течение» ЛДП считалось приемником бывших Прогрессивной и Народно-кооперативной партий. В противовес «бюрократическим фракциям» «главного течения» ЛДП его «побочное течение» называли «фракциями партийных политиков», то есть политиков, которые не были связаны с бюрократией.

Столкновения между фракциями «главного» и «побочного» течений ЛДП, которые происходили на протяжении всей истории партии, тем не менее, не носили характера конфликта различных политических доктрин. Хотя фракции «главного течения» считались более консервативными, это не говорит том, что «побочное течение» не является таковым, так как в обоих течениях мирно уживались различные политические взгляды – от крайне правых до умеренно либеральных. Фракционных лидеров всегда объединяло стремление увеличить в стране монополистического капитала. Разница между течениями ЛДП по сути заключалась в тактических средствах, которые они считали наиболее оптимальными для достижения общей цели.

В ходе борьбы за власть позиции фракций претерпевали разительные изменения. Особенно острые формы приобретала борьба за пост председателя партии, который открывала путь к креслу премьер-министра. В ходе борьбы часто образовывались коалиции фракций, которые выдвигали единого кандидата.

В этой связи принято еще одно деление фракций в ЛДП: на «основное течение» – фракции, кандидат которых выиграл на выборах председателя, и «антиосновное течение» – фракции, которые потерпели поражение на выборах. Также были так называемые «нейтральные» («промежуточные») фракции.

Негативные последствия фракционной раздробленности правящей партии делали фракции мишенью для критики в стране как «корень всех зол» ЛДП. Фракции обвиняли во многих вещах: они способствовали процветанию «закулисной политики», «препятствовали назначению подходящих людей на подходящие посты», ослабляли единство партии и прочность руководства председателя ЛДП. Критика фракционной системы ЛДП особенно усилилась в середине 70-х годов.

Поэтому после череды неудач было принято решение «распустить» фракции и создана «Народная ассоциация в защиту свободного общества».

Аморфность горизонтальных связей во фракциях ЛДП, слабость коммуникаций между их рядовыми членами, практическое отсутствие какого-либо идеологического соглашения между ними и лидером образовывали своеобразный мировоззренческо-политический вакуум. Заполнить его были призваны внутрипартийные группировки другого типа – «группы по изучению политики».

Отличительной особенностью «групп по изучению политики» была надфракционная основа их организации, которая допускала одновременное членство в нескольких «группах». Кроме того, в некоторые из них входили

представители внепарламентских кругов: правительственные чиновники, академические деятели, бизнесмены.

«Группы по изучению политики», которые существовали в ЛДП почти столько же, сколько и сама партия, обычно создавались либо в период обострения борьбы за власть в ЛДП, либо для решения каких-либо задач внутри- и внешнеполитического характера. В качестве примера «групп» первого типа можно назвать «Совет за упрочение партийного единства», который объединил противников премьер-министра Т. Мики. Общество по изучению проблем Азии и Африки» и «Общество молодой бури» являлись группировками второго типа [3, с. 281]. Также существовали группировки, которые строились на возрастном принципе или принципе одинакового стажа пребывания в парламенте.

Особенно много «групп по изучению политики» стало возникать в 1977–1978 годах, когда «распустили» фракции. К концу 1977 года в партии действовало около двух десятков подобных группировок, которые объединяли подавляющее большинство всех депутатов-консерваторов.

Являясь наименее стабильным типом внутрипартийных группировок в ЛДП, «группы по изучению политики» представляли собой не более чем дискуссионные клубы и играли весьма незначительную роль в процессе принятия политических решений в ЛДП.

Кланы, или «дзоку», занимали основное место в принятии важных политических решений в ЛДП.

Известный японский специалист С. Сато определял их как объединение ветеранов парламента, являющихся профессионалами в определенных областях государственного управления и имеющих опыт пребывания на постах парламентского заместителя министра, начальника секции Совета по изучению политических вопросов, представителя комиссии парламента, государственного министра [2, с. 117].

Возникновение «кланов» относят к 60-м годам, причем особое внимание они стали привлекать к себе с 70-х годов в связи с увеличением роли Совета по изучению политических вопросов ЛДП – главной арены деятельности «кланов».

В середине 80-х годов существовало около двух десятков «кланов». Наиболее влиятельными были: «клан внешней политики», «клан национальной обороны», «финансовый клан», «клан торговли и промышленности», «клан перевозок», «строительный клан» и другие.

Во внутренней структуре «кланов» прослеживался характерный для всех японских групп система старшинства, формального лидерства. Роль координаторов деятельности «кланов» выполняли наиболее «почтенные» консервативные деятели, которые играли видную роль во фракциях. Так, в «клане внешней политики» выделяли роль Т. Мики, Т. Фукуда, К. Миядзава, Дз. Абэ.

«Кланы» в ЛДП выполняли роль связующего звена между «группами давления», с одной стороны, и «штабом» ЛДП и государственно-административным аппаратом, в недрах которого вырабатывалась большая

доля законопроектов, которые впоследствии вносились на рассмотрение парламента о лица правительства, – с другой. Костяк «клана» составляли лица, которые в прошлом имели опыт государственной службы, во время которой завязывались необходимые контакты с предпринимательскими кругами.

Таким образом, уникальной особенностью правящей партии Японии было сосуществование в ее высшем эшелоне несколько типов группировок, которые выполняли свои специфические функции. В случае фракций – это организационные функции, «групп по изучению политики» – функция генерации идей и мнений по самому широкому кругу вопросов, «кланов» – лоббистская деятельность.

Исследование внутрипартийной структуры ЛДП показывает характерную тенденцию к формированию параллельных механизмов реальной власти, которые действуют в обход существующих официальных институтов, что подчас сводит на нет многие буржуазно-демократические гарантии и нормы.

Литература

1. Латышев И. А. Правящая либерально-демократическая партия Японии и ее политика. М.: Наука, Главная редакция восточной литературы Москва, 1967. 338 с.
2. Макаров А. А. Политическая власть в Японии: Механизм функционирования на современном этапе / АН СССР, Ин-т Дальнего Востока. М.: Наука, 1988. 197 с.
3. Сенаторов А. И. Политические партии Японии: сравнительный анализ программ, организации и парламентской деятельности (1945-1992). М.: Издательская фирма «Восточная литература» РАН, 1995. 352 с.

К. В. Полещук
НГЛУ им.Н.А. Добролюбова
г. Нижний Новгород
E-mail: poleksushanya@gmail.com

ОСНОВНЫЕ КОМПОНЕНТЫ ДУХОВНЫЕ КОМПОНЕНТЫ ДУХОВНОЙ КУЛЬТУРЫ ВОЕННОГО СОСЛОВИЯ САМУРАЕВ ЯПОНИИ

УДК: 392.9

ГРНТИ: 13.91

Аннотация. Статья посвящена вопросу духовной культуры военного сословия Японии. Автор раскрывает основные ее компоненты и их влияние. Особое внимание обращается на пришедших из Китая Буддизм и Конфуцианство. На основе анализа динамики Синтоизма, традиционной религии Японии, и этих религий определяется степень их влияния на духовную культуру самураев, в частности, Бусидо. Так же дается характеристика самой системы морали военного сословия, «Пути воина», и ее взаимодействие с данными религиями. При использовании разных достоинств из этих учений самурайское сословие

создает свою собственную уникальную культуру, которая известна во всем мире и по сей день.

Ключевые слова. Буддизм. Синтоизм. Конфуцианство. Религия. Духовная культура. Самураи. Япония.

K. V. Poleshuk
Linguistics University of Nizhny Novgorod
Nizhny Novgorod
E-mail: poleksushanya@gmail.com

THE MAIN COMPONENTS OF THE SPIRITUAL CULTURE OF THE MILITARY CLASS OF THE SAMURAI OF JAPAN

Abstract. *The article is devoted to the spiritual culture of the military class of Japan. The author reveals its main components and their influence. Special attention is paid to Buddhism and Confucianism that came from China. Based on the analysis of the dynamics of Shintoism, the traditional religion of Japan, and these religions, the extent of their influence on the spiritual culture of the samurai, in particular, Bushido, is determined. It also describes the character of the military class moral system itself, the “Path of the Warrior,” and its interaction with these religions. Using the various virtues of these teachings, the samurai estate creates its own unique culture, which is known throughout the world to this day.*

Keywords. *Buddhism. Shintoism. Confucianism. Religion. Spiritual culture. Samurai. Japan.*

Бусидо - особая мораль, выработанная воинским сословием Японии, которая представляла собой систему взглядов и законов, касавшихся поведения самураев, создания и укрепления определенных нравственных качеств и отношений.

До образования самурайского правительства воины молились будде Амида- самой почитаемой фигуре в буддийской школе Чистой земли. Но для самураев Камакурского периода, во время их утверждения как сословия феодального общества такое поклонение развивало лишь слабоволие и бездействие, что было недопустимым. Им необходимо было упорно воспитывать волю, концентрироваться на самообладании и выдержанности.

«Дзэн» — это вера в карму, выдержанность при любой угрозе, понимание неминуемости смерти. С помощью созерцания постигается универсальный принцип усвоения природных законов и обретение своей гармонии. Гармоничный человек понимает «Небеса и Землю» по-другому, из-за его свободного от простой рутины духа, его жизнь наполнена только красотой [1, с.32].

Как раз тогда появились миссионеры «Дзэн», которые учили упорной работе и целеустремленности. Для самураев была привлекательна лёгкость обучения. Им не нужно было утруждаться изучением религиозных догмат. «Дзэн-буддизм» позволял самураям выработать необходимые качества.

«Дзэн-буддизм» развивался, но военное сословие немного изменило свой взгляд на жизнь и другие ее сферы. Идеалистические древние уложения «дзэн»

начали отличаться от мировоззрения самураев, которое они выработали на основе этого учения. Расширялся круг интересов воинов. С появлением новинок вооружения и искусства войны, которые показывали, что для сражения нужны знания и логическое мышление, но они не считались продуктом восприятия по учению «Дзэн».

Конфликты мировоззрений усилились, когда закончился период междоусобиц. Воины, которые больше не участвовали в сражениях, стали тратить больше времени на образование.

Древняя религия Японии «синто» также немало привнесло в духовную культуру воинского сословия. Например, преданность суверену, культ предков. Все, что было обязательным для предотвращения гордыни самураев. Священный меч - символ самурая и душа японского воина считается одной из святынь этой религии. «Синто» обязывало почитать предков и душ убитых в бою, военачальников и, главное, императоров. Воины-буси полностью веряли свою судьбу богам, так как верили, что все предрешиено ими. Хоть «Синто» и исконная религия Японии, редко она фигурировала в жизни самураев одна. Буддизм, проникнув в Японию в середине VI веке, был более развитым и был сразу же встречен положительно правящими кругами страны.

Однако, не желая утрачивать свои позиции, синтоистские священнослужители обращались к народу, которые все еще исповедовали «Синто». Слияние двух религии нашло отражение и в жизни самураев. Японские воины начали в одно и тоже время молиться и буддийским и синтоистским божествам, и духам перед важным сражением или походом.

Это стало проявляться и в других «обычаях» самураев. Например, «самоубийство вслед», когда воин доказывал свою верность своему господину, совершая самоубийство после его смерти.

Конфуций и его учение тоже оставили след в жизни японских воинов. Пять великих добродетелей закрепленные в учении Конфуция гармоничны с законами природы, и считаются необходимыми условиями разумного порядка и сосуществования людей. Конфуцианское учение также дало самураям принципы культа старших и верности господину. Государство, по Конфуцию, одна семья, хоть и очень большая. Правитель государства — отец семь, которому все должны повиноваться. Однако служение господину не всегда было безвозмездным. Воины никогда не забывали про свою награду за доблесть в бою [3, с. 47].

Это учение также прекрасно подходило военному сословию Японии из-за его благорасположенности, а аристократический и консервативный оттенок отвечало требованиям к управлению государством.

Учение Мэн-Цзы, еще одного китайского философа, получило распространение в кругах сословия самураев. Философ учил и верил, что человек изначально «добрый». Другими словами, люди обладают понятием о добре и способны его творить от рождения. Тезис Мэн-Цзы был настолько новаторскими для его современности, что считался угрозой для общественного строя и, хоть и, был запрещен, он все же не остался незамеченным самураями.

Хоть влияние таких концепций и было велико, самураи считали, что для воинов нет ничего хуже, чем, если он, изменив своему долгу, становился философом. Тот, кто долго рассуждает, по мнению самураев, не мог быть хорошим воином. Философию расценивали, в качестве интеллектуального подручного средства, но способность к аналитике не считались преимуществом.

Некоторые второстепенные принципы самурайской этики также присутствовали, и неразрывно были связаны с главными, но они также определяли поведение военного сословия.

С детства у самураев воспитывалось чувство чести и самообладания, которые были выше жизни, поэтому самурай, не раздумывая, отдавал за честь и славу свою жизнь. Лгать считалось трусливым поведением. Письменные обязательства и договоры считались унижительным для воина, поэтому их слова имели вес.

Чувство самоуважения и серьезности, ответственности развивалось с помощью воспитания любви к оружию потому, что считалось, что безалаберное использование меча бесчестно и обнажать его можно было только в случае необходимости. Безусловно, то, что самой важной была идея лояльности слуги к господину.

Итак, духовная культура самураев слагалась под влиянием буддийских и конфуцианских догмат под большим влиянием традиционного японского «Синтоизма», которые постепенно стали едиными. Другие мировые религии и мелкие религиозные течения в Японии практически не оказали на сословие самураев никакого сильного влияния [2, с. 47].

Литература

1. Белова Л. В. Влияние буддизма на культуру воинского сословия средневековой Японии. Диссертация на соискание ученой степени кандидата философских наук. У-У., 2000. С. 32.
2. Инадзо Нитобэ (Inazo Nitobe). An Exposition of Japanese Thought by Inazo Nitobe, A. M., Ph.D. N.Y: G. P. Putnam's Sons, ACT, ISBN: 9781782741053, 2015. С. 14.
3. Япония: Идеология, культура, литература: Сборник статей. М., 1989. С. 47.

М. Е. Цибулина
НГЛУ им. Н.А. Добролюбова,
г. Нижний Новгород
E-mail: shakeitoff13@yandex.ru

ПОЛИТИЧЕСКАЯ И ВОЕННАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ САМУРАЕВ В ПЕРИОД МОДЕРНИЗАЦИИ ЭПОХИ МЕЙДЗИ

УДК 328

ГРНТИ 11.15.91

Аннотация. Статья посвящена проблеме поиска самураями своего места в новой системе страны после реформ Мейдзи. Когда-то они были воинами, на которых надеялась страна, теперь отошли на второй план. В статье

анализируются социальные условия, при которых упраздненное сословие должно было адаптироваться к новым реалиям. Основным сценарий адаптации - это стремление к государственной и военной службе. Приспособление к новой действительности, происходило в условиях сохранения духа «бусидо».

Ключевые слова. Реформация Мейдзи, самураи, бусидо, система обучения японцев, политическая деятельность, военная деятельность, синтоизм.

M. E. Tcibulina

Linguistics University of Nizhny Novgorod

Nizhny Novgorod

E-mail: shakeitoff13@yandex.ru

**POLITICAL AND MILITARY ACTIVITIES OF THE SAMURAI DURING
THE MODERNIZATION OF THE MEIJI ERA**

Abstract. *The article is devoted to the problem of samurai search for their place in the new system of the country after the Meiji reforms. Once they were warriors, on which hoped country, now moved on the second plan. The article analyzes the social conditions under which the abolished class had to adapt to new realities. The main adaptation scenario is the pursuit of public and military service. Adjusting to the new reality was happening in terms of preserving the spirit of «Bushido».*

Keyword. *Meiji reforms, samurai, bushido, japanese education system, political activity, military activity, shintoism.*

Страна Восходящего солнца привлекает своей уникальной культурой. С Японией ассоциируются гейши, суши, гора Фудзияма, аниме, комиксы манга и самураи. Именно самураи были основным служилым сословием Японии, носителем идеологии бусидо, они оказывали основополагающее воздействие на развитие японской государственности в средние века. В современной Японии самурайские традиции все ещё есть в семьях предков самураев. Сами же самураи как сословие в результате социальных реформ эпохи Мэйдзи быстро стали прошлым. Сам ход реформ создал новые сословия, к которым бывшие самураи должны были адаптироваться. Самураи начали уходить с арены еще до XX века, однако именно с реформ Мейдзи их жизнь изменилась окончательно.

Реформы Мейдзи это период в истории Японии с 23 октября 1868 года по 30 июля 1912 года. Модернизация – это процесс обновления развития общества. Модернизация Мейдзи – это же не только переход власти от бакуфу к императорской, это перераспределение власти между императором и самураями, а точнее между императором и «самурайско-буржуазным» союзом. На протяжении семисот-восьмисот лет Японией фактически правило военное сословие во главе с сёгуном. Формально вся власть принадлежала императору, который, как известно, обожествлялся. В середине XIX века страной фактически стал править император, в чем нетрудно убедиться, ознакомившись с Конституцией 1889 года [3]. И, тем не менее, призрак самураев никуда не делся с политической арены. Ведь в таких государственных структурах, как Гэнро и Тайный Совет, большинство мест принадлежало выходцам из самурайского сословия. Гэнро – это девять государственных деятелей, которые служили в качестве неофициальных советников императора в эпоху Мэйдзи.

Это были обязательно участники Гражданской войны и зачастую выходцы из северо-западных княжеств таких, как Сацума, Тёсю, Тоса и Худзэн. В такой ситуации, ни о какой «революции» и «реставрации» явно говорить не приходится. Нам представляется целесообразным говорить о «консервативной реставрации», реставрации власти самурайского сословия наравне с императорской властью. Только это разделение власти ограничивало власть императора в японской конституционной монархии. О парламенте, как об ограничивающем факторе, говорить явно не приходится. Это следует уже из того, что далеко не все министры были ответственны перед парламентом, да и отношение к этому представительному органу было совсем не как к полноценному представительству.

Из этого следует, что часть самураев нашла свое место в новой реальности в политической деятельности. Многие самураи активно участвовали в деятельности парламента, и общественных движениях, начиная с либеральных и заканчивая националистическими. Таким образом, мы видим, что трансформация политической системы и её последующая реформистская деятельность привела к размыванию прослойки самураев и её распределению среди других слоев общества. Можно назвать самураев маргиналами своего времени, когда опираться на традицию стало невозможно, а новая же система ценностей ещё не сложилась. А значит, и место в социальной структуре общества гарантировать никто самураям не мог. В этой ситуации традиционное понимание «золотой середины» и четкой иерархии начало смещаться вместе с носителями этих ценностей с общественного центра, который некогда принадлежал самураям, на периферию общества: в армию, ультранациональные, либеральные и другие общественные движения [5, стр. 203-210].

Реформы Мейдзи не обошли стороной и армию. Армия начала формироваться по принципу всеобщей воинской повинности. Хотя офицерами могли быть только дворяне, бывшие самураи были очень недовольны тем, что теперь армия состоит из всех сословий. Это сильно ударило по их самооценке. Они восприняли это как ущемление своего привилегированного положения.

В 1876 году носить оружие разрешалось только тем, кто служит в армии или флоте, а также полицейским. Также оружие разрешено было оставить как часть придворной одежды, но бывшим самураям пришлось попрощаться с вооружением. И многие самураи были очень недовольны таким положением [6].

Правительство стремилось создать армию по европейскому типу. На должность командиров избирались только выходцы из самурайства. В основном из кланов Сацума, что главенствовали на море во главе флота, и Тёсю, что руководили армией на суше. Эти самураи были на противоположной стороне от тех самураев, которые не смогли найти себе место в новой системе. Многие из таких воинов шли служить в группировки, настроенные против нового правительства, другие же предпочитали службу в полиции. Жители Японии положительно отнеслись к такому выбору бывших самураев, поэтому

относились к полицейским так же почтительно, как когда-то относились к военному сословию [1, стр. 158].

Что касается влияния бусидо на новую укомплектованную армию то и тут были существенные изменения. Раньше для самурая, согласно кодексу чести, были важны интересы дайме, интересы клана, то после реформ важным для воина стал национальный японский дух. То есть не уважение и любовь к своему господину, а любовь к своему императору, к своей стране. Однако солдаты по-прежнему должны были презирать смерть и четко выполнять свой долг, но уже не перед господином, а перед целой страной. В принципе нормы бусидо практически не изменились, однако теперь этим нормам обучали не специальных профессиональных воинов, а тех, кто призывался на действительную военную службу [7, стр. 134].

Воспитанию воинов придавали очень большое внимание. Воспитывались все школьники в националистическом характере, т.е. на первое место ставилась Япония и все что с ней связано. В школах акцент делали на внушении детям, что они должны пополнить ряды армии и служить своей родине, захватывая новые земли. Развитие умственных способностей молодого поколения отходило на второй план [4, стр. 345].

В этом вопросе правительству помогли синтоизм и конфуцианство, где принципы верности были одними из главных. Школьники, как и многие японцы, почитали богов, а значит, почитали самого императора, ведь он являлся их прямым потомком. То есть служба императору была превыше всего.

Такая же система касалась и офицеров. Они являлись прямыми исполнителями воли императора, поэтому армия относилась к своим офицерам так же, как и к императору.

Как уже говорилось, синтоизм оказывал прямое влияние на самурайскую идеологию. После того, как в 1889 году синтоизм был признан государственной религией, он стал считаться культом национальной морали и патриотизма. Он способствовал милитаризации Японии, став опорой армии. Японцы стали верить в божественность своего народа еще больше, чем они верили раньше. Все это привело к развитию национализма и шовинизма [2, стр. 234].

Реформы Мейдзи изменили социальный статус бывших самураев, заставив их искать «место под солнцем» в новых условиях. Во время модернизации самураи, лишившись своего статуса, были вынуждены конкурировать с выходцами из других сословий, пытаясь найти себе место в государственном совете и армии.

Литература

1. Главева Д. Г. Традиционная японская культура: Специфика мировосприятия, М.: «Восточная литература» РАН, 2003. 264 с.
2. Гришелева Л. Д. Формирование японской национальной культуры (конец 16-начало 20 вв.), М.: Наука, 1986. 286 с.
3. Конституция Японской империи (11 февраля 1889) // [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.illuminats.ru/component/content/article/34-2009-10-23-23-02-38/751-the-constitution-of-the-empire-of-japan-11-february-1889> (дата обращения: 21.09.2018).

4. Мещеряков А. Н. Быть японцем. История, поэтика и сценография японского тоталитаризма. М.: Наталис, 2008. 591 с.
5. Тернбулл Стивен: Самураи. История японской военной аристократии, М.: АСТ, 2008. 256 с.
6. Указ о запрете мечей (28 марта 1876) // [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://aikilife.ru/2014/10/ukaz-o-zaprete-mechej-ot-28-marta-1876-goda/> (дата обращения: 25.09.2018).
7. Ямамото Цунэтомо Хагакурэ. Бусидо. М.: Эксмо, 2016. 160 с.

ВСЕОБЩАЯ ИСТОРИЯ

В. А. Апостолова
НГЛУ им. Н.А. Добролюбова,
г. Нижний Новгород
E-mail: apostolova.vera@mail.ru

ВОЙНА АЛОЙ И БЕЛОЙ РОЗЫ: НОВЫЕ МАТЕРИАЛЫ

УДК 94

ГРНТИ 03.09.25

***Аннотация.** Война Роз - одно из самых интересных событий, которые произошли в английской истории. В основном, причинами этого исторического события являются династический кризис и неспособность короля удерживать власть. Именно это послужило поводом для дальнейшей борьбы за престол. Эта война завершила период Средневековья в Англии и создала новую династию, которая управляла страной более 100 лет. Но как же данное историческое событие влияет на настоящее, какие художественные произведения, статьи написаны по этой теме? В целом, как же люди поддерживают интерес к этой «странице» истории? На эти вопросы мы попытались ответить в данной статье.*

***Ключевые слова.** Война Алой и Белой Розы, Йорки, Ланкастеры, Генриха VI, Ричард Йорк, Эдуард IV, Ричард Глостер, Генрих VII, династия Тюдоров, влияние на культуру.*

V. A. Apostolova
LUNN
Nizhny Novgorod, Russia
E-mail: apostolova.vera@mail.ru

THE WAR OF THE ROSES: NEW MATERIAL

***Abstract.** The war of the Roses is one of the most interesting events that has taken place in English history. Basically, the reasons for this historical event were the dynastic crisis and the inability of the king to hold power. These were the reasons for*

the struggle for the throne. This war ended the middle Ages in England and created a new dynasty that ruled the country for over 100 years. But how does this historical event effect the present, what works of art, articles are written on this topic? How do people maintain interest in this "page" of history? I tried to answer these questions in my article.

Keywords. *War Of the Roses, York, Lancaster, Henry VI, Richard York, Edward IV, Richard Gloucester, Henry VII, Tudor, article, influence on culture.*

Кровопролитные войны, противостояния правителей, конфликты власти и общества – это лишь некоторые примеры событий, которые создают коренные изменения в жизни людей, которые влияют на нашу культуру и сознание, традиции и уклад жизни. Весомая часть исторических конфликтов изучается до сих пор, так как научным деятелям необходимо «углубиться» в них, понять и раскрыть их причины и последствия, поскольку многие из них являются крайне спорными. Зачастую исследователи рассматривают определенные события под разным углом, например, Войну Роз в Англии во второй половине XV века упоминают во множестве статей, как фактор, влияющий на культуру питания, языка, на значение цветов для англичан и так далее. Также, историю могут использовать и деятели искусства, изменяя ее, дополняя новыми деталями и сюрреализмом. В данной статье мы рассмотрим влияние на современную культуру Войны Алой и Белой Розы, какие материалы по этой теме появились за последнее время и с каких сторон исследователи изучают её.

Вначале, краткий экскурс по Войне Роз 1455-1485: Белая и Алая розы. — Так назывались гербы двух линий дома Эдуарда III (английского короля, скончавшегося в 1377 г.). Белая роза находилась в гербе фамилии Йоркской, Алая — в гербе фамилии Ланкастерской[1]. Война Алой и Белой Розы - это вооруженные столкновения в борьбе за власть двух ветвей династии Плантагенетов (как написано ранее: Йоркской, Ланкастерской). Интересно, что термин «Война Алой и Белой Роз» вошёл в использование в XIX веке, после публикации исторического романа «Анна Гейерштейнская» Вальтером Скоттом.

Причинами войны послужили: династический кризис, недовольство населения поражением в Столетней войне (вооружённые конфликты между Англией и Францией) и политикой, проводимой женой короля Генриха VI королевой Маргаритой и её фаворитами (сам король был слабовольным человеком, к тому же иногда впадавшим в безумие). Также одним из катализаторов войны стало то, что профессиональные солдаты, оказавшиеся в больших количествах в пределах Англии, после поражения в войне с Францией не могли приспособиться к мирной жизни. Они представляли серьёзную опасность для королевской власти, так как охотно нанимались на службу к крупным английским баронам.

В конфликте, главным образом, принимали участие представители английской феодальной аристократии с отрядами своих слуг и сторонников, а также незначительное число иностранных наёмников. Мелкие дворяне (джентри) были вынуждены вступать в войну, чтобы не потерять расположение

лорда-покровителя, то есть для людей, далёких от власти, это была серия затянувшихся конфликтов в высших кругах. Выступления же третьего сословия в войнах и вовсе было лишь несколько раз, самое знаменитое — восстание Джека Кеда в 1450 году.

Противостояние перешло в стадию открытой войны в 1455, когда в Первой битве при Сент-Олбансе победу праздновали йоркисты. После этого сражения английский Парламент объявил Ричарда Йорка протектором королевства и наследником Генриха VI. В июле 1460 г. армия Йорка во главе с Уорвиком разбила Ланкастеров при Нортгемптоне, Генрих попал в плен. В ответ Маргарита собрала верных ей лордов; в конце 1460 г. у Уэйкфилда состоялось очередное сражение между войсками Ричарда и Маргариты. В итоге Йорк проиграл: были убиты сам Ричард Йорк, его сын Ричард (граф Ратленд), граф Солсбери и другие. Их головы были выставлены над воротами города Йорка; в насмешку голову Ричарда Йорка венчала корона из золоченой бумаги. Партию Белой Розы возглавил его сын Эдуард, в 1461 коронованный в Лондоне как Эдуард IV. В том же году йоркистами были одержаны ряд побед, а в результате последней битвы (сражение при Таутоне) основные силы Алой Розы были разбиты, а король Генрих VI и королева Маргарита бежали из страны. Однако Эдуард IV, продолжая подавлять очаги сопротивления Ланкастеров, вскоре пленил несчастного Генриха VI.

Активные боевые действия возобновились в 1470, когда перешедшие на сторону ланкастерцев граф Уорик и герцог Кларенс (младший брат Эдуарда IV) вернули на престол Генриха VI, также они сумели одержать ряд побед и заставили Эдуарда бежать в Бургундию. В 1471 году Эдуард IV вернулся с новым войском, готовый к продолжению борьбы. Герцог Кларенс вновь перешел на сторону брата — и йоркисты одержали победы при Барнете, где был убит граф Уорик, Тьюксбери и принц Эдуард — единственный сын Генриха VI, — что вместе с последовавшей в том же году в Тауэре смертью (вероятно, убийством) самого Генриха стало концом ланкастерской династии.

Наступил перерыв в войне, который многим казался её окончанием. Эдуард IV (первый король из династии Йорков) уверенно правил Англией, пока в 1483 году не умер внезапно накануне своего 41-летия. После его смерти Ричард Глостер, младший брат Эдуарда IV, заявил о своих правах на трон, объявив сыновей умершего брата незаконнорождёнными. Двух малолетних принцев заточили в Тауэр, а королём в том же году был провозглашён Ричард Глостер под именем Ричарда III.

В 1485 силы ланкастерцев (в основном французских наёмников) во главе с Генрихом Тюдором (праправнуком Джона Гонты по женской линии) высадились в Уэльсе. 22 августа 1485 года состоялась битва при Босворте. Король Ричард погиб на поле боя. Там же победители возложили английскую корону на Генриха Тюдора, короновавшемуся как Генрих VII — основателю династии Тюдоров. В 1487 граф Линкольн (племянник Ричарда III) пытался вернуть корону Йоркам, но в сражении при Стоук Филд был убит.

Итогами этой тридцатилетней войны стали: политический переворот, изменение установленного равновесия сил (крах династии Плантагенетов,

которую сменила новая династия Тюдоров), уменьшение влияния Англии во Франции, искоренение постоянных баронских армий. В целом Война Алой и Белой Розы фактически подвела черту под английским Средневековьем. Она внесла изменения в феодальном английском обществе, включавшие ослабление феодальной власти и укрепления позиций торгового класса, а также ростом сильной, централизованной монархии под руководством династии Тюдоров (их воцарение считается началом Нового Времени в английской истории).

Безусловно, что Война Алой и Белой Розы оказала огромное влияние на культуру Англии, но как же это отражается в современных работах?

Самым известным примером, пожалуй, является художественные произведения, а именно фэнтезийный цикл «Песнь Льда и Огня» Джорджа Р. Р. Мартина. Лишь немного ознакомившись с этими произведениями можно провести параллели с Войной Роз в Англии. Действительно, так же, как это событие, книги Джорджа Мартина пронизаны интригами, предательствами и множеством смертей. Также самое очевидное сходство- борьба за престол, именно с этого начинаются все проблемы и конфликты, как в тридцатилетней войне, так в романах талантливого писателя.

Проводя небольшое исследование, мы обнаружили несколько интересных статей, в которых либо упоминается Война Роз, либо она становится объектом исследования.

Одной из самых неординарных является статья Сорокина Д. Д. и Марушкиной Н. С. «Отражение английской национальной традиции питания в романах Дж. Роулинг» в журнале «Молодой ученый». В целом статья никак не относится к войне Йорков и Ланкастеров, однако она повествует о некоторых традициях английской кухни и культуры еды, одна из которых берет свое начало в истории Войны Роз: «Черный пудинг – это деликатес, состоящий из свиной крови, сухарей и сала, заключенный в длинную кишку. Смысл соревнования заключается в попытке с трех раз сбить наибольшее количество Йоркширских пудингов, установленных на платформе на высоте шесть метров над пабом, бросая в них черным пудингом. Данное развлечение имеет под собой, как считают некоторые исследователи, реальные исторические корни. Согласно легенде, он восходит к временам войны Алой и Белой розы и противостоянию двух королевских семей – Йорков и Ланкастеров. По преданию, обе армии, исчерпав весь боезапас, принялись бросать друг в друга провизией» [3].

Одна из статей, в которых Войны Алой и Белой Розы «ставят на первый план»,-«Войны Роз: сравнительный анализ подходов российской и англоязычной историографии» Е.Д. Браун. В этой статье автор рассматривает заметные разногласия, которые существуют между двумя национальными историческими школами, причины, по которым «проблема Войн Роз» до настоящего времени остается нерешенной. Браун считает, что в российской исторической науке эти события рассматриваются как проявление системного кризиса английского общества второй половины XV в., вызванного целым комплексом причин, однако британские историки полагают, что Войны Роз - серия столкновений внутри политической элиты, не оказывавших сколько-

нибудь заметного влияния на вполне благополучную жизнь англичан. Суммируя все свои аргументы, автор приходит к выводу, в котором отражаются причины различия взглядов ученых разных стран: «В современной российской историографии сохранился генерализирующий подход к изучению Войн Роз, в котором акцент делается на связи этого явления с социальной и экономической историей соответствующего периода. В британской историографии возобладала противоположная тенденция - индивидуализирующий подход, что также было связано с общим направлением развития теории исторической науки.... Таким образом, причины расхождения национальных школ во взгляде на хронологические рамки и сущность Войн Роз объясняется различием их методологических установок» [2].

Рассматривая различные статьи, можно заметить, сколько разнообразных точек зрения может быть на определенную тему. Действительно, каждый человек, любая работа вносит определенный вклад в общество. Как же такое историческое событие, как Война Роз, повлияло на людей? В Англии 15 века оно перевернуло существующий порядок: изменило политическое устройство коренным образом, создало новую династию, но вместе с тем и послевоенную разруху, уничтожило многие благородные династии. В настоящем эта война создала множество легенд и загадок, споры между учеными-историками о значении этой войны, ее хронологических рамках и другом, интересные статьи книги, написанные по ее мотивам. Мне кажется, самое главное, что история Войны Алой и Белой Розы, наполненная распрями, внутрисемейными конфликтами, предательствами и сражениями, побуждает людей изучать историю, размышлять, открывать и создавать что-то новое.

Литература

1. Белая и Алая розы // Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона: в 86 т. (82 т. и 4 доп.). СПб., 1890– 1907.
2. Браун Е. Д. Войны Роз: сравнительный анализ подходов российской и англоязычной историографии // История мировых цивилизаций в зеркале исторической науки. 2010. С. 243–256.
3. Сорокин Д. Д., Марушкина Н. С. Отражение английской национальной традиции питания в романах Дж. Роулинг // Молодой ученый. 2015. № 22.1. С. 32–34.

А. В. Бирюлина
НГЛУ им. Н.А. Добролюбова
г. Нижний Новгород
E-mail: biralv123@mail.ru

АНТИТЕЗА «ВЕЛИЧИЕ ДУХА–ТРУСОСТЬ» В СОЧИНЕНИИ ЦИЦЕРОНА «ОБ ОБЯЗАННОСТЯХ»

УДК 94 (3)

ГРНТИ 03.09.23

Аннотация. Доклад посвящен рассмотрению антитезы «величие духа — трусость» на материале сочинения Цицерона «Об обязанностях». Делается вывод о том, что добродетель «величие духа» является одной из самых

важных, особенно для справедливого правителя. Трусость является для Цицерона пороком. Величие духа противопоставлено трусости, как добродетель – пороку. Антитеза иллюстрируется на примере противопоставления великодушия хорошего государственного деятеля и бездействия мудреца. Также Цицерону интересна тема справедливой войны, в которой нужно побеждать благодаря своей доблести, а не слабости противника.

Ключевые слова. Цицерон, Древний Рим, величие духа, трусость, добродетель, порок.

A. V. Biryulina

LUNN

Nizhny Novgorod, Russia

E-mail: biralv123@mail.ru

THE ANTITHESIS «GREAT SPIRIT – COWARDICE»
IN CICERO'S WRITING «ON THE DUTIES»

Abstract. *The report is devoted to the consideration of the antithesis “greatness of spirit – cowardice” based on Cicero’s work “On the duties”. It is concluded that the virtue of “greatness of spirit” is one of the most important, especially for a just ruler. Cowardice is a vice for Cicero. The greatness of the spirit is contrasted with cowardice, as a virtue – with a vice. The antithesis is illustrated by the example of the opposition between the generosity of a good statesman and the inaction of a sage. Cicero is also interested in the topic of a just war, in which one should win thanks to one’s prowess, not to the weakness of one’s enemy.*

Keywords. *Cicero, Ancient Rome, greatness of spirit, cowardice, virtue, vice.*

Доклад посвящен рассмотрению антитезы «величие духа — трусость» в цicerоновской оценке. В нем представлен анализ употребления данных понятий в трактате Цицерона «Об обязанностях», освещается отношение мыслителя к приведенным понятиям, делаются выводы о проявлении этих качеств и их влиянии на личность.

Существует ряд публикаций, посвященных данной проблематике. Так, М. Шоуфилд рассуждает о том, в каком контексте появляется добродетель «величие духа» в работах Цицерона, а также о том, является ли она стоической или исконно римской [3, с. 205-210]. А.М. Брагова рассматривает величие духа и обязанности, вытекающие из этой добродетели. [1, с. 87-91]. Мы не нашли публикаций, посвященных антитезе «величие духа – трусость», потому наша попытка проанализировать указанное противопоставление претендует на определенную новизну.

Добродетель «величие духа» в сочинении Цицерона «Об обязанностях» передается такими синонимичными латинскими понятиями, как *fortitudo*, *magnitudo animi*, *excelsitas animi*, *virtus* и *magnanimitas*. Разница между понятиями небольшая: первое можно перевести как «храбрость», второе и третье – как «величие духа», четвертое – как «доблесть», а пятое – как «великодушие». Цицерон выделяет данную добродетель среди других, замечая,

что «самым блистательным кажется то, что было совершено великим и возвышенным умом, презирающим дела человеческие» (Циц. Об обяз. 1.61)¹. В связи с антицезарианской направленностью содержания указанного сочинения [2, с. 173] Большое внимание автор уделяет вопросу о том, что человек, наделенный величием духа, стремится занять первенствующее место в государстве. Так, Цицерон не противопоставляет требованиям нравственности необходимость собственного успеха до тех пор, пока процесс достижения этого успеха совершается разумно и уважительно по отношению к другим людям, но со скорбью замечает, что «у людей высокого и великого духа легко возникают упорство и непомерное желание первенствовать» (Циц. Об обяз. 1.64). В связи с этим Цицерон осуждает Цезаря и Помпея за их упорство в желании быть первыми, т.к. трудно, когда пожелаешь превзойти всех, соблюдать равенство, в высшей степени справедливое [1, с. 87]. Таким образом, величие духа – это стремление совершать справедливые поступки и желание быть, а не казаться первым. В связи с вопросом о том, что человеку великой души надо быть, а не казаться первым, Цицерон дает свое понимание стоического тезиса о том, что нужно презирать внешние обстоятельства, замечая, что надо «презирать то, что большинству людей кажется исключительным и достолавным» (Циц. Об обяз. 1.67). Мыслитель считает необходимым стойко переносить испытания жизни, сохраняя достоинство мудрого человека. Таким образом, величие духа должно являться основополагающей чертой характера гражданина, желающего стать руководителем государства.

Антонимом к понятию «величие духа» являются слово «трусость» и его синонимы («бездействие», «малодушие», «вялость», «леность», «слабость»), о которых также есть рассуждения в сочинении Цицерона «Об обязанностях». Цицерон пользуется словами *ignavia* («трусость»), *infirmitas* («слабость»), *timor* («боязнь»), *metus* («страх»), *inbecillitas* («бессилие») и *egestas* («слабость характера») для обозначения данного порока. В первой книге сочинения автор прямо противопоставляет бездействие величию духа, а именно, бездействие мудреца – величию духа государственного деятеля: «У людей, занятых государственной властью, возникают душевные волнения ..., более сильные, чем у людей, пребывающих в бездействии, и тем в большей мере, чем более им приходится проявлять величие духа и умение не поддаваться тревогам» (Циц. Об обяз. 1.73). Цицерон также утверждает, что трусость порождает агрессию, что «противозакония, которые совершаются умышленно, с целью нанести вред, часто порождаются страхом, когда тот, кто думает повредить ближнему, боится, что ему самому, если он этого не сделает, нанесут какой-нибудь ущерб» (Циц. Об обяз. 1.24). Примечательно, что философ в данном случае проводит параллель с диктатурой Цезаря, называя ее тиранией, а самого правителя – тираном. В рассуждениях Цицерона о справедливом правлении мы находим

¹ Здесь и далее трактат Цицерона «Об обязанностях» в переводе В.О. Горенштейна цитируются по изданию: Цицерон. О старости. О дружбе. Об обязанностях. М.: Наука, 1974.

важную мысль о правлении как о патронате над гражданами. В отличие от тирана, правление которого основано на страхе, хороший правитель должен прилагать максимум усилий для безопасности и благосостояния граждан, а не для возвеличивания себя (Циц. Об обяз. 2.20-38) [1, с. 183]. Из этого можно сделать вывод, что в основе жестокости и желаний подчинять часто лежат трусость и неуверенность в себе. Во второй книге сочинения Цицерон также противопоставляет доблесть слабости: «Тяжкая Итальянская война была вызвана страхом перед правосудием, так велико было ограбление и разорение союзников после уничтожения законов и правосудия, что мы сильны ввиду слабости других, а не благодаря своей собственной доблести» (Циц. Об обяз. 2.75).

Таким образом, величие духа является для Цицерона одной из важных добродетелей. Он считает самыми блистательными именно великодушные поступки. Автор сочинения «Об обязанностях» особенно ценит великодушие в характере правителя. Величие духа противопоставлено трусости так же, как добродетель – пороку. В сочинении «Об обязанностях» указанная антитеза интересует Цицерона в связи с такими вопросами, как справедливое правление и справедливая война.

Литература

1. Брагова А. М. Марк Туллий Цицерон об идеальном гражданине и государстве: дисс. кан. ист. наук. Н. Новгород, 2005. 255 с.
2. Утченко С. Л. Трактат Цицерона «Об обязанностях» и образ идеального гражданина // Цицерон. О старости. О дружбе. Об обязанностях. М.: Наука, 1974. С. 159–174.
3. Schofield M. Republican Virtues // A Companion to Greek and Roman Political Thought (ed. by R.K. Balot). Wiley-Blackwell, 2009. P. 199–213. Здесь С. 205–210.

А.С. Бородкина
НГЛУ им. Н.А.Добролюбова,
г. Нижний Новгород
E-mail: borodkina.nastya2015@yandex.ru

КРИЗИС И СТУДЕНЧЕСКИЕ ВОССТАНИЯ 1968 Г. ВО ФРАНЦИИ

УДК 433

ГРНТИ 03.29

Аннотация. В статье рассматриваются события «Красного мая» 1968 г. во Франции. Его причины, влияние и последствия на общество и страну в целом. Данная проблема актуальна и в настоящее время. Почему к событиям 1968 г. сегодня особый интерес? Сегодня в обществе существует масса разногласий. С каждым годом их становится больше. Во многих странах большое количество людей не имеют постоянной работы или же имеют небольшую зарплату. В конечном итоге всё это может привести к новым конфликтам. В этом и заключается основной интерес к событиям 1968г.

Ключевые слова. Красный май, студенческие волнения, Шарль де Голль, Франция, революция.

A. S. Borodkina

LUNN,

Nizhny Novgorod

E-mail: borodkina.nastya2015@yandex.ru

CRISIS AND STUDENT REVOLTS OF 1968 IN FRANCE

Abstract. *There are the events of the "red may" in 1968 in France in my article. In addition, there are also the reasons, influence and consequences of this historical event on society and the country in general. This problem is relevant and now. Why is there a special interest in the events of 1968? Today there is a mass of disagreement in society. Every year they become more. In many countries, a large number of people do not have a permanent job or have a small salary. In the end, all this can lead to new conflicts. This is the main interest in the events of 1968.*

Keywords. *Red May, student's disorders, Charles de Gaulle, France, revolution.*

Послевоенный период был отмечен стабильным ростом экономики, и, как следствие, низким уровнем безработицы и даже нехваткой квалифицированной рабочей силы. Однако рост требовал инвестиций в производство и технологию, притом что социальная сфера (вложения в здравоохранение и соцобеспечение) отставала. 3 миллиона парижан жили в домах без удобств, половина жилья не была оснащена канализацией, 6 миллионов французов жили за чертой бедности. На заводах практиковались сверхурочные, часто при сохранении низкой зарплаты. В 1936 г. правительством Народного Фронта была введена 40-часовая рабочая неделя, но к середине 1960-х она выросла до 45 часов. Условия жизни иммигрантов были лишь чуть лучше, чем в «третьем мире», заводские общежития были переполнены, люди жили в антисанитарных условиях [4].

После прихода в 1958 году к власти во Франции де Голль установил авторитарный режим. Он проводил конституционные реформы, все более ослабляющие значение парламента и все более усиливающие власть президента.

Ухудшились условия студентов, учитывая, что расходы государства на обучение увеличивались. Малообеспеченным семьям становилось сложнее получить высшее образование (резкий демографический бум послевоенного времени). В течение 50-60 х. годов происходил бурный рост числа студентов: в 1950 г. их было 140 тыс., а в 1967 г.- 582 тыс. Не хватало преподавателей, учебных помещений, общежитий, библиотек, ассигнования на высшее образование были мизерными, стипендии получала только пятая часть студентов, поэтому около половины учащихся вузов были вынуждены работать. Система преподавания мало изменилась с XIX в.- нередко профессора читали не то, чего требовали жизнь и уровень науки, а то, что они знали. Распределение студентов по факультетам никак не соответствовало эпохе научно-технической революции: в 1967 г. 56% студентов обучались на гуманитарных факультетах, 20% - на медицинских и только 24% - на

естественных и технических. В связи с этим выпускники не находили себе применения и дополняли армию безработных.

Это вызывало недовольство и протесты. В середине 60-х годов в различных городах один за другим вспыхивали студенческие волнения и забастовки. 8 января 1968 года студенты на публике выразили свое возмущение посещением города министром по делам молодежи Франсуа Мисоффом, прибывшим для открытия плавательного бассейна. Данный инцидент особого значения не имел, но санкции, принятые в отношении студентов, вызвали усиление студенческих неповиновений и превратили Нантер в очаг революционного движения[1]. В марте 1968 г. власти закрыли филиал Парижского университета в Нантере.

«Движение 22 марта» основывалось на идеологию так называемого Ситуационистского Интернационала под предводительством Ги Дебора. Ситуационисты считали, что Запад уже достиг товарного изобилия, достаточного для коммунистического строя, и пришло время устраивать «революцию повседневной жизни»[3]. Обстановка накалилась. Во время первомайской демонстрации в Париже произошли столкновения между студентами и полицейскими, а 3 спонтанно собирается многочисленная демонстрация. Полиция действует чрезвычайно сурово, и студенты ответили сооружением баррикад. Как следствие, к утру около ста человек были ранены, несколько сот арестованы.

Так, 6 мая с требованием освобождения осужденных, прекращения полицейского насилия, открытия Сорбонны и отставки ректора и даже министра образования, вышли на демонстрацию 20 тысяч протестующих студентов, преподавателей, лицеистов, школьников. Под аплодисменты населения колонна свободно прошла по Парижу с плакатом «Мы – маленькая кучка экстремистов», как накануне студентов называли власти [1].

7 мая массовая демонстрация с требованием освободить арестованных, убрать полицию из университета и возобновить занятия была атакована крупными полицейскими силами – в этот день было ранено более 800 человек и арестовано около 500. Сорбонну закрыли, в знак протеста студенты стали сооружать баррикады в Латинском квартале [1]. Именно вечер 7 мая стал переломным в общественном мнении. Протестующих студентов поддержали практически все профсоюзы, преподаватели, учителя, научные работники, а также буржуазная Французская лига прав человека. В результате 8 мая в ряде французских городов под пение Интернационала происходит первая всеобщая стачка под лозунгом «Студенты, рабочие и учителя — объединяйтесь!»[5]. Расправа со студентами вызвала возмущение во всей стране. 11 мая по предложению ВКТ крупнейшие профобъединения приняли решение провести 13 мая всеобщую забастовку солидарности со студенческим движением. Вечером 11 мая в Париж возвратился из поездки в Афганистан и Иран премьер-министр Жорж Помпиду. Он сразу созвал заседание правительства и предложил ему изменить тактику по отношению к студенчеству. Премьер предложил в понедельник, 13 мая, открыть Сорбонну и удовлетворить требования студентов. Это вызвало возражения ряда министров, считавших,

что такой шаг произведет впечатление слабости власти и воодушевит бунтующих. Но генерал де Голль согласился с премьер-министром и возложил на него персональную ответственность за изменение правительственной тактики [4].

13 мая профсоюзы призвали трудящихся поддержать студентов, вследствие чего страна была парализована всеобщей 24-часовой стачкой. В ней участвовало почти все трудоспособное население – 10 миллионов человек из общего количества в 15 миллионов. Призыв к стачке находит многочисленный отклик – в крупных провинциальных городах, таких как Марсель, Тулуза, Бордо, Лион и др., были проведены многотысячные демонстрации солидарности. В одном лишь Париже на улицу вышло 800 тысяч горожан уже с политическими требованиями, вплоть до призыва к свержению правительства. Сразу после демонстрации студенты захватили Страсбургский университет и Сорбонну, объявив вуз «автономным народным университетом, постоянно и круглосуточно открытым для всех трудящихся».

Волна стачек не затихает до июля, но своего пика достигает между 22 и 30 мая. 20 мая правительство фактически утратило контроль над страной. Население взывает к отставке де Голля и его правительства. На Национальном Собрании был принят к обсуждению вопрос о недоверии правительству, но для вотума недоверия не хватило всего одного голоса. Тогда 25 мая начались трехсторонние переговоры между правительством, профсоюзами и Национальным советом французских предпринимателей. Были оговорены условия существенного увеличения заработной платы, однако Всеобщая Конфедерация Труда (ВКТ) в лице Жоржа Сеги была не удовлетворена этими условиями и продолжила забастовочное движение. Социалисты во главе с Франсуа Миттераном организуют грандиозный митинг, в знак осуждения профсоюзов и де Голля и требуя создания Временного правительства. В ответ на это власти во многих городах применяют силу. Ночь 25 мая получила название «кровавая пятница»[3].

28 мая 1968г. представители правительства, предпринимателей и профсоюзов подписали протокол, удовлетворяющий (хотя и не полностью) основные требования трудящихся. Минимум заработной платы был увеличен на 35% , а сама зарплата-в среднем на 10%. Пособия по безработице были повышены на 15%. Одновременно правительство готовилось прибегнуть к военной силе. 30 мая 1968г. де Голль выступил по радио и заявил, что Франции будто бы угрожает «тирания» и диктатура коммунистов. Ссылаясь на чрезвычайные обстоятельства, де Голль объявил о роспуске парламента и проведении новых выборов. Он угрожал использовать «другие пути для поддержания порядка», если будет сделана попытка помешать выборам. Вблизи столицы были размещены готовые к действиям воинские части. Голлисты организовали кампанию по угрозе коммунистического заговора, в результате, получив большинство мест – перепуганный средний класс дружно проголосовал за генерала. В этот же день голлисты проводят 500-тысячную демонстрацию на Елисейских полях в поддержку де Голля. Происходит коренной перелом в событиях [1]. В начале июня профсоюзы проводят новые

переговоры и добиваются новых экономических уступок, впоследствии чего волна забастовок спадает. Предприятия, захваченные трудящимися, начинают «очищаться» силами полиции. Кон-Бендит был сослан в ФРГ. 16 июня полиция захватила Сорбонну, 17 июня была возобновлена работа конвейеров «Рено» [6].

Таким образом, студенты добились демократизации высших и средних учебных заведений, разрешения политической деятельности на территории университетов и студенческих городков и повышения социального статуса студентов, а также подрыва репутации и имиджа, а впоследствии отставки де Голля. Более того, был принят «Закон об ориентации», координирующий действия университетов с непосредственными требованиями экономической обстановки в стране, снижая, таким образом, риск безработицы для выпускников. Еще была уничтожена, хоть и временно, психологическая «стена» между студентами и рабочим классом [7].

«Красный май» был одним из самых ярких и значимых событий. Мир стал другим. Выступая в Монреальском университете через 40 лет после событий 1968-го, Даниель Кон-Бендит признался: «Та весна не исполнила своих революционных обещаний, но повлияла на ожидания и поведение множества людей, поскольку открыла для них небывалую прежде индивидуальную свободу» [2].

Литература

1. Григорьева И. В. История новейшего времени стран Европы и Америки: 1945–1990гг. / Учеб. пособие для студ. вузов по спец. «История». 332 с.
2. Дубин Б. В. Символы - институты - исследования: Новые очерки социологии культуры [Текст] / Б. В. Дубин. Saarbrücken: Lambert, 2013. 259 с.
3. Кара-Мурза С. Г., Александров А. А., Мурашкин М. А., Телегин С. А. На пороге «оранжевой» революции [Электронный ресурс]: Режим доступа: <http://bookap.info/psywar/orangrev.htm>, свободный.
4. Кара-Мурза С. Г. Экспорт революции [Текст] / Сергей Кара-Мурза. М: Алгоритм, 2005. 528 с. (Народ против).
5. Карпантье Ж., Карпантье Э. [и др.] / пер. с фр. М. Ю. Некрасова. СПб: Евразия, 2008. С. 234–241.
6. Наринский М. М. Борьба классов и партий во Франции. 1944–1958. М.: Наука, 1983. С. 361-366.
7. Смит Р. Май-июнь 68-го. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.revkom.com/index.htm?naukaikultura/68.htm>

Е. Е. Васенева
НГЛУ им. Н.А. Добролюбова
г. Нижний Новгород
E-mail: ekaterina18@yandex.ru

ЦИЦЕРОН О НРАВСТВЕННОЙ КРАСОТЕ
(ПО МАТЕРИАЛАМ ТРАКТАТА «ОБ ОБЯЗАННОСТЯХ»)

УДК 94 (3)

ГРНТИ 03.09.23

***Аннотация.** В докладе рассматривается понятие нравственной красоты как ключевого в цицероновском учении о добродетели, предлагается обзор четырех составляющих понятия нравственной красоты, анализируется вопрос о роли «полезного» нравственному». Делается вывод о том, что Цицерон подчеркивает важность добродетели, в основе которой лежит понятие о нравственно-прекрасном, и полагает, что без следования добродетели и без стремления к нравственной красоте каждого гражданина невозможно построить гармоничное общество и государство.*

***Ключевые слова.** Цицерон, Древний Рим, нравственная красота, добродетель, нравственное, полезное.*

Е. Е. Vaseneva
LUNN
Nizhny Novgorod, Russia
E-mail: ekaterina18@yandex.ru

CICERO ON MORAL BEAUTY
(BASED ON THE TREATISE “ON THE DUTIES”)

***Abstract.** The report examines the concept of moral beauty as the key one in Cicero’s doctrine of virtue, offers an overview of the four components of the concept of moral beauty, analyses the role of what is useful in relation to moral beauty. It is concluded that Cicero emphasises the importance of virtue, which is based on the concept of the moral beauty, and believes that without following the virtues and striving for the moral beauty of every citizen, it is impossible to build a harmonious society and state.*

***Keywords.** Cicero, Ancient Rome, moral beauty, virtue, moral, useful.*

Целью данного доклада является рассмотрение понятия нравственной красоты как ключевого в цицероновском учении о добродетели, предлагается обзор четырех составляющих понятия нравственной красоты человека в трактовке Цицерона, рассматривается вопрос о роли «полезного» по отношению к «нравственному».

Проблема исследования вопросов, поднятых Цицероном в своем трактате «Об обязанностях» рассматривается в работах таких авторов, как С.Л. Утченко [5, с. 323-334], А.М. Брагова [1, с. 50-103], И.Н. Титаренко [4, с. 100-105], И.Г. Гарафутдинов [2, с. 4-6], А.Г. Мясников [3, с. 12-16].

В интересующем нас трактате «Об обязанностях» Марк Тулий Цицерон особенно выделяет идею о нравственно-прекрасном как о высшем благе. Он полагает, что человека невозможно заставить быть добродетельным. Если

добрые дела будут совершаться по принуждению, то человек будет оставаться добродетельным до той поры, пока действует это принуждение. В это же время человек, добродетельный по своему собственному убеждению, всегда будет таким. Также, согласно Цицерону, не обладает доблестью тот, кто, как и последователи эпикурейцев, в качестве высшего блага предполагает наслаждение, а в качестве высшего зла – боль. Поэтому все обязанности, пронизывающие жизнь человека – от дел государственных до дел домашних, – должны иметь своим источником стремление к добродетели как к высшему благу. В служении таким обязанностям заключается нравственный смысл жизни, а пренебрежение ими считается позором. При этом само понятие нравственно-прекрасного может менять смысл, приобретая в указанном трактате Цицерона характер практического долга гражданина Рима [Цицерон «О старости. О дружбе. Об обязанностях»].

Практико-социальная направленность понятия добродетели у Цицерона отличается от греческого понимания того же слова, которое предполагало не только нравственный компонент (добрый), но еще и эстетический (прекрасный). В переводе Цицерона и других римских мыслителей на латинский язык добродетель (*honestum*) подразумевает прежде всего то, что должно вызывать общественное признание (так как происходит от латинского слова *honor*, что означает «честь», «почет»). Так, само римское понятие добродетели (или честности) включает в себя компонент социальности, а вместе с тем и обязанности. Выходит, согласно Цицерону, добродетель является нравственно должным, присущим идеальному гражданину Рима [1, с.76]. Цицерон говорит о том, что современная ему римская действительность во всех ее аспектах была пронизана обязанностями: «Ни одна сторона нашей жизни – ни дела государственные, ни частные, ни судебные, ни домашние, ни случай, когда ты ставишь вопрос перед самим собой, ни случай, когда ты заключаешь соглашение с ближним, – не может быть свободна от обязанности» (Циц. Об обяз. 1.4)¹. Поскольку положения, выдвинутые Цицероном еще в античную эпоху, остаются актуальными и в наше время, вслед за мыслителем можно сделать вывод, что все области нашей жизни и деятельности налагают на нас разного рода обязательства, выполнение которых и определяет образ идеально-нравственного человека.

В трактате «Об обязанностях» римский мыслитель отмечает, что нравственно-прекрасное имеет четыре основы: познание истины (*cognitio*); «двуединую добродетель» справедливость и благотворительность (*justitia* и *beneficentia*); величие и силу возвышенного и непобедимого духа (*magnitudo animi*); порядок и меру во всем, что совершается или говорится (*decorum*). Из каждой основной добродетели вытекают определенные практические обязанности, которые предписываются стремлением к главной конечной цели – к высшему нравственному благу. Из этих добродетелей, трактуемых в духе

¹ Здесь и далее трактат Цицерона «Об обязанностях» в переводе В.О. Горенштейна цитируются по изданию: Цицерон. О старости. О дружбе. Об обязанностях. М.: Наука, 1974.

Стои и римского менталитета, проистекают все обязанности гражданина [4, с.102].

Если первая книга трактата посвящена определению нравственных норм и вытекающим из них обязанностям, то во второй и третьей книгах речь идет о практическом применении этих норм в сфере «полезного». Цицерон считает, что противопоставление «полезного» и «нравственно-прекрасного» (*honestum* и *utile*) является заблуждением. «Все нравственно-прекрасно, в то же время и полезно» (Циц. Об обяз. 2.10). И похожим образом вся деятельность в сфере «полезного» связана с основными добродетелями. Цицерон пишет, что тот, «кто захочет снискать истинную славу справедливого человека, должен выполнить обязанности, налагаемые справедливостью» (Циц. Об обяз. 2.43). Опять понятие идеального гражданина связано с необходимым выполнением обязанностей. К тому же, считает римский мыслитель, полезность получает свое истинное назначение лишь в согласии с совестью человека, его представлением о правильности поступка и моральной обязанности. И если мы попытаемся разделить «нравственное» и «полезное», то тем самым сделаем возможным оправдание множества преступлений и проступков. Именно поэтому Цицерон предлагает строгое правило в третьей книге трактата: «Либо то, что кажется полезным, не должно быть позорным, либо, если оно позорно, оно не должно казаться полезным» (Циц. Об обяз. 3.81). Одно не может существовать отдельно от другого, «полезное» и «позорное» несовместимы по своей природе.

Итак, выгодное или полезное не должны противоречить нравственному. Но может ли нравственно-прекрасное быть неизменным и постоянным? Цицерон отрицает такое утверждение и усиливает эту обусловленность нравственных норм следующими словами: «Так многое, по существу своему кажущееся нравственно-прекрасным, в зависимости от обстоятельств быть нравственно-прекрасным перестает: исполнять обещания, быть верным соглашению, возвращать принятое на хранение – все это, переставая быть полезным, становится дурным в нравственном отношении» (Циц. Об обяз. 3.95). Таким образом, полезность может обладать собственной значимостью и весомостью. Она подчинена нравственным требованиям и нормам, т.е. должна согласовываться на равных, при условии, что будет пользой не только для самого себя, но и для всех. Отсюда выводится решающее положение Цицерона, которое гласит, что нравственно-прекрасное зависит от обстоятельств, которые нужно точно и ясно понять, взвесить, соразмерить с понятиями пользы и вреда, оставаясь при этом честным человеком.

Таким образом, можно сказать, что античная этика в целом полагала необходимость исполнения человеком своего предназначения и достижения цели его жизни путем овладения и применения добродетелей. Цицерон, видя особую значимость ценностей государства и общества в целом, подчеркивает важность добродетели, в основе которой лежит понятие о нравственно-прекрасном. Цицерон убежден, что без следования добродетели и без стремления к нравственной красоте каждого гражданина невозможно построить гармоничное общество и государство.

Литература

1. Брагова А. М. Марк Туллий Цицерон об идеальном гражданине и государстве: дис. канд. ист. наук. Н. Новгород, 2005. 257 с.
2. Гарафутдинов И. Г. Развитие содержания античного гуманизма в трудах Марка Тулия Цицерона // Вестник КазГУКИ. 2013. № 1. С. 4–6.
3. Мясников А. Г. Античная философия о целесообразности и вынужденном характере лжи // Известия ПГПУ. 2009. № 11 (15). С. 12–16.
4. Титаренко И. Н. Этические идеи трактата Цицерона «Об обязанностях» // Научная мысль Кавказа. 2004. № 3. С. 100–105.
5. Утченко С. Л. Цицерон и его время. М.: Мысль, 1972. 390 с.

М. С. Гаранова
НГЛУ
им. Н.А.Добролюбова
mary.garanowa@yandex.ru

МОЖНО ЛИ СЧИТАТЬ БЛАГОТВОРИТЕЛЬНОСТЬЮ СОЗДАНИЕ ФОНДА ОБОРОНЫ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

УДК 9

ГРНТИ 03

Аннотация. В статье сделана попытка разобраться, почему создание фонда обороны в годы Великой Отечественной войны не именовалось благотворительностью, а называлось патриотическим движением.

Ключевые слова. Великая Отечественная война, Фонд обороны, патриотизм, благотворительность.

M. S. Garanova
LUNN
mary.garanowa@yandex.ru

CAN IT BE CONSIDERED CHARITY TO CREATE A FUND FOR DEFENSE DURING THE GREAT PATRIOTIC WAR

Abstract. The article attempts to understand why the creation of the defense Fund during the great Patriotic war was not called charity, but called the Patriotic movement.

Keywords. Great Patriotic war, defense Fund, patriotism, charity.

Прежде всего, обратим внимание на понятийный аппарат. Что такое благотворительность и чем она отличается от патриотизма?

Благотворительность — это оказание помощи (безвозмездной или на льготных условиях) тем, кто в этом нуждается. Но была ли она в СССР? В те времена считалось, что человека без жилья и без работы не может быть, так как в Советском Союзе не было безработицы вследствие Октябрьской революции 1917 года. Последняя биржа труда закрылась в начале 1930-х гг. За тунеядство следовало уголовное наказание. Во многом и поэтому не было нищих,

безработных и необеспеченных пенсионеров и сирот, в том смысле, что называть их так и тем более что-то организовывать для их помощи было нельзя, так как отсутствовало деление на бедных и богатых также в результате Октябрьской революции. Ведь считалось, что государство полностью обеспечивает такие заведения как дома престарелых, детские дома и т.д., и людей, находящихся там. Также считалось, что советский человек получает именно столько, сколько нужно, а государство обеспечивает его жильем, едой и отдыхом, поэтому благотворительных фондов как таковых в СССР не было по одной простой причине: им некому было помогать. Еще одной причиной отсутствия в Советском Союзе благотворительности, на мой взгляд, мог стать тот факт, что благотворительность могли проявлять только богатые люди высшего класса, но по причине наличия в стране идеологии марксизма, то есть идеологии равноправия, и коммунизма - идеологии равенства, и того, что советская идеология не принимала слово «благотворительность», такого понятия не существовало в те времена в принципе. Теперь разберемся что такое «патриотизм».

Патриотизм предполагает гордость достижениями и культурой своей Родины, желание сохранять её характер и культурные особенности и идентификации себя с другими членами народа, стремление защищать интересы Родины и своего народа вплоть до самопожертвования. Исторический источник патриотизма — веками и тысячелетиями закрепленное существование обособленных государств, формирующее привязанность к родной земле, языку.

Но в чем же отличие патриотизма от благотворительности? На мой взгляд, главное отличие состоит в том, что «благотворительностью» занимаются, когда есть что-то «в избытке» и это можно отдать безвозвратно. Но в годы войны люди были равны, а значит, у всех всего было «в достатке», так как было классовое равенство, и то, что народ отправлял на фронт во имя победы, было «из последнего», что они имели.

Итак, мы разобрались в значении понятий «благотворительность» и «патриотизм» и пришли к выводу, что в годы СССР и Великой Отечественной Войны благотворительности, как понятия, не было. Но как же тогда назвать все, что делалось для фронта во время войны? Давайте разберемся в этом вопросе.

Великая Отечественная Война очень ярко показала, какими неисчерпаемыми духовными и материальными силами обладает народ перед лицом смертельной опасности. Наш народ еще теснее сплотился, подчинив всю свою деятельность интересам фронта и задаче скорейшего разгрома нацистов. В годы Великой Отечественной Войны подтвердились вещие слова В.И. Ленина о том, что если на нашу страну обрушится нашествие, то мы «встретим врага, как один большой человек» [3], ведь в годы войны армия и народ в нашей стране составляли поистине монолитное единство, которое ради спасения своей Родины сознательно шло на тяжелые испытания, лишения, жертвы, и яркое тому подтверждение - многомиллионная армия советских патриотов, пожелавших в годы Великой Отечественной Войны пойти на фронт добровольцами.

Люди разных возрастов и профессий, объединенные единым стремлением,

изъявляли желание на личные денежные сбережения приобрести для фронта мощный танк или тяжелый бомбардировщик, а затем родилась идея создания целой танковой колонны, звена, эскадрильи боевых самолетов [2,4]. Этими людьми были обычные рабочие, колхозники, трудящиеся. Резко были сокращены расходы на народное хозяйство и социально-культурные мероприятия и в то же время намного увеличены затраты на оборону. В первые месяцы Великой Отечественной войны широкий размах получило движение советского народа за сбор и отправку подарков фронтовикам, таких как предметы первой необходимости, а именно: письменные принадлежности, предметы личной гигиены, одежда. Были созданы донорские движения, постоянные кадры доноров, крови которых было достаточно на удовлетворение неотложных потребностей лечебных учреждений в мирных условиях. Огромное количество жителей городов и рабочих поселков хотели стать донорами [1].

Вывод:

Все люди были объединены одной целью - победить. Не дать в обиду свою Родину, отстаивать свои права и свободы. И главной движущей силой был тыл, откуда поступала провизия, одежда, оружие и добровольцы на фронт, куда отправляли все самое последнее. Исходя из всего вышесказанного, я могу сделать вывод, что данные действия советского народа назывались не чем иным, как «патриотизмом», главная суть которого в единой цели и самопожертвовании для сохранения культуры и интересов своей Родины.

Литература

1. Синицын А. М. Всенародная помощь фронту. М., 1975.
2. История Великой Отечественной войны Советского Союза 1941–1945 гг. М.: Военное издательство Министерства Обороны Союза ССР, 1963. Т. 1.
3. Ленин В. И. Речь и правительственное заявление на заседании ВЦИК 15 июля 1918 г. // Полн. собр. соч. Т. 36.
4. Фонд обороны // Москва: Энциклопедия / Глав. ред. А. Л. Нарочинский. М.: Советская энциклопедия, 1980. 688 с.

Е. С. Левина
НГЛУ им. Н.А. Добролюбова
г. Нижний Новгород
E-mail: levina.lena2000@yandex.ru

ОТНОШЕНИЕ ЦИЦЕРОНА К НЕНАВИСТИ (ПО МАТЕРИАЛАМ РЕЧЕЙ)

УДК 94 (3)

ГРНТИ 03.09.23

Аннотация. В статье рассматривается понимание ненависти как эмоции и анализируется употребление понятия «ненависть» в речах Цицерона. Философ рассматривает данную эмоцию не с позиции человечности, а с позиции гражданственности. Тем не менее, Цицерон с терпимостью воспринимает проявление анализируемого понятия. В статье делаются выводы о

сочетаемости понятия с другими словами: «ненависть» используется Цицероном в паре со словами «страх», «враждебность», «зависть», «жестокость» и «жадность», а также часто противопоставляется слову «слава», реже словам – «удача» и «милосердие». Это доказывает тезис о том, что каждый достойный римский гражданин должен воздерживаться от проявления ненависти.

Ключевые слова. Цицерон, Древний Рим, эмоция, ненависть, гражданин, порок, слава.

E. S. Levina

LUNN

Nizhny Novgorod, Russia

E-mail: levina.lena2000@yandex.ru

CICERO'S ATTITUDE TO HATRED (BASED ON HIS SPEECHES)

Abstract. *The article analyses the comprehension of hatred as an emotion and the usage of the concept of "hatred" in Cicero's speeches. The philosopher considers this emotion not from the point of humanity but from the point of citizenship. Nevertheless, Cicero perceives the analysed emotion tolerably. It is concluded that Cicero combines "hatred" with "fear", "hostility", "envy", "cruelty", "greediness", and the most often opposes it to "glory", more rarely – to "luck" and "clemency". It proves that every upstanding Roman citizen should refrain from expressing hatred.*

Key words. *Cicero, Ancient Rome, emotion, hatred, citizen, vice, glory.*

Целью доклада является выявление отношения Цицерона к такой негативной эмоции, как ненависть. В качестве анализируемого материала мы взяли речи Цицерона, поскольку именно в них понятие «ненависть» употребляется наиболее часто, что, видимо, связано с сильной эмоциональной окрашенностью речей [2, с. 82].

Существует ряд исследований, посвящённых рассмотрению использования данного понятия в работах Цицерона. Исследователи анализируют употребление Цицероном понятия «ненависть» в качестве синонимичной лексической единицы по отношению к таким понятиям, как «зависть, неприязнь, осуждение, недоброжелательность, злоба» [2, с. 82], а также рассматривают вопрос о противопоставлении указанного понятия такой категории человеческого бытия, как любовь [3, с. 524]. Вместе с тем данный вопрос до сих пор привлекает внимание исследователей.

Ненависть как эмоция представляет собой деструктивное чувство, выражающее негативное отношение к определенному явлению. Данная эмоция является одной из первичных шести страстей (удивление, любовь, ненависть, желание, радость и печаль), к которым приводят ощущения [1, с. 323]. При этом важно отметить, что в «Тускуланских беседах» Цицерон классифицирует

ненависть как «гнев застарелый и закоренелый» (4.21)¹, в то время как самое понятие «гнев» в том же сочинении осмысливается философом как «желание наказать того, кто, по-твоему, тебя обидел» (там же). Исходя из вышесказанного, можно сделать вывод об отрицательной коннотации анализируемого понятия.

Теперь обратимся непосредственно к речам Цицерона, которые в большинстве своем носят обвинительный или, реже, защитительный характер. Цицерон ставит ненависть в один ряд с такими понятиями, как страх (Циц. Филлипики, 1.33)², враждебность (Циц. За Мурену, 56), зависть (Циц. За Марцелла, 29), жестокость (Циц. О своём доме, 62), расчет и жадность (Циц. За Лигария, 17), которые ведут к появлению человеческих пороков. Как было упомянуто ранее, речи носят общественный характер, поэтому используемые характеристики употребляются в обращении не к человеку как личности, а, прежде всего, как к гражданину. Цицерон считал, что «гражданин ... не станет вызывать ненависть или зависть к кому бы то ни было, прибегая к ложным обвинениям» (Циц. Об обяз., 1.86)³, потому что именно такая жизненная позиция поможет ему придерживаться справедливости и нравственной красоты.

Лексическое окружение понятия «ненависть» не ограничивается лишь негативно окрашенными существительными. Нередко анализируемое слово выступает в качестве составной части следующих сочетаний: «поддался чувству ненависти» (Циц. За Милона, 36), «возбудить ненависть» (там же, 75), «побуждаемый ненавистью» (там же, 78), «упиваясь ненавистью» (Циц. О своём доме, 60), «руководила ненависть» (там же, 92). Это даёт нам основание полагать, что «ненависть» является неподконтрольной страстью, которая, охватывая человека (в нашем случае гражданина), вынуждает его становиться причиной общественного осуждения и недовольства, что вновь говорит нам о противоестественности этого явления.

Интересно отметить, что Цицерон не прибегает к использованию понятия «ненависть» для описания своих чувств даже по отношению к своим оппонентам (к числу таких относится Марк Антоний). Изучив «Филлипики», мы пришли к выводу, что личное отношение выражается посредством обращения к сложным синтаксическим конструкциям, в которых встречаются однокоренные слова анализируемого понятия, а также используется лексический повтор слова, что позволяет усилить обвинительный характер речи. В качестве подтверждения вышеизложенной мысли можно привести следующий пример: «...Луций Антоний, бесстыдное чудовище, навлекшее на себя сильнейшую ненависть всех людей, а если и боги ненавидят тех, кто этого заслуживает, то и ненависть богов» (Циц. Филлипики, 14.8).

¹ «Тускуланские беседы» Цицерона в переводе М. Гаспарова цитируются по изданию: Цицерон М.Т. Тускуланские беседы. М.: Рипол-Классик, 2016.

² Здесь и далее речи Цицерона в переводе В.О. Горенштейна цитируются по изданию: Цицерон М.Т. Речи в 2 томах. М.: Издательство Академии Наук СССР, 1962.

³ Трактат «Об обязанностях» в переводе В.О. Горенштейна цитируется по изданию: Цицерон. О старости. О дружбе. Об обязанностях. М.: Наука, 1974.

Не менее важным аспектом личного отношения Цицерона к ненависти как к человеческой эмоции является то, что даже в ситуациях, когда ненависть выступает в качестве правильной с точки зрения гражданственности реакцией на событие или действие, философ не позволяет ей полностью захватить свое сознание, рассматривая произошедшее с человеческой точки зрения: «Ведь я теперь буду говорить с тобой так, словно мной движет не ненависть, что было бы моим долгом, а сострадание, на которое ты не имеешь никакого права» (Циц. Против Катилины, 1.16). Становится понятно, что в своей жизненной практике Цицерон не пытался противостоять любым проявлением ненависти (Циц. О своем доме, 44: «...я доставил удовлетворение ненавистникам, успокоил ненависть бесчестных людей»), с мудростью принимая все нюансы человеческих отношений.

Мы не могли не обратить внимания и на то, что понятие «ненависть» в речах Цицерона часто противопоставлено понятию «слава» (Циц. Против Катилины, 1.29; За Милона, 82; Против Верреса, 2.2.45, 2.2.68, 3.3.69, 3.3.144; Филиппики, 1.33; 2.33, 90; 14.17), реже – понятиям «удача» (Циц. За Марцелла, 31) и «милосердие» (Циц. Против Катилины, 1.16). Рассматривая «ненависть» и «славу» как два полярных концепта, Цицерон отмечает, что даже самое яркое проявление ненависти не способно повлиять на человеческое признание: «Ибо это настолько важно, что та ненависть, какую ты хочешь против меня вызвать, ничто по сравнению со славой» (Циц. Филиппики, 2.33).

Таким образом, можно сделать вывод, что понятие «ненависть» в речах Цицерона окружено определенным лексическим контекстом: как правило, это слова, несущие отрицательную коннотацию, несмотря на то, что сам философ воспринимает любые проявления ненависти как эмоции разумно, стараясь не поддаваться ей. Цицерон противопоставляет понятие «ненависть» таким положительным характеристикам римского гражданина, как «слава», «удача» и «милосердие».

Литература

1. Абрамова А. В. Сентименталистские и рационалистские теории о роли эмоций в морали: достоинства и недостатки // Ученые записки Орловского государственного университета. 2015. № 5 (68). С. 320–329.
2. Брагова А. М. Понятие *invidia* в сочинениях Цицерона // Социально-гуманитарные исследования и технологии. 2017. Том 6. № 2. С. 82–84. DOI: 10.12737/article_595cf6138adaa6.23014949.
3. Демина С.С. Представления Цицерона о любви // Scholē. 2016. Vol. 10.2. С. 5210526. DOI: 0.21267/AQUILO.2016.10.2958

М. С. Чернядьева
НГЛУ им. Н.А. Добролюбова
г. Нижний Новгород
E-mail: mari_kuskova@bk.ru

ЦИЦЕРОН О СТРАХЕ СМЕРТИ (ПО МАТЕРИАЛАМ СОЧИНЕНИЯ
«ТУСКУЛАНСКИЕ БЕСЕДЫ»)

УДК 94 (3)
ГРНТИ 03.09.23

***Аннотация.** Исследование посвящено анализу отношения Цицерона к страху смерти. Цицерон не считает смерть наказанием и потому призывает людей не страшиться этого естественного явления. Смерть для него – это очищение, высшая из наград, т.к. благодаря ей души становятся или блаженны, сохраняя бытие, или безбедны, лишаясь чувств. Цицерон ищет пути преодоления страха перед смертью. Он замечает, что бороться со страхами помогает философия, а также внутренняя уверенность. Цицерон понимает, что толпе не дано подняться над страхом перед смертью: человек страшится смерти, ведь она означает окончание его существования и потерю всего им нажитого.*

***Ключевые слова.** Цицерон, Древний Рим, страх, смерть, философия.*

M. S. Cherniadieva
LUNN
E-mail: mari_kuskova@bk.ru

CICERO ON THE FEAR OF DEATH
(BASED ON THE ESSAY “THE TUSCULAN DISPUTATIONS”)

***Abstract.** The research is devoted to the analysis of Cicero’s understanding of the fear of death. Cicero does not consider death a punishment, so he encourages people not to be afraid of this natural phenomenon. Death is purification for him, the highest of awards, because due to it souls become either blessed, preserving being, or sheltered, losing feelings. Cicero looks for ways of overcoming the fear of death. He observes that philosophy and inner confidence help to fight fears. Cicero understands that the crowd is not allowed to rise above the fear of death: man is afraid of death, because it means the end of his existence and the loss of everything he has acquired.*

***Keywords.** Cicero, Ancient Rome, fear, death, philosophy.*

Исследование посвящено определению отношения Цицерона к страху смерти. Есть ряд публикаций, в которых упоминается понятие «страх» в оценке Цицерона. Так, А.С. Халичиас пытается определить разницу между двумя самыми распространенными латинскими словами, обозначающими «страх»: *metus* и *timor*. Исследователь приводит в пример Цицерона, который, под влиянием стоицизма, определил *metus* как «осторожность без разума» (Циц.

Туск. беседы, 4.13)¹ [3, с. 80]. Тот же автор замечает о том, что для Цицерона *timor* является одной из форм *metus* (Циц. Туск. беседы, 4.16) [3, с. 80]. Среди отечественных исследователей, сделавших попытку определить отношение Цицерона к страху или упоминавших об этом, можно назвать С.А. Воронцова и А.М. Брагову. При анализе философем, встречающихся у Исидора Севильского, С.А. Воронцов называет виды страха из сочинения Цицерона «Тускуланские беседы»: «вялость, стыд, ужас, испуг, безумие, обморок, смятение, грусть» (Циц. Туск. беседы, 4.16) [2, с. 34]. А.М. Брагова пишет о сочетаемости понятия «гнев» (*iracundia*) с отрицательными эмоциями, в том числе со страхом (*metus, timor, formido*) [1, с. 729-732].

Как мы видим из сочинения «Тускуланские беседы», вслед за философами-стоиками Цицерон много рассуждает о страхе. Однако страх смерти волнует его больше, чем все остальные виды страха.

Во-первых, Цицерон не считает смерть наказанием и потому призывает людей не бояться этого естественного явления: «... если можно избавиться от страха смерти – сделай это» (Циц. Туск. беседы, 1.23). Ведь именно по законам природы когда-то жизни приходит конец: «Мы же лучше будем держаться правила: не может быть злом то, что природа дала в удел всем; и будем помнить, что если смерть – зло, то зло это вечное; если жизнь – зло, то смерть – конец ей, если же смерть – зло, то конца ей быть не может» (Циц. Туск. беседы, 1.100). Цицерон упоминает речь Сократа перед казнью, который говорил, что «посылая меня на смерть, делаете вы доброе дело» (Циц. Туск. беседы, 1.97). Смерть для Цицерона – это очищение, высшая из наград, поэтому он восклицает: «... Почему же тогда говоришь ты, что смерть тебе кажется злом? Ведь благодаря ей души становятся или блаженны, сохраняя бытие, или безбедны, лишаясь чувств!» (Циц. Туск. беседы, 1.25). Этой мысли созвучно высказывание Цицерона о том, что душа освободится от страха через презрение к смерти (Циц. Туск. беседы, 2.2). Цицерон ищет пути преодоления страха перед смертью. Он замечает, что бороться со страхами помогает философия: «сила философии – ... отгонять страхи» (Циц. Туск. беседы, 2.11), в том числе страх перед смертью. Во второй книге «Тускуланских бесед» Цицерон пишет, что философские беседы помогают бороться со страхом смерти: «Иногда в душе моей все-таки вставал некий страх и боль при мысли о том, что свет этой жизни угаснет и все блага ее утратятся. Вот эта боязнь у меня и исчезла: честное слово, теперь это беспокоит меня меньше всего» (Циц. Туск. беседы, 2.10). Еще одно эффективное средство от такого вида страха состоит в том, что «страх с уверенностью несовместим» (Циц. Туск. беседы, 3.14), поэтому уверенному человеку чужда эта эмоция.

Во-вторых, Цицерон понимает, что толпе не дано подняться над страхом перед смертью, и только «великое нужно красноречье ... чтобы убедить людей или возжелать смерти или хотя бы отрешиться от страха перед ней» (Циц. Туск.

¹ Здесь и далее сочинение Цицерона «Тускуланские беседы» в переводе М. Гаспарова цитируется по изданию: Цицерон М.Т. Тускуланские беседы. М.: Рипол-классик, 2016.

беседы, 1.117). Человек страшится смерти, потому что она означает окончание его существования и потерю всего им нажитого: «... Смерть отнимает у людей все их блага» (Циц. Туск. беседы, 1.87). Однако здесь же Цицерон задает риторический вопрос: «Лишение благ – несчастье ли это?» (там же). Еще одна мысль Цицерона о страхе невежественных людей перед смертью состоит в том, что смерть является неизбежностью, а «кто боится неизбежного, тот никогда не может жить спокойно» (Циц. Туск. беседы, 2.2). Ожидание смерти мешает человеку нормально существовать и находиться в гармонии со своим внутренним миром. Каждый день его преследует страх грядущего и неизбежного и, вместо того чтобы смириться с волей природы, он продолжает бояться смерти. Цицерон, однако, не жалеет таких людей: «Если бы ты сказал, что несчастны только те, кому предстоит умереть, то это относилось бы ко всем без исключения живущим (ибо всем предстоит умереть), но, по крайней мере, смерть была бы концом их несчастий» (Циц. Туск. беседы, 1.9).

Таким образом, по мнению Цицерона, человек не должен бояться смерти, так как это естественный процесс. Побороть этот страх способна любовь к философии и внутренняя уверенность.

Литература

1. Брагова А. М. Содержание цицероновского понятия *iracundia* // Бюллетень науки и практики. 2018. Т. 4. № 5. С. 727–734.
2. Воронцов С. А. Философемы в первой книге «Дифференций» Исидора Севильского // Вестник ПСТГУ. Серия I. Богословие. Философия. 2013. Вып. 6 (50). С. 27–45.
3. Halichias A. C. The Terminology of fear in the Sallustian Monographies *De Coniuratione Catilinae* and *De Bello Iugurthino* // Expressions of fear from antiquity to the Contemporary World / ed. by M.L.D. Oancea, A. C. Halichias and N. A. Popa. Cambridge: Cambridge Scholars Publishing, 2016. P. 79–94.

А. А. Шпиро
НГЛУ им. Н.А. Добролюбова
г. Нижний Новгород
E-mail: alyona.shpr@yandex.ru

ЦИЦЕРОН О СПРАВЕДЛИВОСТИ И БЛАГОДЕЯНИИ В ТРАКТАТЕ «ОБ ОБЯЗАННОСТЯХ»

УДК 94 (3)
ГРНТИ 03.09.23

Аннотация. В данной работе рассматриваются понятия «справедливость» и «благодетель» в интерпретации древнеримского мыслителя Цицерона. Представлен обзор некоторых понятий из трактата «Об обязанностях». В трактате выделены четыре добродетели: познание истины, справедливость и благодетель, величие духа и умеренность. Ведущая роль принадлежит

справедливости и благодеянию, которые образуют единство. В докладе также анализируются представления Цицерона о нравственных ценностях общества, правилах поведения законопослушного гражданина и правителя в контексте исследуемых добродетелей. Римский мыслитель считает важным соблюдение справедливости, выполнение обязательств по отношению к родине, семье, великодушие к благодетелям, а также проявление щедрости при оказании благодеяний. Основной акцент делается на значимости суждений Цицерона для современного общества.

Ключевые слова. Цицерон, Древний Рим, справедливость, благодеяние, добродетель, нравственная красота, общественная жизнь.

A. A. Shpiro

LUNN

Nizhny Novgorod, Russia

E-mail: alyona.shpr@yandex.ru

CICERO ON JUSTICE AND BENEVOLENCE IN THE TREATISE “ON THE DUTIES”

Abstract. *The report analyses the concepts of justice and benevolence in the interpretation of the Ancient Roman thinker Cicero. It offers a review of some of the concepts given in the treatise “On the Duties”. There are four virtues defined in the treatise: knowledge of truth, justice and benevolence, greatness of spirit and temperance. Justice and benevolence, which form a unity, play a leading role. The report also analyses Cicero’s ideas about the moral values of the society, rules of behaviour of a law-abiding citizen and ruler in the context of the virtues studied. The Roman thinker considers important the observance of justice, the fulfillment of obligations towards the motherland, the family, generosity towards benefactors as well as the manifestation of generosity in rendering good deeds. The main focus is made on the significance of Cicero’s judgement for modern society.*

Keywords. *Cicero, Ancient Rome, justice, generosity, virtue, moral beauty, social life.*

Доклад посвящен анализу толкования Цицероном таких моральных категорий, как справедливость и благодеяние на основе материалов его трактата «Об обязанностях». В докладе также рассматриваются представления Цицерона о нравственных ценностях общества, правилах поведения идеального гражданина и правителя в контексте исследуемых добродетелей.

Есть ряд исследований по данному вопросу. Так, Н. Вуд анализирует взгляды Цицерона на справедливость, отмечая важность цicerоновской интерпретации стоического учения о природном законе, справедливости и всеобщем нравственном равенстве [4, с. 11, 90]. Тот же автор приходит к выводу о том, что справедливость – самая значимая добродетель в учениях Цицерона, «первая дама и королева всех добродетелей» (Циц. Об обяз. 3.28) [4, с. 78; 1, с. 49; 2, с. 55]. Д.И. Кирюхин рассматривает понятие справедливости у Цицерона и как добродетель, и как правовую категорию [3, с. 68, 72-75]. Таким образом, тема справедливости в трактовке Цицерона до сих пор привлекает внимание исследователей.

Предложим свой анализ отношения Цицерона к справедливости и благодеянию. Вслед за стоиками Цицерон называет четыре добродетели: познание истины, справедливость и благодеяние как объединенную добродетель, величие духа и умеренность. Философ считает главной не первую добродетель, т.е. познание истины, как полагали стоики, а вторую – справедливость и благодеяние. Справедливость для него – важнейшая основа общественной жизни, ведь она определяет принципы отношений между людьми.

В трактате «Об обязанностях» мы читаем, что «первая задача справедливости – в том, чтобы никому не наносить вреда, если только тебя на это не вызвали противозаконием» (Циц. Об обяз. 1.20)¹. Как мы видим, по мнению Цицерона, человеку необходимо уметь защищать свои интересы не в ущерб другим. Вторым требованием справедливости Цицерон считает пользование «общественной собственностью как общественной, а частной – как своей» (Циц. Об обяз. 1.20). Это требование актуально и на сегодняшний день, ведь государство будет благополучным, если общественное имущество будет использоваться не как частное, а только как общественное, для общественных нужд и обязательно во благо граждан. Таким образом, люди, находящиеся у власти, должны грамотно расставлять приоритеты между общественным и частным. Также Цицерон обращает внимание на важную роль данной добродетели: «значение справедливости столь велико, что она укрепляет и усиливает даже власть разбойников, то сколь велико должно стать ее значение при наличии законов, правосудия и прочного государственного строя!» (Циц. Об обяз. 2.40). Эти слова наводят на мысль, что даже среди тех, кто занимается противозаконными действиями, существуют правила справедливости и система справедливых отношений. Также можно сделать вывод о том, что для прочности государственного строя необходимы справедливые правители. В таком случае удастся обеспечить справедливость во всех сферах жизни общества и избежать беззакония среди власть имущих. Уже во времена Древнего Рима Цицерон мог оценить всю важность справедливости и честности для всеобщего блага, а также то, что очень непросто следовать принципу справедливости при управлении государством.

Цицерон уделяет большое внимание вопросу добросовестности, как в обычной жизни, так при заключении сделок или совершении покупок: «тем, кто что-либо продает, покупает, отдает в наем, заключает какие-то соглашения, для ведения дел необходима справедливость» (Циц. Об обяз. 2.40). Примечательно, что древнеримский оратор говорит о справедливости как о самом важном аспекте жизни: «занятиям наукой и обязанностям перед нею надо предпочитать обязанности перед справедливостью, имеющие целью пользу людей» (Циц. Об обяз. 2.155). Таким образом, Цицерон интерпретирует справедливость как жизнь

¹ Здесь и далее трактат Цицерона «Об обязанностях» и диалог «О дружбе» в переводе В. О. Горенштейна цитируются по изданию: Цицерон. О старости. О дружбе. Об обязанностях. М.: Наука, 1974.

в пользу государства, а ведение любого дела или бизнеса должно происходить на законном основании и не противоречить интересам общества.

Можно заметить, что основополагающим фактором в соблюдении справедливости является жизнь людей и ее стабильность. Как пишет Цицерон, «надо всячески соблюдать и охранять справедливость, ведь иначе справедливости не существовало бы вообще» (Циц. Об обяз. 2.42). Как мы видим, Цицерон правильно полагает, что существование государства как формы общественной организации невозможно без справедливости.

Благодеяние наряду со справедливостью входит в состав главной для Цицерона двуединой добродетели и является важнейшей характеристикой идеального гражданина и правителя. Цицерон уточняет сущность благодеяния, замечая, что «надо следить за тем, чтобы наша щедрость приносила друзьям пользу и не вредила никому» (Циц. Об обяз. 1.43). Таким образом, во-первых, при совершении благого дела нужно быть уверенным, что это не обидит, не умалит достоинства человека, а, во-вторых, благотворительность должна распределяться в согласии с достоинством человека, по отношению к которому ее проявляют.

Хотелось бы отметить, что древнеримский оратор размышляет о цели благодеяний, полагая, что «если мы склонны к благодеяниям и щедры вовсе не для того, чтобы требовать благодарности, то мы находим нужным искать дружбы, не движимые надеждой на награду, но потому, что все ее плоды заключены уже в самой приязни» (Циц. О дружбе, 31). В данном случае благодеяние выступает как проявление бескорыстия в разных аспектах жизни, в том числе и в дружбе, поскольку настоящая дружба не требует отдачи.

Еще одна мысль Цицерона в отношении благодеяния состоит в том, что «доброта каждого выдающегося человека – общее прибежище для всех» (Циц. Об обяз. 2.63). Таким образом, Цицерон считает важным вопрос о необходимости вершить благодеяние по отношению как можно к большему количеству людей. И если бы большинство людей относилось к совершению добрых дел серьезно, то такое общество было бы эталонным. Сегодня мы можем увидеть некоторые проявления щедрости, но это только единичные случаи. Обществу нужно стремиться к тому, чтобы в нем было как можно больше добродетельных людей.

Также Цицерон считал, что «наша доброта не должна превышать наших возможностей, так как желающие быть большими благодетелями, чем им позволяют их средства, совершают проступок и нарушают права своих ближайших родственников» (Циц. Об обяз. 1.44) Из данного высказывания можно сделать вывод, что древнеримский мыслитель считает важными благие дела по отношению к родственникам, чтобы поддерживать с ними крепкие семейные связи, что ведет к сплоченности людей в обществе. В приоритете у того, кто совершает хорошие поступки во благо другим, всегда должна стоять семья, ведь она является опорой для человека. Не зря семью и родственные связи считали и до сих пор считают основой общества.

Цицерон также рассуждает о взаимосвязи справедливости и благодеяния. При оказании благодеяния он рекомендует «не прилагать стараний ни вопреки

справедливости, ни в поддержку противозакония; ведь основание для сохранения ... доброго имени ... – справедливость, без которой ничто не может быть похвальным» (Циц. Об обяз. 2.71). Действительно, настоящие благие деяния должны совершаться по законам справедливости. Не случайно добрые дела бескорыстных людей оставляют след в истории человечества. Всегда актуальны рассуждения о справедливости как о прочном фундаменте для человеческих взаимоотношений в любых областях жизнедеятельности: от воспитания и обучения детей до отправления правосудия.

На основе представленных высказываний Цицерона о справедливости и благодеянии как главной добродетели мы можем сделать следующие выводы. Римский мыслитель считает важным соблюдение справедливости, выполнение обязательств по отношению к родине, семье, великодушие к благодетелям, а также проявление щедрости при оказании благодеяний. В каждом суждении Цицерона мы можем наблюдать как положительный, так и отрицательный аспект двуединой добродетели. Следовать законам и проявлять такие качества, как справедливость и благодеяние, либо быть «разбойником» и совершать противозаконные действия – выбор всегда остается за человеком. Таким образом, рассуждения Цицерона о справедливости и благодеянии актуальны в наши дни, поскольку предлагают нормы поведения человека в обществе.

Литература

1. Брагова А. М. Интерпретация Цицероном стоических понятий *honestum, virtus, officium* // ΣΧΟΛΗ. 2011. Vol. 5.1. С. 42–52.
2. Брагова А. М. Марк Туллий Цицерон об идеальном гражданине и государстве: дисс. Н.Новгород: НГЛУ, 2005. 255 с.
3. Кирюхин Д. И. Справедливость как *aequitas* и *justitia* в философско-правовой мысли Древнего Рима // Вестник МГУ. Сер. 7.Философия. 2013. № 3.С. 63–77.
4. Wood N. *Cicero's Social and Political Thought*. California, 1998. 288 p.

ИСТОРИЯ И КУЛЬТУРА ЯПОНИИ

В. О. Аманова
НГЛУ им. Н.А. Добролюбова,
Г. Нижний Новгород
E-mail: amanovalera@gmail.com

ОТНОШЕНИЕ ЯПОНИИ СО СТРАНАМИ ВОСТОЧНОЙ АЗИИ В ПОСЛЕВОЕННЫЕ ГОДЫ И ПО НАСТОЯЩЕЕ ВРЕМЯ

УДК 32.9

ГРНТИ 03.11

Аннотация. В данной статье будут рассматриваться проблемы исторического прошлого в отношениях между Японией и странами Восточной Азии. Здесь также будут проанализированы и рассмотрены проблемы

официальных извинений, учебников истории, «женщин комфорта» и комплекс виictimности. Так же, в работе будут анализироваться различия восприятия Японией и странами Восточной Азии исторического наследия Второй мировой войны.

Ключевые слова. Историческое прошлое, учебники истории, комплекс виictimности, «коллективная амнезия», «женщины комфорта», официальные извинения.

Amanova Valeria
LUNN
Nizhny Novgorod, Russia
E-mail: amanovalera@gmail.com

JAPAN'S RELATION WITH THE EAST ASIAN COUNTRIES DURING THE POST-WAR YEARS AND AT THE PRESENT TIME

Abstract. *This article will address the problems of the historical past in relations between Japan and the countries of East Asia. It will also analyze and address the problems of official apologies, history textbooks, “women of comfort” and the victimization complex. Also, the work will analyze the differences in the perception by Japan and East Asian countries of the historical heritage of the Second World War.*

Keywords. *Historical past, history textbooks, victimization complex, “collective amnesia”, “women of comfort”, official apologies.*

Начиная с послевоенного периода, проблема исторического прошлого Японии со странами Восточной Азии имела заметное место в международных отношениях этого региона. Положение дел обострялось желанием Японии занимать лидирующие позиции в роли мирового политического лидера. Основанием для этого послужило то, что Япония не понесла всей ответственности за действия, совершенные во время войны.

Японская армия не только оккупировала важнейшие стратегические точки стран Восточной Азии, но и применяла как бактериологическое оружие, так и насильственные действия к мирному населению, проживающих на оккупированной территории.

Согласно китайским источникам, в Нанкине погибло более 300 тыс. мирных жителей, среди них были не только пожилые люди, но и дети. Так же, японская императорская армия предпринимала действия насильственного характера к так называемым «комфортным женщинам». Это стало причиной многих дипломатических конфликтов со странами Восточной Азии, и даже Нидерландами, так как среди «женщин комфорта» были не только кореянки и филиппинки, но голландки, и даже женщины из Австралии. Усложнялось все тем, что лица, приговоренные к тюремному заключению после войны, были амнистированы к концу 1950-х гг. Сами же японцы считали неприглядную часть истории своей страны политической пропагандой. Некоторые даже считали, что японская армия освобождала страны Азии от белых колонизаторов. Такая формулировка отразится в будущем при создании

«патриотического» учебника истории, где те самые учебные пособия, по мнению профессора Токийского университета Фудзиоки Нобукацу (лидер «Общества создания нового учебника истории»), стали инструментом международной политики. Так, в 2002 году выходит «Новый учебник истории», который подвергся жесткой критике со стороны Китая и Южной Кореи, а также, ряда других стран Азии. В 2005 году учебник был одобрен министерством образования, и выпущен после 130 исправлений, однако получил лишь 0,4% доли рынка.

Желание японской нации приукрасить свое неприглядное историческое прошлое и нежелание признать собственные ошибки, председатель фонда Asian Foundation - Говард Эндрю называет «коллективной амнезией», которое затем перерастет в комплекс виктимности. Такое поведение связано с тем, что в 1977 году Япония решает восстановить свои экономические позиции в Восточной Азии. Японцы считали, что сами понесли огромные потери и страдали не меньше оккупированных ими территорий. Отсюда возникает следующая проблема в отношениях между странами Азии – проблема официальных извинений. За все время после окончания войны, руководство Японии более десяти раз приносила свои извинения. Хотя Япония и откладывала этот вопрос на протяжении всего послевоенного периода, в 1972 году премьер – министр К. Танака был вынужден выразить слова сожаления, однако, форма, в которой он их преподнес, почти сорвала переговоры между Японией и Китаем. В тоже время, Япония понимала всю необходимость таких формальностей, так как планировала быть представителем Азии на различных международных форумах и встречах, поэтому в 1995 году японский премьер – министр Т. Мурояма, выразил чувство глубокого раскаяния за ошибки, совершенные в прошлом. Это и стало фундаментом, для развития отношений со странами – соседями, однако открытые проблемы исторического прошлого все еще затрудняют налаживание отношений между странами.

В настоящее время, Япония, КНР, КНДР и Южная Корея пытаются урегулировать свои отношения, однако такие вопросы как спор вокруг островов Дяоюйдао (Сенкаку) и до сих пор открытый вопрос о дополнительных извинениях в адрес «женщин комфорта» остаются нерешенными, но не смотря на это, 8 мая 2018 года президент Южной Кореи Мун Чжэ Ин призвал Японию наладить отношения с КНДР так как "Япония может сыграть очень важную роль для мира и процветания на Корейском полуострове. Это касается самых разных сторон от взаимодействия Республики Кореи с США и Японией для достижения полной денуклеаризации до, например, нормализации японо-северокорейских отношений для предоставления гарантий северокорейскому режиму".

Таким образом, несмотря на оставшиеся проблемы между этими государствами, можно заметить желание стран Восточной Азии наладить отношения друг с другом.

Литература

1. Lawson Stephany and Tanaka Seiko. War memories and Japan's normalization as an international actor. A critical analysis // European journal of International Relations. 2011. №17. P. 411.
2. Lawson Stephany and Tanaka Seiko. War memories and Japan's normalization as an international actor. A critical analysis// European journal of International Relations. 2011. № 17. P. 418.
3. Moore Gregory J. History, Nationalism and Face in Sino-Japanese Relation // Journal of Chinese Political Science. 2010. № 15. P. 292.
4. Japan as a «Normal Country»: a National in Search of its Place in the World // Ed. By Yoshihide Soeya, Masayuuki Tadokoro and David A. Welch. University of Toronto Press, 2012. P. 175.
5. The Japan Times 21.01.2010. РИА Новости [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://ria.ru/world/20180508/1520099708.html>;
<http://www.yesasia.ru/article/629071>

Е. С. Буслаева
НГЛУ им. Н.А. Добролюбова,
г. Нижний Новгород
E-mail: bes8018@gmail.com

ЯПОНСКАЯ АНИМЕ-КУЛЬТУРА КАК ФЕНОМЕН «МЯГКОЙ СИЛЫ»

УДК 7.067
ГРНТИ 13.11

***Аннотация.** В данной статье мы обратились к современному искусству японской мультипликации – аниме, и его проявлениям в качестве инструмента так называемой «мягкой силы», которая понимается, как влияние на международной арене не через принуждение, а через симпатию и вовлеченность в культуру другой страны. Мы рассмотрели сам термин «мягкая сила», а также выделили основные формы, которые использует японское правительство для продвижения аниме-культуры, такие как аниме-фестивали и организация специальных фондов и программ, занимающихся поддержкой имиджа Японии в других странах.*

***Ключевые слова.** Япония, современная культура, аниме, мягкая сила, бренд «Cool Japan», Японский фонд, международные отношения, политика «soft power».*

Buslaeva Ekaterina
LUNN
Nizhny Novgorod, Russia
E-mail: bes8018@gmail.com

JAPANESE ANIME-CULTURE AS A PHENOMENON OF «SOFT POWER»

Abstract. *In this article we decided to take a look at modern Japanese multiplication – anime, and its development as an instrument of so called “soft power”, which means power at the international arena not through forcing, but through sympathy and involvement in another country’s culture. We analyzed the term “soft power” and picked out the major forms, which Japanese government use to provide anime-culture, such as anime-festivals and organization special funds and programs, maintaining Japan’s image all over the world.*

Keywords. *Japan, modern culture, anime, soft power, Cool Japan, Japanese Foundation, international relationships, politics.*

Традиционное японское искусство привлекало людей во всем мире во все времена, что так же можно сказать и об искусстве современном. Возникшие благодаря развитию технологий роботы, игры и аниме собирают поклонников во всем мире. Однако именно аниме можно назвать феноменом японского искусства, ведь только японскую анимацию смотрят люди разных стран, независимо от возраста и пола.

Обычно считается, что мультипликация создается только для детей и не несет в себе особой умственной нагрузки, кроме поучительной. Но на примере аниме мы явно можем понять, что японцы сделали из своей мультипликации нечто большее, ведь в аниме не меньше жанров, чем в киноиндустрии, а поклонниками аниме являются даже представители японского правительства.

Поэтому неудивительно, что именно аниме стало одним из инструментов ведения политики «мягкой силы» со стороны Японии.

Актуальность проблематики статьи состоит в том, что существует необходимость в теоретическом и практическом ключе изучить специфику влияния аниме на международные отношения, с учетом повсеместного распространения данной культуры.

Целью работы был поставлен анализ способов применения этой культуры в качестве одного из пунктов политики «мягкой силы».

Аниме довольно легко для понимания, красочно и ярко описывает современные японские реалии. Продвигая аниме-культуру в других странах, японская сторона продвигает и саму Японию как бренд. В этом мы видим применение так называемой «soft power» или «мягкой силы».

«Мягкая сила» — форма политической власти, способность добиваться желаемых результатов на основе добровольного участия, симпатии и привлекательности, в отличие от «жесткой силы», которая подразумевает принуждение [6, с. 34.].

Важность мягкой силы неуклонно увеличивается в международных отношениях. Она может усилить влияние страны и повлиять на экономическую и политическую мощь. Культура во всех своих проявлениях, история, традиции и общественные нравы формируют ее основу.

Конечно же, в сравнении с «жесткой силой» мягкая еще не показала мощь своего влияния. Сторонниками мягкой силы, среди которых в основном журналисты, аналитики и дипломаты, принимается как постулат, что ценности одной страны могут оказаться убедительными настолько, что ее правительство

с помощью этих ценностей сможет достичь целей, недостижимых иным путем. Но доказательств успешного результата работы данного метода пока что не существует, так как данная концепция очень нова.

Концептуальная популярность мягкой силы предполагает, что в международной системе для всех стран, бедных и богатых, огромное значение имеет легитимность. Это система, в которой важно для тех, кто обладает властью, полагать, что они делают это на законных основаниях, так как другие страны убеждены и вдохновлены их верой в демократию, их гуманизмом, их музыкой или их аниме. В этом смысле, мягкая сила представляется как кривое зеркало жесткой силы.

«Японский фонд» стал основным двигателем прогресса программы «Cool Japan», которая наряду с «Gross National Cool» является придуманной в 2002 году концепцией выражения Японии как культурной сверхдержавы [5, с. 52].

Благодаря широкому освещению в средствах массовой информации и среди научных кругов, бренд «Cool Japan» был принят правительством Японии, а также торговыми организациями, стремящимися использовать коммерческий потенциал индустрии культуры страны. Он был описан как форма мягкой силы «способность косвенно влиять на поведение или интересы людей и стран с помощью культурных или идеологических средств [1].

Удачным примером государственной поддержки можно назвать Всемирный Косплей Саммит (World Cosplay Summit), который проводится уже 9 лет, и поддерживается Министерством иностранных дел Японии [1]. Девизом Саммита является фраза «Манга (японские комиксы) – язык международного общения», что показывает нам силу влияния японской поп-культуры на других людей и ее возможность объединения разных людей с помощью их увлечений.

Прибегнув к распространению в международных средствах массовой информации, японцы стали сотрудничать с газетой Нью-Йорк Таймс, где заметки о Японии работают в ретроспективе «Год гегемонии Покемона».

Правительственная инициатива включает в себя также и создание научно-исследовательского проекта "Cool Japan" в Массачусетском технологическом институте, в то время как некоторые западные университеты сообщили об увеличении числа претендентов на курсы японистики из-за бума популярности Японии.

Во многих странах проводятся аниме-фестивали, которые также поддерживаются японским правительством. Японские аниме-фестивали в значительной степени спонсируются студиями и издательствами и используются во многом в качестве площадки для поиска новых идей и талантов. В США первые фестивали аниме-культуры стали проводиться с начала 80х годов. В 1991 году в Сан Хосе, Калифорния, фестиваль под названием АнимеКон перешагнул отметку в тысячу посетителей и стал первым, что стал получать дотации от американских и японских студий.

Аниме-фестивали в других местах, таких как Европа, стали проводиться с середины 1990х годов. «АУКон» был проведен в 1994 году в Лондоне (Англии), спонсируемый Хелен Макарти. «Salón del Manga de Barcelona» был проведен в испанской Барселоне в 1995 году и стал одним из крупнейших в

Европе. Парижский же фестиваль «Japan Expo» является самым крупным не только в Европе, но и во всем мире за пределами Японии. Позже аниме-фестивали получили свое распространение и в Австралии, фестиваль «Manifest» был проведен в 1998 году.

Подобные фестивали уже завоевали большую часть планеты. Появились подобные фестивали аниме западные фестивали комиксов и супергеройских фильмов. И с каждым разом подобные мероприятия завоевывают все больше зрителей, привлекая их и к участию, и к просмотру.

Также посещают разные страны и деятели данной культуры – люди, создающие аниме и манга: художники, режиссеры, актеры озвучки [4].

Явление “Cool Japan” продолжает привлекать все новых и новых любителей Японии и японской культуры. Неизвестно, как этот феномен продолжит проявляться себя дальше, но по большому количеству любителей аниме и манги в других странах, ясно, что данная программа уже сработала успешно.

Литература

1. Cool Japan Journal // [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://j.cooljapan.ru/archives/4183> (дата обращения: 09.11.2018).
2. Junnosuke Imaizumi, Timothy N. Hornyak: Inside out: A mini encyclopedia of contemporary japanese culture. Tokyo, Foreign Press Center/Japan, 2006. 118 p.
3. Patrick W Galbraith: The Otaku Encyclopedia. Tokyo, Kodansha, 2009. 248 p.
4. [Мосукува но вакамоно ни Нихон но манга о осиеэру?! Мангака Такаги Юри-сэнсэй ни кикү Росиа бунка дзидзэ] (Московской молодежи преподают мангу?! Интервью с мангакой Такаги Юри о культуре России) // [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.ark-gr.co.jp/blog/moscow-manga/2/> (дата обращения: 09.11.2018)
5. Япония 2015. Ежегодник. М.: АИРО–XXI, 2015. 352 с.
6. Самойлова М.П., Лобанова Е.А. Культурно-образовательный аспект в политике "мягкой силы" Китая и России // *Juvenis scientia*. 2017. № 11. С. 34-37.

А. В. Ильина

НГЛУ им. Н.А. Добролюбова,

г. Нижний Новгород

E-mail: ilinaalekssandra@yandex.ru

СПЕЦИФИКА РАЗРАБОТКИ ЗАРУБЕЖНОГО ТУРА

НА ПРИМЕРЕ ЯПОНИИ

УДК 379.85

ГРНТИ 13.17.65

Аннотация. В данной статье рассматривается островное государство Япония, как туристическое направление для российского общества и особенности создания туристического продукта в этом направлении. Япония является уникальным туристическим объектом, и обладает огромными достоинствами: благоприятные природно-климатические условия, уникальная

самобытная культура с большим количеством историко-архитектурных памятников, политическая и экономическая стабильность. Развитость туристической инфраструктуры позволяет свободно путешествовать по всем районам, а наличие международного авиасообщения позволяет добраться из любой страны мира.

Ключевые слова. Туризм, международный туризм, культурный туризм, островное государство, Япония, туристические особенности, туристическая инфраструктура, туристическое направление.

Irina Aleksandra

LUNN

Nizhny Novgorod, Russia

E-mail: ilinaalekssandra@yandex.ru

SPECIFICS OF DEVELOPMENT OF FOREIGN TOUR ON THE EXAMPLE OF JAPAN

Abstract. *This article examines the island state of Japan as a tourist destination for Russian society and especially the creation of a tourist product there. Japan is a unique tourist site, and it has great advantages: favorable climatic conditions, unique original culture with a large number of historical and architectural monuments, political and economic stability. The development of tourist infrastructure allows traveling freely in all areas, and the presence of international flights allows getting from any country in the world.*

Keywords. *Tourism, international tourism, cultural tourism, island state, Japan, tourist features, tourist infrastructure, tourist destination.*

Туризм является бурно развивающейся сферой деятельности человека, и с каждым годом появляются новые виды и формы туризма, привлекающие людей. Самой важной частью туризма был и остается - туристский продукт¹. Это неизменное ядро туризма, в которое входит комплекс услуг по перевозке и размещению, на которое в первую очередь обращают внимание туристы. Благодаря развитию транспортной сферы, туризм стал доступен огромному количеству людей, и сейчас является одной из самой массовой сферой деятельности человека.

Одним из самых интересных новых направлений туризма является островной туризм. Специфика островного туризма заключается в его отдаленности, и, следовательно, обособленности культуры, что в некотором роде осложняет интеграцию туристов с местными жителями, а с другой стороны позволяет увидеть абсолютно новый неизведанный мир. Островной туризм считается уникальным, так как регионы островного туризма развиваются в своём особе темпе. В данном вопросе, особенно сильно выделяется Япония.

¹ Кусков А.С., Джаладян Ю.А. Основы туризма: Электрон. учеб. М.: КноРус, 2011. CD-ROM. (Электронный учебник). – с.5.

В Японии очень хорошо развита туристическая инфраструктура. Там присутствуют все средства транспортной связи. Транспортные возможности острова позволяют без труда добраться до самых дальних уголков префектур.

В Японии имеются огромное количество средств размещения, таких как всемирные сети отелей, гостиницы, хостелы, съемное жильё и хоумстэй. Однако есть и свои средства размещения, не имеющие аналогов в мире. Например, рёкан². Это гостиница в традиционном японском стиле, где в номерах пол выстлан татами (соломенными циновками), а балконные двери представляют собой сёдзи (оклеенные тонкой бумагой бамбуковые решётки). Так же существуют известные во всем мире капсульные отели. Номера в таких отелях представляют собой небольшие спальные ячейки, расположенные друг над другом. Минсюку (или «народная гостиница») – это семейное заведение, представляющее собой частный дом, который может играть роль гостевого домика³.

Традиционная японская кухня также очень разнообразна, хоть и специфична. В крупных городах также есть множество ресторанов и кафе, которые специализируются на европейской, китайской, американской, тайской и даже русской кухнях. А в небольших городках и поселках есть возможность попробовать блюда, приготовленные исключительно из местных продуктов.

Туристических ресурсов в Японии также великое множество. Обширно представлены все виды туристических ресурсов – природные, культурно-исторические и социально-экономические⁴.

Следует отметить, что туристско-рекреационная популярность Японии возрастает за счёт вовлеченности государства в сферу туризма. Японское правительство поддерживает японские турфирмы, а также развивает отношения с другими государствами. Яркий пример - упрощение процесса получения визы для российских граждан. Вследствие данного действия, больше российских граждан захочет посетить Японию.

Как таковой островной туризм в настоящее время занимает особую нишу в географии туризма, так как это относительно новое направления для туризма. Материковый туризм постепенно становится обыденностью, и туристы ищут другие направления. Европейские страны привыкли видеть Японию, как потенциального бизнес-партнёра, и не рассматривают страну как туристическое направление. В этом случае, развитие Японии, как туристического объекта положительно скажется на всех сторонах.

Исходя из всего вышперечисленного, можно сделать вывод, что островной туризм не собирается терять популярность, и государства, относящиеся к этому направлению, делают все возможное для поддержания высокой туристской привлекательности. Япония, в частности, является чрезвычайно интересным объектом для международного туризма. Развитость

² Овчинников В. В. Сакура и Дуб. М.: АСТ, 2004. С. 88.

³ Розалин Тиро. Япония. Путеводитель Дорлинг Киндерсли. М.: АСТ, Астрель, 2004. С. 206.

⁴ Лукьянова Н. С. География туризма: туристские регионы мира и России: Практикум: Уч. пос. М.: Кнорус, 2010. С. 110

туристической инфраструктуры позволяет свободно путешествовать по всем районам, а наличие международного авиасообщения позволяет добраться из любой страны мира.

Литература

1. Волошин Н. И., Михайлов М. В. Международный туризм: правовые акты: [сборник]. М.: Логос, 2014. 575 с.
2. Жукова М. А. Индустрия туризма: Менеджмент организации. М.; Финансы и статистика, 2003. 350 с.
3. Зорин И. В., Квартальнов В. А. Энциклопедия туризма: Справочник. М.: Финансисты и статистика, 2005. 346 с.
4. Кошкин А. А. Россия и Япония узлы противоречий. М., 2010. 112 с.
5. Кусков А. С., Джаладян Ю. А. Основы туризма: Электрон. учеб. М.: КноРус, 2011. 155 с.
5. Лукьянова Н. С. География туризма: туристские регионы мира и России: Практикум: Уч. пос. М.: Кнорус, 2010. 166 с.
6. Овчинников В. В. Сакура и Дуб. М.: АСТ, 2004. 570 с.
7. Розалин Тиро. Япония. Путеводитель Дорлинг Киндерсли. М.: АСТ, Астрель, 2004. 416 с.

В. А. Константинова
НГЛУ им. Н.А. Добролюбова,
г. Нижний Новгород
E-mail: capitan.Konstanto@yandex.ru

САМУРАИ: КОНКРЕТИКА ПОВСЕДНЕВНОСТИ (ПО МАТЕРИАЛАМ ХАГАКУРЭ)

УДК 94

ГРНТИ 03.91

***Аннотация.** Самураи – одни из самых известных персонажей японской истории, об их самоотверженности и преданности пишут в книгах для детей и рассказывают на уроках истории. Но немногие решаются углубиться в историю такой загадочной страны, как Япония, и разузнать об этих воинах побольше. Каков был распорядок дня среднестатистического самурая, каковы были его отношения с семьей и господином, и каким образом на эту повседневность влияла основная философия воина, Кодекс Бусидо – эти вопросы по-прежнему остаются загадкой для многих, и исследователи японской истории с удовольствием дают на них ответы. Цель данной статьи – разобраться в повседневном аспекте жизни японского воина эпохи Эдо и проследить, как он отражается в некоторых письменных памятниках этого исторического периода.*

***Ключевые слова.** Самурай. Воин. Должен. Бусидо. Долг. Правила. Самурай. Важно.*

V. A. Konstantinova
Linguistics University of Nizhny Novgorod

***Abstract.** Samurai is one of the most famous characters of the history of Japan; the legends of their dedication and loyalty are written in various books for children and told in History classes at school. However, the number of people who want to get to know more about these soldiers is still not very big. Questions about their everyday duties and tasks, relationships with their family and master, how Bushido influenced their everyday life remain mystery for many people, but strike interest of those who study Japanese history. This article is written in order to examine samurai's everyday life in the Edo period and to look into some of the written sources of that age.*

***Keywords.** Samurai. Soldier. Must. Bushido. Duty. Rules. Samurais. Important.*

Немногочисленные, но влиятельные – самураи эпохи Эдо, по-другому Токугава, периода правления самого сильного сёгуната в Японии (1603-1867 гг.), были главной опорой правительства и находились на вершине социальной лестницы. Самураи – это военное сословие, но выполняли они не только военные функции, но в то же время они были аристократами и владельцами земли. Знатный и богатый самурай, стоявший во главе клана и живущий в своем замке, назывался даймё и был господином для самураев ниже рангом. Составляющие около пяти процентов населения, самураи тем не менее, повлияли абсолютно на все стороны жизни Японии того времени. А как протекала их собственная жизнь?

Жизнь самурая была строго регламентирована, и эта регламентация достигала иногда нелепых пределов, в отличие от нижестоящих сословий, правила для которых касались в основном качества и количества продуктов и тканей, находящихся в употреблении. Тем не менее, правила, касающиеся крестьянской жизни, определяли их повседневный быт. Так крестьянам надлежало носить одежду только из холщовой или хлопчатобумажной ткани, а в пищу употреблять лишь бобовые и дешевые зерновые культуры. Эта строгость в отношении к сословию определялась не только желанием подчеркнуть сословное деление, но и практическим интересом: дорогие шелковые ткани и рис сохранялись для более достойных представителей общества. Ограничения и правила самурайской жизни были не менее разнообразными, в кодексах эпохи Эдо описывалось то, из какой ткани и с каким узором кимоно должен носить определенный ранг военного класса, какого размера замок и какой глубины ров было допустимо держать на своей земле.

Если отстраняться от правил, прописанных в различных уставах и кодексах, то повседневная жизнь и поведение на поле боя определялись также кодексом Бусидо. Кодекс Бусидо – это неписанный свод правил поведения воина в обществе, описывающий черты, характерные для идеального самурая. Слово бусидо дословно переводится как «путь воина» («буси» – воин, «до» – путь, учение). Кодекс затрагивал не только поведение самурая в обществе, но и его

отношение к семье, к людям разных сословий, к правителю и государству. Бусидо, включившее в себя буддийские, конфуцианские и синтоистские понятия и нормы поведения того времени, стало моральным наставлением для воина и постепенно превратилось в философию. Например, низкоранговым самураям рекомендовалось не заводить семью, и это объяснялось не просто практическими представлениями. Содержание семьи предполагало и денежные расходы, которые небогатый самурай направлял в основном на содержание оруженосцев, и хлопоты, которые могли отвлечь его от исполнения долга. Как писал Ямамото Цунэтомо, самурай, посвятивший служению даймё и клану около тридцати лет и сочинивший множество афоризмов и высказываний на самые разные темы, собранных в сборник «Хагакурэ»: «Самурай без отряда и без лошади – это вовсе не самурай» [1, с. 46]. К тому же воинская служба всегда означала постоянные переезды воина вслед за своим хозяином, что подразумевало долгую разлуку с семьей. В таких условиях семью вообще было сложно содержать, и многие самураи даже не утруждали себя этим, довольствуясь женской компанией в «веселых кварталах».

Главным авторитетом для любого самурая был хозяин, которому он служил. Многие литературные произведения были посвящены преданности самураев своему господину. Ямамото Цунэтомо считал, что долг перед хозяином самурай должен почитать так же, как долг перед предками. Если он принадлежит к известному роду, ему важно соблюдать те же правила, что и его предки, важно нести свою службу так же ответственно, как и его предки. Выполняя свой долг перед господином, самурай выполняет долг перед своей семьей.

Самурай должен был соответствовать своему сословному статусу. Ему нельзя было показаться на улице, если его внешний вид был не в порядке. Лоб и лицо должны были быть чисто выбриты, волосы – убраны в положенную по статусу прическу, за поясом – всегда два меча. Самурай следил за внешним видом не ради собственного удовольствия и самолюбия. Так как он должен был быть готов ко всему и мог умереть в любой момент, то считалось позорным встретить смерть и врага в неподобающем виде. Любой может восхититься подобным самообладанием и самоотверженностью во имя собственной философии.

Самурая можно было отличить от других сословий не только по внешнему виду или наличию двух мечей, но даже по походке. Самурая любого ранга запрещалось даже быстро ходить, тем более бегать. Важно было показать все достоинство своего сословия в походке в любое время года и в любой ситуации. Размахивание руками во время ходьбы считалось признаком плебеев в ту эпоху и было запрещено для всех представителей высшего сословия. Во время дождя нельзя было укрыться под зонтиком прохожего, тем более зайти под чужую крышу. Ускорить шаг позволялось только в экстренных ситуациях, к которым в большинстве своем относили такие катастрофы, как землетрясение или пожар.

Жизнь самурая была наполнена самыми различными обязательствами и ограничениями, но это не пугало и не отталкивало их. Не сомневающиеся в

собственной философии, они строго следовали всем правилами поведения и старались быть достойными представителями сословия.

Литература

1. Ямамото Цунэтомо. Хагакурэ // Кодекс Бусидо. Хагакурэ. Сокрытое в листве / Перевод А. Боченкова. М.: ЭКСМО, 2003.
2. Прасол А. Ф. От Эдо до Токио и обратно: культура, быт и нравы Японии эпохи Токугава. М.: Астрель, 2012. 528 с.

М. М. Курнышева
НГЛУ им. Н.А. Добролюбова,
г. Нижний Новгород
E-mail: mary8576@gmail.com

СТОЛКНОВЕНИЕ ИНТЕРЕСОВ США И КИТАЯ В АЗИАТСКО-ТИХООКЕАНСКОМ РЕГИОНЕ

УДК 327
ГРНТИ

Аннотация. В статье рассматриваются взаимоотношения Китая и США в Азиатско - Тихоокеанском регионе. Автор оценивает развитие и методы борьбы за гегемонию в АТР между двумя странами США и КНР.

Ключевые слова. Экспансия, экономика, гегемония, США, КНР, военная мощь, экономическая мощь, АТР.

М. М. Kurnysheva
Linguistics University of Nizhny Novgorod
E-mail:mary8576@ gmail.com

THE CONFLICT OF INTEREST BETWEEN USA AND CHINA IN THE PACIFIC RIM

Abstract. The article consider the relationships between China and the United States in the Pacific Rim. The author measure development and methods of struggle for hegemony in the Pacific Rim between the United States and PRC.

Keywords. Expansion, economic, hegemony, USA, PRC, military power, economic power, Pacific Rim.

На современном этапе развития экономики и международных отношений Азиатско-Тихоокеанский регион является одним из важнейших экономических и политических центров мира [4, с. 53]. Всю вторую половину XX века Китай был главным претендентом на главенство в столь значимом регионе [6, с. 5]. Нарастивание военной и экономической мощи стало причиной обострения отношений между КНР и США. Столкновение двух держав в Азиатско-Тихоокеанском регионе произошло по политическим причинам. Рост политических и экономических амбиций Китая не мог остаться незамеченным Соединенными Штатами, имеющими вес в данном регионе. Это привело к тому, что США начало уделять более пристальное внимание к АТР [6, с. 12]. Китай не обладал военной мощью как США, но обладал сильной экономикой,

что позволило КНР делать инвестиции в страны АТР и таким образом добиваться их политической поддержки [3, с. 35]. Грамотная экономическая политика по отношению к Вьетнаму фактически привели его к экономической экспансии. К экономической экспансии привели инвестиции в Филиппины. Но самое главное это то, что благодаря своей экономической политике Китай смог наладить отношения с Индонезией - крупнейшей страной региона не только по площади, но и по ресурсам, именно поэтому туда с начала двухтысячных годов идут огромные инвестиции [2, с. 17]. Исходя из вышесказанного, можно утверждать, что политика КНР экономической экспансии работает. Китай имеет сильное влияние на регион [7, с. 37.]. Что касается США, они используют для себя уже традиционную модель налаживания отношений с ключевыми странами ЮВА - расширение военной кооперации с ними [5, с. 34]. Как я считаю, на данный момент США не может противостоять растущей экономической мощи КНР, опираясь только на военные силы. Решением может быть Транс тихоокеанское партнерство, из которого Дональд Трамп вышел чуть позднее своей инаугурации, но не исключается возвращение США в него.

Подводя итоги, можно сказать, что на данный момент США налаживают военное и экономическое сотрудничество со странами ЮВА, а Китай продолжает проводить политику экономической экспансии стран региона.

Обе страны выбрали для себя привычные способы борьбы за гегемонию в АТР и пока не ясно, чей способ окажется лучше.

Литература

1. Blanchard F. Conflict and Cooperation in Sino-US Relations. N.Y., 2015.
2. Copper J. China's foreign aid and investment diplomacy. N.Y., 2015.
3. Tan A. Security Strategies in the Asia-Pacific. N.Y., 2015.
4. Aggarwal V. Responding to China's Rise. N.Y., 2015.
5. Dayley R. Southeast Asia in the New International Era. N.Y., 2013.
6. Lanteigne M. Chinese Foreign Policy. N.Y., 2009.
7. Самойлова М.П., Лобанова Е.А. Культурно-образовательный аспект в политике "мягкой силы" Китая и России // *Juvenis scientia*. 2017. № 11. С. 34-37.

М. В. Морозова
НГЛУ им. Н.А. Добролюбова
Нижний Новгород
marym1996@mail.ru

ПОЛИТИЧЕСКАЯ ЭЛИТА СОВРЕМЕННОЙ ЯПОНИИ

УДК 329.8

ГРНТИ 03.09.55

Аннотация. *Политическая элита современной Японии в условиях глобализации, когда происходит качественное изменение методов формирования политических элит и уменьшается степень отражения национальных интересов государства, претерпевает ряд изменений. В статье выделяются факторы, влияющие на формирование современной политической*

элиты, рассмотрена специфика политической элиты Японии, роли партий, подверженность политической элиты современной Японии общим проблемам политических элит. Автором определяются возможные перспективы изменения роли политического лидера в современной политической элите Японии в ближайшем будущем.

Ключевые слова. Политическая элита, партийная система, преемственность, политический монизм, традиционализм.

M. V. Morozova
Linguistics University of Nizhny Novgorod
Nizhny Novgorod
marym1996@mail.ru

POLITICAL ELITE OF MODERN JAPAN

Abstract. *The political elite of modern Japan undergoes a number of changes in the context of globalization, when there is a qualitative change in the methods of forming political elites and the degree of reflection of the national interests of the state decreases. The article highlights the factors that influence the formation of the modern political elite, examines the specifics of the political elite of Japan, the role of parties, the exposure of the political elite of modern Japan to the general problems of political elites. The author identifies possible prospects for changing of the role of the political leader in the modern political elite of Japan in the near future.*

Keywords. *Political elite, party system, continuity, political monism, traditionalism.*

Под современной политической элитой современные исследователи понимают особый привилегированный малочисленный класс общества, осуществляющий все политические функции. Важную роль в процессе формирования политической элиты играет ее легитимизация. Политический имидж также является важной частью в системе рекрутирования политических элит, обычно он строится на реальных особенностях личности, PR-кампании и особенностях электората конкретного общества.

Политическая элита современной Японии имеет ряд отличительных особенностей, которые необходимо выделить. Во-первых, имеющий много схожего с другими демократическими государствами, но все же обладающий своей спецификой процесс формирования политической элиты. На формирование политической элиты современной Японии влияет сразу несколько факторов. В Японии велико влияние принципа наследования и принципа преемственности политики. К первому принципу стоит отнести тенденцию, когда представители политической элиты становятся политиками во втором и третьем поколениях, что чаще всего влияет на их успех на национальных или региональных выборах. Например, в Японии около 30 % членов Палаты представителей являются членами парламента во втором поколении, «нисей», и 40 % членов парламента из либерально-демократической партии являются политиками во втором поколении [3]. Более того, среди 30 послевоенных премьер-министров только три премьер-министра не имели

политиков среди членов их семей, в то время как большинство из них были детьми или внуками бывших премьер-министров или министров. В политике наследование играет самую важную роль на пути к вершине, что ограничивает продвижение к элитарному положению тем, кто не принадлежит к мощным политическим кланам.

Ко второму принципу относится то, что прототипом современных политических партий являются партии, впервые появившиеся в Японии после революции Мэйдзи, а также то, что современный парламент Японии и некоторые совещательные органы несут в себе черты традиционного ядра в виде органа Гэнроин, созданного также в период реставрации Мэйдзи. Данный орган носил характер совещательного при императоре Японии, при этом непосредственно влиял на курс политики страны. Палата советников современного парламента Японии в условиях демократического общества и существования наряду с Палатой представителей несет в себе схожий характер.

Процесс рекрутирования элиты в Японии можно охарактеризовать как относительно закрытый процесс, особенно в отношении пола и образования. Женщины почти не представлены на высших должностях, несмотря на то, что женщины составляют 41% японского рабочего населения. Неудивительно, что только 3% японской элиты составляют женщины, что показывает суровую реальность гендерного неравенства в Японии. Почти 80% представителей политической элиты Японии посещали один из элитных университетов страны по сравнению с 5,5% населения в 2002 году. Доля самого престижного юридического факультета страны Токийского университета (Тодай) необычайно высока [1, с. 35]. Только лица из привилегированных слоев общества способны поступить в один из лучших университетов страны, что отражено в составе элиты [4, с. 46].

Во-вторых, незначительная трансформация партийной системы государства, где у власти уже много лет с двукратным перерывом находится Либерально-демократическая партия Японии, что свидетельствует о традиционном для северо-восточных азиатских стран политическом монизме. Однако следует отметить, что политический монизм в Японии имеет свою национальную специфику. Общество видит положительные изменения в том, что кандидаты на выборы от традиционных политических партий довольно часто меняются, что является специфической чертой японской политической элиты.

Наибольшее влияние на протяжении долго времени и сейчас имеет Либерально-демократическая партия Японии, в частности, на данный момент пост премьер-министра занимает президент данной партии. Однако в то же время не теряет своих позиций Демократическая партия Японии. В обеих партиях существуют различные фракции, которые постоянно ведут внутрипартийную борьбу [5]. Например, из-за большой сегментированности и фракционности обычно ЛДПЯ не выдвигает определенных кандидатов в регионах, что приводит к тому, что в одном регионе могут баллотироваться несколько кандидатов от разных фракций ЛДПЯ, что является очевидным элементом внутрипартийной борьбы [2, с. 311].

Рассматривая особенности политического имиджа в Японии, нужно отметить традиционную для демократических обществ практику использования системы «имидж партии - имидж политика», имеющую, однако, ряд особенностей. Одна из таких особенностей, например, позволила ЛДПЯ создать «систему 1955 года», когда ЛДПЯ держались у власти почти 40 лет. Для северо-восточной Азии как региона традиционно характерно явление политического монизма, при котором фактически происходит слияние высших органов власти партии и высших органов власти государств, а соответственно, происходит монополизация политической власти. Безусловно, Япония и «система 1955 года» не единственный пример политического монизма, однако, данное понятие в Японии имеет свои особенности. Данный пример является уникальным, поскольку ЛДП удалось удерживать большинство в обеих палатах парламента на протяжении практически всего этого времени [8]. Этот успех был достигнут за счет умелого сочетания внутреннего и внешнего имиджа партии. Внутренний имидж партии был связан с выигрышной электоральной стратегией: до пересмотра избирательных округов Японии ЛДПЯ опиралась на сельские регионы, проводя протекционистскую политику в области сельского хозяйства [8]. В доминировании в сельских регионах для ЛДПЯ было следующее преимущество: с процессом роста экономики увеличивался процент оттока населения из сельских регионов в крупные города, таким образом, один голос избирателя в сельскохозяйственных регионах весил больше, чем в урбанистических [8]. Однако данный метод перестал быть эффективным, когда произошел пересмотр системы избирательных округов.

Поведение ЛДПЯ во время выборов также является уникальным в сравнении с поведением европейских партий. Во время выборов данная партия выбирает стратегию «партии-бренда»: практически не оказывая финансовой поддержки кандидату, партия разрешает кандидату воспользоваться ее брендом, имиджем [7, с. 62–64]. Кандидат также может получить поддержку более влиятельных и крупных членов партии.

В-третьих, достаточно сильное влияние бизнеса на представителей политической элиты Японии. Существуют неформальные способы взаимодействия элит различных областей Японии, что также является фактором, определяющим специфику политической элиты. Наиболее заметными являются клубы премьер-министра и других высших политических лидеров, на которых они регулярно присоединяются к бизнес-лидерам для неофициального обсуждения. Неформальные клубы играют важную роль в принятии решений или, в более общем плане, неформальное элитарное взаимодействие является чрезвычайно важной чертой японской политики. Влияние бизнеса на политику и политики на бизнес носит взаимный характер, что объясняется высокой долей ухода в бизнес представителей политической элиты, вышедших на пенсию, использующих свое положение для лоббирования своих интересов в бизнесе. Более того, для лоббирования своих интересов представители бизнес-структур сами устанавливают контакты с бывшими представителями политической элиты, действуя через их каналы связи.

В-четвертых, спецификой политической элиты Японии является тот факт, что полномочия политического лидера в современной Японии исполняет премьер-министр, стоящий во главе Кабинета министров, а не император Японии, который является церемониальной и формальной главой государства в соответствии с Конституцией 1947 г. На восприятие лидера обществом оказывают влияние различные факторы, к которым можно отнести наследственность, взаимоотношения с парламентом и кабинетом министров, а также восприятие политического лидера через призму концепции «свой-чужой», которая влияет не только на национальных лидеров, но в большей степени на региональных. Для политической системы Японии также свойственен частый выход в отставку премьер-министров из-за участия в скандалах. Принцип избрания главы государства парламентским большинством свидетельствует о том, что политический имидж лидера не является ключевым в политической борьбе. Политический лидер Японии часто одновременно исполняет роль лидера политической партии, что также является спецификой политической элиты Японии. Так, настоящий премьер-министр Японии Синдзо Абэ является президентом ЛДПЯ и политическим лидером страны. Синдзо Абэ проводит важную для него стратегию политики, выступая за пересмотр действующей Конституции Японии, выражая в этом потребность страны в условиях современности и продолжая во многом линию политики своих предшественников. Можно констатировать, что в Японии как таковая отсутствует проблема политического лидерства, так как для существующей парламентской демократии у власти сейчас находится достаточно сильный и харизматичный лидер. Несмотря на снижение поддержки населения страны по вопросу пересмотра Конституции, Синдзо Абэ продолжает проводить данный курс. Более того, очередное назначение С. Абэ на пост премьер-министра Японии, несмотря на роспуск им парламента, также показывает его авторитетность среди населения страны и членов политической элиты.

В целом, можно сказать, что национальной спецификой политической элиты Японии является: принцип наследования, преемственности и клановости политики, политический монизм и незначительная трансформация партийной системы, достаточно высокая степень влияния бизнес-структур на политическую элиту и лоббирования интересов бизнеса в политике, отсутствие проблемы национального политического лидерства. В условиях демократического государства в Японии сохраняются консервативные черты политической элиты, присущие странам Востока.

Литература

1. Cutts R. An Empire of Schools: Japan's Universities and the Molding of a National Power Elite. Armonk und London: M. E. Sharpe. 1997. 286 p.
2. Reed S. Party strategy or candidate strategy. How Does the LDP Run the Right Number of Candidates in Japan's Multi-Member Districts? // Party Politics. 2009. № 3. P. 311–314.

3. Scartozzi Cesare M. Hereditary Politics in Japan: A Family Business. // The Diplomat. 2017 (2). URL: <https://thediplomat.com/2017/02/hereditary-politics-in-japan-a-family-business/> (дата обращения 03.03.2018).
4. Schmidt C. Japan's Circle of Power: Legitimacy and Integration of a National Elite // ASIEN 96. 2005. P. 46–67.
5. The Japan Times. LDP - a party defined by factions. URL: <http://www.japantimes.co.jp/news/2008/10/15/reference/ldp-a-party-defined-by-factions/> (дата обращения: 07.04.2018).
6. Сайт фракции. URL: <http://www.seiwaken.jp/> (дата обращения: 07.04.2018).
7. Стрельцов Д. В. Избирательная реформа в современной Японии // Восток (Oriens). 2012. № 4. С. 62–70.
8. Стрельцов Д. В. Система доминантной партии в Японии: некоторые уроки исторического опыта // Японские исследования. 2016. № 3. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/sistema-dominantnoy-partii-v-yaponii-nekotorye-uroki-istoricheskogo-opyta> (дата обращения: 07.04.2018).

А. А. Миллионова
НГЛУ им.Н.А.Добролюбова
г. Нижний Новгород
E-mail: nastyamillionova@mail.ru

ВЗАИМООТНОШЕНИЯ САМУРАЯ И СЮЗЕРЕНА – СЛУЖЕНИЕ И ПОКРОВИТЕЛЬСТВО

УДК: 395.3
ГРНТИ: 13.91

***Аннотация.** Статья посвящена вопросу специфики взаимоотношений между самураями и их сюзеренами. Автор раскрывает основные их особенности по морально-этическому кодексу Бусидо, на который обращено особое внимание. На основе анализа текста Бусидо определяются ключевые моменты в отношении самурая к своему господину. Также дается характеристика моральных ценностей и личностных мотивов. В статье рассматривается отношения именно рядового самурая и господина, даймё, владеющего определенным участком земли, а не сёгуна со всем самурайским сословием, куда уже включены простые войны и их сюзерены.*

***Ключевые слова.** Бусидо, сюзерен, даймё, самураи, Япония, преданность, честь, служение, покровительство.*

А. А. Millionova
Linguistics University of Nizhny Novgorod
Nizhny Novgorod
E-mail: nastyamillionova@mail.ru

RELATIONSHIPS BETWEEN SAMURAI AND SUZERAIN - SERVICE AND PATRONAGE

Abstract. *The article is devoted to the specifics of the relationship between the samurai and their suzerains. The author reveals their main features on Bushido's moral and ethical code, which has received particular attention. Based on the analysis of the text Bushido identifies key points in the attitude of the samurai to his master. It also describes the moral values and personal motives. The article discusses the relationship of an ordinary samurai and an overlord, daimyo, who owns a certain piece of land, and not a shogun with all the samurai class, which already included simple samurais and their patronages.*

Keywords. *Bushido, suzerain, daimyo, samurai, Japan, devotion, honour, service, patronage.*

Своего рода регламентация взаимоотношений самурая и господина были изложены в Бусидо – кодексе чести каждого самурая. Принцип верности выражался в самоотверженном и абсолютном служении сюзерену и опирался на положения о верности из синто, буддийское убеждение в бренности всего земного – усиление духа самопожертвования и отсутствие страха смерти, и философию конфуцианства, сделавшую верность феодалу (даймё) первой добродетелью. В Японии идеал преданности достиг высшего предела. Вассал должен был без всяких сомнений доверять своему господину, выполнять любой приказ и быть готовым отдать жизнь за господина в любое время [2, с.1].

В Бусидо большое значение придавалось катакиути – кровной мести, представляющей в кодексе в качестве вида морального удовлетворения чувства справедливости. За малейшее оскорбление господина самурай был готов отомстить в любой момент [1, с.72].

По кодексу чести, воин должен был быть искренним в своей сыновней почтительности и соблюдать определенные манеры, выражающие уважение к господину:

- не указывать копьём в сторону господина, зная, что он там;
- если господин терпит стеснения в средствах, не подобает ни в кругу семьи, ни вне ее указывать на то, что он оказался в затруднительном положении;
- хорошо знать историю семьи своего господина, её генеалогию, заслуги, подвиги, так как самурай будет считаться не заслуживающим своего положения человеком, если не будет знать этих вещей;
- всегда сопровождать своего господина в поездках;
- идти рядом с господином по равнинной местности, так как идти перед ним на ровной дороге, показывая спину – есть проявление наивысшего неуважения, при поднятии на холм идти спереди, при спускании – сзади, чтобы бдительно следить за обстановкой и препятствовать любому покушению со стороны неприятеля [2].

Вызывает удивление и то, что верность сюзерену никогда не покидала самурая. Он не мог расслабиться даже наедине с собой, ничто не могло ослабить его долг война. Например, где бы он ни ставил мишень для стрельбы из лука, остриё стрелы не должно быть направлено в сторону господина, где бы он ни спал, вытянуть ноги в сторону господина считалось непочтительным, а

если он услышит упоминание о господине в разговоре, или же сам начнет разговор о нем, он должен непременно встать и выпрямиться [3].

Считается, что если самурай не придерживается этой этических принципов по отношению к сюзерену, его смерть не будет достойной, а жизнь будет бессмысленным существованием.

Отношения самурая и его господина представляли собой не только отношения война, слуги и охранника с покровителем, но и советника с господином, коим мог стать самурай, если заслуживал высокого почтения со стороны своего сюзерена. В мирное время по велению господина, он также мог исполнять обязанности стражника или чиновника.

Из всех "пяти видов человеческих отношений" главное место заняла связь между господином и слугой, ведь господствовала феодальная клановая система, по которой благополучие буси было зависимо от расположения к нему сюзерена.

Однако есть некоторые сомнения в истинности самопожертвования самураев. Это предположение доказывает многочисленное количество отчетов с подробным изложением своих подвигов, проявленной доблести, целью чего было получение похвалы, а возможно и особой награды от господина. Все интересы самураев были сосредоточены на том, чтобы поддерживать свою семью и прокармливать её, верность же господину была лишь средством для достижения этой цели. Жалования за службу не всегда было достаточно на достойное проживание, не смотря на то, что по Бусидо предписывалось жить скромно, довольствоваться тем, что дает тебе твой господин, но когда у самурая была семья, нужно было думать не только о себе, но и о ней.

В желании выделиться среди других, совершить героический поступок и тем самым отличиться перед господином, заслужить себе славу, почёт и соответственно вознаграждение, проявляется некая своеобразная специфика и особенность самурайских отрядов эпохи средневековья. Личные армии даймё не представляли собой единое целое, скорее их отряды были похожи на большое скопление воинов-одиночек, стремившихся к подвигам, что и обусловило огромное количество героических поступков, совершённых самураями. Вследствие чего, можно заметить, что литература о войнах средневековья полна упоминаниями об этих «героических подвигах».

В завершении стоит отметить, что благодаря более детальному рассмотрению особенностей взаимоотношений самурая и его господина через призму морально-этического кодекса Бусидо, можно четко осознать, что в Японии нынешние отношения «сэмпай-кохай» («старший-младший») основаны на отношения даймё и его вассала, где подчинённый высказывает в каждом своем поступке по отношению к старшему почтение, уважение и чувство благодарности и признательности по отношению к тем, кто занимает более высокое по сравнению с ним социальное положение.

Литература

1. Брайант Э. Самурай. М.: Аста, Астрель, 2005. С. 72.

2. Кодекс бусидо. Хагакурэ. Сокрытое в листве / Пер. А. Боченкова, В. Горбатько. М.: Эксмо, 2004.
3. Nitobe I. Bushidō: Samurai Ethic and the Soul of Japan. Mineola, N.Y., 2004.

Ю. М. Нелидова
НГЛУ им. Н.А. Добролюбова,
г. Нижний Новгород
E-mail: 4yd0@inbox.ru

ФОРМИРОВАНИЕ ЯПОНСКОГО ПОНЯТИЯ «СИДЗЭН СЮССЭЙ»

УДК 7.01

ГРНТИ 18.91

***Аннотация.** Работа представляет собой краткое исследование японского понятия «сидзэн сюссэй», лежащего в основе искусства Икэбана. Рассматривается история его возникновения, связь с японскими традиционными религиями и эволюцией архитектурных стилей Японии. Изучение феномена сидзэн сюссэй позволит читателю обрести более глубокое понимание искусства Икэбана и природы такого аспекта японского менталитета, как исключительно бережное и внимательное отношение к окружающему миру. У русскоязычного читателя имеется интерес к японской культуре, в том числе к искусству Икэбана, однако существует дефицит литературы о нём. Автор заполняет этот пробел, приводя в приложении перевод статьи господина Уэмурэ Сэйкэй «Размышления о Сё:ка», также посвященной рассматриваемому понятию.*

***Ключевые слова.** Икэбана, Сё:ка, сидзэн сюссэй, японская архитектура, японская философия, японское искусство, изящные искусства, японская культура, цветы, природа.*

Nelidova Yuliya
Linguistics University of Nizhny Novgorod,
E-mail: 4yd0@inbox.ru

FORMATION OF THE JAPANESE CONCEPT OF SHIZEN SYUSSAY

***Abstract.** The work is a brief study of the Japanese concept of "shizen syussay", which is the basis of Ikebana's art. It investigates the history of its origin, the relationship with the Japanese traditional religions and the evolution of architectural styles in Japan are considered. The study of the phenomenon of shizen syussay will allow the reader to gain a deeper understanding of Ikebana's art and the nature of this aspect of the Japanese mentality as an extremely careful and attentive attitude to the world around. The Russian-speaking reader is interested in Japanese culture, including the art of Ikebana, but there is a lack of literature about it. The author fills this gap by attaching the translation of the article by Mr. Uemura Seikai "Reflections on Shyo: ka", also devoted to the concept under consideration.*

***Keywords.** Ikebana, Shyo:ka, shizen syussay, Japanese architecture, Japanese philosophy, Japanese art, elegant arts, Japanese culture, flowers, nature.*

Японское искусство представляет особый интерес для русских исследователей в виду своей уникальности и философской глубины. В рамках данной работы мы хотели бы рассмотреть понятие сидзэн сюссэй и феномен его возникновения, что позволит нам лучше понимать менталитет соседствующего с нами государства.

Итак, с чем же связано возникновение понятия сидзэн сюссэй? Обратимся к истории страны Восходящего Солнца.

На протяжении всего существования Японии местные жители имели исключительно тёплое отношение к природе. Первоначальная японская религия Синто предполагает наличие души у цветов, деревьев и даже камней [3, с.15], поэтому можно утверждать, что любовь к природе испокон веков закладывалась в сердца японцев и формировала их мироощущение. Распространившийся в VI-VII веках буддизм не противоречил подобным представлениям, а наоборот, поддерживал их, проповедуя любовь к окружающим людям, животным, растениям [2]. Вместе с буддизмом в Японию пришли и первые цветочные композиции, которые ставились в качестве подношений в храмах. Нет точных данных о том, когда композиции из цветов вышли за пределы монастырей, однако известно, что уже в период Хэйан (794-1185 гг.) существовал обычай дарения стихов, прикрепленных к красивой ветке или цветку. Эти растения далее ставились в вазу, которая помещалась в особое место в доме. Таким образом, первые мирские композиции были сентиментальными посланиями [4, с. 16].

В тот же период в среде аристократов было популярным своеобразное цветочное соревнование *хана-авасэ* (яп. 花合わせ), для которого подбирались наиболее изящные ветки и цветы. Вдохновившись их красотой, участники принимались состязаться в искусстве стихосложения. *Хана-авасэ* затем переросло в *Танабата хана-авасэ*, выставки цветочных композиций при храмах по случаю праздника Танабата, прийти полюбоваться которыми мог любой желающий [1, с. 153-169]. На основе этого можно утверждать, что поиск и выбор красивых растений в период Хэйан не ограничивался религиозными и романтическими целями, составляя важную часть жизни придворного общества. На формирование трепетного отношения к природе и, как следствие, возникновение термина «сидзэн сюссэй», вероятно, оказало сильное влияние развитие японской архитектуры и интерьера. С периода Хэйан по период Камакура (XIII век) в домах аристократов как часть убранства появляется особая ниша в стене, а в ней три маленьких столика и около 5-ти свитков и украшений. На центральном столике ставились следующие предметы: подсвечник, кадилница, держатель благовоний и ваза с цветами. На боковых – цветочные композиции, высотой 1 и 1,5 высоты вазы (ниже, чем в настоящее время) [4, с. 16]. Ниша, или *оси-ита*, по всей видимости, в большой степени носила религиозный характер и служила более доступным способом осуществления подношений божествам и буддам. Учитывая это, можно говорить о том, что люди естественным образом стремились сделать ниши красивее, разыскивая более изящные аксессуары для них и в том числе,

совершенствуя своё мастерство в составлении цветочных композиций. Кроме того, в этот период в аристократических кругах господствовал архитектурный стиль *синдэн зукури*, представлявший из себя особняк, где 3 или 4 комнаты расположены таким образом, чтобы быть оградой для внутреннего сада. В саду воспроизводились природные пейзажи в уменьшенном варианте: горы, пруды, острова, водопады [4, с. 13]. Из любой комнаты можно было выйти в сад через дверь или подняв вверх стену, таким образом, открывая всю комнату. Тонкие стены во всём доме и поднимающиеся со стороны сада создавали ощущение единения с природой: люди не ощущали большой разницы между нахождением в саду среди растений и пребыванием в стенах особняка.

В XIV-XV веке сословие самураев стало привилегированным. К этому времени Икэбана влилась в *бунбу* (яп. 文武), науки, обязательные для изучения воинами наряду с чайной церемонией, поэзией и каллиграфией. Считалось, что составление композиций учит законам Природы, красоте, показывает ценность жизни. Установление в стране *бакуфу*, военного правительства, привело к очередным архитектурным новшествам, т.к. феодалы стремились продемонстрировать своё недавно обретенное господство. *Токонома*, обновлённая ниша, стала важной частью нового стиля *сёин зукури*. Пол в нише начали немного поднимать, появились встроенные столики и полки. Сначала в ней располагали различные виды оружия для демонстрации власти, но, когда установилось мирное время, они уступили место предметам искусства. Как правило, в *токонома* вешали свиток с каллиграфией или картиной и ставили цветочную композицию, на полках размещали украшения и различные ценные предметы. Это было особое место в комнате, которому уделялось много внимания [4, с. 17]. Вместо поднимающихся стен появились раздвижные, ещё сильнее размывающие границу между домом и садом.

Таким образом, можно заключить, что особенности религий Японии, проповедующих любовь к природе, животным и растениям, а затем архитектурные стили, отличительной чертой которых было отсутствие чётких границ между внутренними помещениями и садами, сыграли большую роль в возникновении японского понятия *сидзэн сюссэй* и формировании в японском сознании особого отношения к окружающей среде, полного внимания и заботы. Кроме того, нельзя не отметить важность в этих процессах исключительной поэтичности, присущей японскому обществу испокон веков: поэтические и цветочные состязания, популярные среди аристократии, вне сомнений оказали своё влияние на зарождение и развитие искусства Икэбана и возникновение понятия *сидзэн сюссэй*.

Литература

1. Лингвострановедение японского языка. Учебное пособие по циклу практических занятий / Федеральное агентство по образованию. Федеральное государственное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Сибирский федеральный университет». Красноярск, 2007. 472 с.
2. Опыт введения в буддизм: ранняя буддийская философия: Учебное пособие для студентов вузов / В. Г. Лысенко. М.: Наука, 1994. 157 с.

3. Синто / А. А. Накорчевский. СПб.: Азбука-классика; Петербургское Востоковедение, 2003. 448 с.

4. Ikebana: the Art of Arranging Flowers / Sato, Shozo; Foreword by K.Yoshimura. Tokyo: Tuttle Publishing, 2008. 208 с.

Приложение

Размышления господина Уэмура Сэйкэй⁴ о стиле Икэбана Сё:ка⁵.

Красота Сё:ки – изменчивость.

Левый лист *тай* (яп.体) устанавливается высоко, в соответствии ему ставится *маэ-асирай* (яп.前あしらい), или *передний асирай*. Такой вид композиции возможен только в Сё:ке с небольшим количеством листьев. В ней присутствует группа всего из пяти листьев.

Однако и рождённой таким образом красотой можно выразить очень многое. В Сё:ку, созданную Природой, автор композиции собственноручно добавляет свою волю.

Цветы живут своей особенной жизнью. Заметить её красоту и оживить – вот что значит выражение «оживлять цветы»¹. Эта жизнь может быть продлена, превращаясь в нечто новое между фазами жизни и смерти. Я уже писал об этом ранее и хочу теперь рассказать о причастном к вышесказанному понятию *сидзэн сюссэй*² (яп. 自然出生).

Обычно мы, слыша слова: «Соблюдайте *сидзэн сюссэй*» или «*Сюссэй* очень важно, цените его», понимаем в общем смысле, что это значит, но, если нас вдруг серьёзно спросить: «Что такое *сидзэн сюссэй*?» - мы не сможем сразу же подобрать подходящий ответ. Причина этого в том, что данный вопрос, помимо какого-либо конкретного определения, требует пространного

⁴ Kado: iemoto Ikenobo 4 / Karashiki kaisya Nihon Kado:sya, 1994 // 華道家元 池坊 4 - 株式会社 日本華道社、1994.

⁵ Перевод с японского Ю.М. Нелидова

объяснения, так же как такие вопросы, как «Что такое красота?» или «Что такое Икэбана?». Однако не составит труда дать важное утверждение, что *сидзэн сюссэй* имеет непосредственное отношение к жизни растений. Во-первых, Природа не противоречит текущему времени года и позволяет расцвести только характерным для него цветам, а в поле – полевым, в горах – горным растениям. Более того, понимание подобной упорядоченности помогает глубже прочувствовать красоту Природы. Взять хотя бы любую травинку или дерево:

Форма уздан

В данной композиции, в соотв. со словами «Поникшие кончики веток цветущего дерева выражают силу подняться», ветки форзиции производят подобное впечатление. Восходящие ветки, в некоторой степени являющиеся рукотворными, т.е. *ниисаку*, выглядят как *тэнсаку*. Это момент, показывающий высокое мастерство автора композиции. Материал: форзиция

появление ростка, произрастание листьев, раскрытие бутонов – всё это происходит по определённой системе в зависимости от времени года. Кроме того, существует свой порядок и в отношении свойств каждого отдельно взятого растения в зависимости от его формы. Природа имеет свой природный ритм, свои законы и правила, по которым существуют травы и деревья. Мы не в состоянии их изменить. И в записках «Сэндэнсё:»⁴ (яп. 仙伝抄) есть следующие слова: «Следует ставить и пейзажи наподобие болота или устья реки, используя для них водяные растения, а для поля ставить полевые, для гор – горные». Это называется *сидзэн сюссэй*. В древних манускриптах об этом также написано как о «правилах растений» (яп. 草木の道理): «Это дерево, эта травинка, эта ветка — все они от рождения имеют свои собственные разнообразные качества, *икизуки*⁵ (яп. 生付). Давайте же не будем их искажать». Это такие *икизуки*, как произрастать прямо в высь или колыхаться, свисая со скалы, нагромождаться или ползти по земле,

цепляться за другие растения и ещё много различных свойств. Далее, как существуют цветы, полные изящного благородства, так есть и такие, которые скромно расцветают вдали от людских глаз. Как бы там ни было, растения демонстрируют нам различные специфические качества, которыми их одарила Судьба. Говоря об этих особых свойствах, вспоминаются слова из «Свитка о Сё:ка»: «Поникшие кончики веток цветущего дерева выражают силу подняться». Сами по себе макушки растений наиболее ярко выражают силу и самостоятельность. Так, травы и деревья проводят много лет, противостоя ветрам и снегам, и прорастают вновь, то тут, то там. Это их *икизуки*. Так же говорится, что «Не допустимо повреждать *икизуки*. Нужно воспроизводить разнообразный естественный вид растения, оставив в стороне собственные представления о нём.» Кроме того, говорится, что растения естественным образом участвуют в круговороте жизни и смерти, созданном Небесами⁶. Другими словами, Небеса создали жизнь и смерть растений, и человек, заметив это, говорит себе: «Я тоже так хочу. По-другому и быть не может». И тогда он приводит в порядок листву растения и положение цветов, находит наиболее удачное расположение для веток, листьев, цветов, таким образом оживляя их и

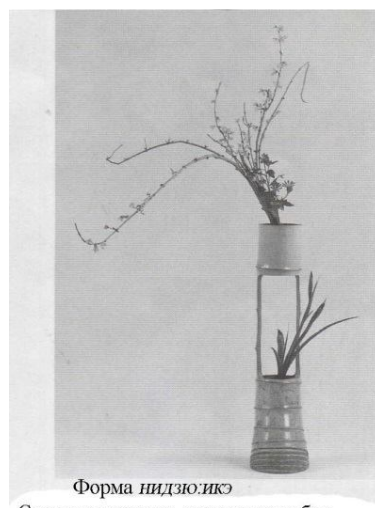
в то же время создавая рукотворное произведение, *нинсаку* (яп. 人作). Это также называется «оживление». Таким образом, *сюссэй* и естественность это не только *тэнсаку* (яп. 天作), произведение Небес, но и *нинсаку* с впечатлениями автора композиции, о котором мы, тем не менее, можем сказать, что это «*сюссэй би*», естественная красота. В качестве примера композиции, являющейся *тэнсаку* и *нинсаку* одновременно, думаю, можно привести традиционный нарцисс, имеющий очень гармоничный облик. *Син* и *соэ*⁷ – это рукотворная красота, *нинсаку*, а *тай* – естественная красота, *тэнсаку*. Произведение *нинсаку* становится произведением *тэнсаку*, таким образом символизируя единение человека и Неба⁸. Как бы там ни было, Икэбана, являясь прежде всего искусством, не может полностью исключить человеческого труда. Жизнь, созданная Небесами, оживляется руками человека. В этом смысле Икэбана – это то, что не существует в природе, но создаётся благодаря силе воображения человека. «Цветы, оживлённые так, что они имеют интересный вид, форму – это искусство, позволяющее ощутить единство Природы и человека», то есть именно тот факт, что Икэбана создаётся руками человека, т.е. является *нинсаку*, делает её как раз нерукотворной, естественной.

Тэнсаку перетекает в *нинсаку*, *нинсаку* перетекает в *тэнсаку* – всё это и есть *сюссэй*. Думаю, истинное понятие *сюссэй* подразумевает как раз исключение человеческой (прим.пер. а не природной) дикости⁹.

С другой стороны, в «Поучении Сэн-о:»¹⁰ есть такие слова об Икэбана: «Поля, горы, берега имеют свой собственный облик». Говоря современным языком, необходимо ставить Икэбана в соответствии с «сутью места произрастания» (яп. 出所の躰) растений, с их состоянием в текущий сезон, с окружающей их средой. Кроме того, в свитке о Сё:ка говорится, что надо учитывать и «суть *сюссэй*» (яп. 出生の躰), и это является основой Сё:ка. Таким образом, не только местность произрастания, но и природа самих растений становятся сутью Икэбана, определяют её форму.

«Поля, горы, берега имеют свой собственный облик» – это красота *тэнсаку*. «Украшив цветы и листья...» – это воля человека. «Придав красивый вид...» – красота *нинсаку*.

Растения имеют особенности в зависимости от их вида и места произрастания, которые учитываются в композициях. Можно утверждать, что Икэбана заключает в себе жизнь растений за счёт своей подходящей именно им формы, составленной в соответствии с изменчивостью природы. Думаю, в прошлом людям было непросто определить, каким образом красиво расставить растения в вазе и как придать им прекрасную форму, учитывая всё многообразие возможных вариантов. Что же касается слов «выражать то, что выражали предшественники» и «требовать то, что требовали

Форма *нидзю:икэ*

Словно ползущая, вытянутая в бок ветка, опять же, представляет красоту *сюссэй* форзиции. Другими словами, это характерное для растения качество.

Материал: форзиция, ирис, астра кантонская

предшественники», вероятно, это был вопрос о понятиях Инь и Ян, свет и тьма, внутреннее и внешнее и простое копирование формы. Ставить Сё:ка – это не значит избегать образцов, которые часто используются в наше время при создании различных вещей, или формировать композицию в зависимости от формы ветвей. Нет. Это оживление *сюссэй* растений: если слива, то сливового *сюссэй*, если персик – персикового. Можно также утверждать, что форма композиции Сё:ка в этот период временно оживляет растения, из которых она составлена.

Почтение *сюссей*.

Тело *сюссэй* – (признак жизни) *тай* основа жизни

Сердце *сюссей* – (сущность жизни) *син* истинное зарождение

Облик *сюссэй* – (облик жизни) *соэ* вид, подвижность

Задача *сюссэй* – (отражение жизни) времена года

Итак, выше я изложил свои размышления о *сюссэй*. В следующем выпуске я расскажу о таких связанных с *сюссэй* понятиях, как *расиса* и *об асираи*, играющем важную роль в создании формы, отражающей *сюссэй*.

(Часть текста взята из книги «Японская Сё:ка» Нитибори Итидзо:)

Перевод с японского Нелидова Ю.М. [2, с. 18-19].

Примечания переводчика:

1 При записи японских слов русским алфавитом долгий звук, как правило, обозначается двоеточием.

2 Или заниматься Икэбана.

3 *Сидзэн сюссэй* дословно переводится как «естественное рождение» и в зависимости от контекста может иметь различные значения. В мире искусства Икэбана *сидзэн сюссэй* означает понятие естественности природных явлений и включает в себя необходимость эту естественность и соответствие растений как друг другу, так и текущему времени года сохранять в композициях.

4 «Сэндэнсё:» (яп. 仙伝抄) – это древняя японская рукопись, посвящённая искусству Икэбана. Её оригинал не дошёл до наших дней. В периоды Кэйтё – Гэнна (1596-1624 гг.) она была напечатана как часть сборника исторических книг, а в 20-й год эпохи Кан-эй (1643 г.) была выпущена в качестве отдельного издания и широко распространилась по Японии. В послесловии свитка говорится, что он был начат во 2 год эпохи Бун-ан (1445 г.) Фуами Цутэ (яп. 富阿弥傳) в качестве личного дневника, затем его продолжали писать ещё 7 человек, и в 5-й год эпохи Тэнбун (1536 г.) рукопись досталась монаху храма Роккакудо: и мастеру Икэбана Икэнобо Сэн-о: (1482-1543 гг.) (яп. 池坊専応).

5 *Икизуки* (яп. 生付) – это врождённые качества и свойства, присущие чему-либо.

6 Небесами, Судьбой, или Провидением.

7 Конструкция некоторых стилей Икэбана традиционно базируется на трёх основных ветках, которые называются *син*, *соэ* и *тай* (яп. 真、副、体) и символизируют соответственно небо, человека и землю.

8 Яп. 「合一論」

9 Вероятно, здесь имеется в виду, что не только яркие и благородные цветы представляют интерес в искусстве Икэбана, но и дикие и на первый взгляд невзрачные растения. И Икэбана так же, как любое искусство, облагораживает характер человека, уменьшая его «дикость».

10 «Поучение Сэн-о:» (яп. 「専心口伝」) – это записи, сделанные Икэнобо Сэн-о: в 1542 году. Они посвящены искусству Икэбана.

А. В. Панфилова
НГЛУ им. Н.А. Добролюбова
г. Нижний Новгород
E-mail: panphilovaalyona1002@gmail.com

ИЗМЕНЕНИЯ В ОСНОВНОМ ЗАКОНЕ ОБ ОБРАЗОВАНИИ В ЯПОНИИ

УДК 914/919

ГРНТИ 23.53

Аннотация. В данной статье обсуждается система правового обеспечения доступа к образованию в Японии. Рассматриваются причины реформ и изменений в данной структуре. Анализируются основные принципы базового проекта об образовании 2006 года. Представлена оценка проекта японским обществом.

Ключевые слова. Система образования, реформа образования, принципы реформы образования.

Panphilova Alyona
Linguistics University of Nizhny Novgorod
E-mail: panphilovaalyona1002@gmail.com

REVISION OF BASIC ACT ON EDUCATION IN JAPAN

Abstract. In this article the legal guarantee for access to education in Japan is discussed. The reasons for reforms and changes in this structure are considered. The basic principles of the revision of Basic Act on Education in 2006 are analyzed. Assessment of Japanese society is presented.

Keywords. Education system, educational reform, principles of educational reform.

Япония известна высоким уровнем экономического развития. Одной из причин, как считают сами японцы, является также и высокий уровень образованности населения. На сегодняшний день это – единственная в мире страна, образование которой является массовым и отвечает самым высоким стандартам. На протяжении всей истории просвещение было одним из приоритетов государственной политики. Система образования в Японии претерпела ряд реформ, но всегда поражала своей эффективностью и преданностью традициям.

На последнем этапе развития было проведено множество различных реформ и изменений. Причиной этого является быстрое развитие экономики и

изменения в социально-политической жизни страны. В течение этих реформ сама структура системы образования почти не претерпела изменений, но сильно изменились учебные программы, преследуя цель соответствовать очередному этапу НТП. Одним из самых заметных событий внутривнутриполитической жизни Японии стал проект пересмотра Базового закона об образовании (Кёйку кихон хо). Обсуждение проекта проходило весь 2006 год, на ноябрь обсуждение проекта в стенах парламента превысило 100 часов, став пятым по продолжительности в послевоенное время. На заседаниях были обсуждены такие проекты как:

- введение обновляемых учительских лицензий;
- создание рейтинга школ и преподавателей (на основании работы правительственных инспекций);
- свободный выбор родителей муниципальных школ для своих детей;
- предоставление ваучеров на образование;
- перенос начала учебного года на сентябрь;
- организация общественных работ для учащихся с марта по август.

Стремлением к изменениям законодательства, прежде всего, являлось повышение качества обучения, решение проблем японского общества, связанных с образованием. Девизом сторонников преобразований стал лозунг «Ответить на вызовы времени». «Вызовом времени» называли снижение морали и нравственности, снижение мотивации к получению знаний, рост преступности в молодежной среде, недостатки домашнего воспитания и образования. В проект была включена отдельная статья «Домашнее образование», в которой первоочередным долгом родителей было названо воспитание и обучение в семье. Количество правонарушений среди подростков увеличилось на 6,8% по сравнению с 2004 г. Особенно остро стояла проблема насилия в школах. Осенью 2006 г. Японию потрясла волна известий о самоубийствах школьников по причине издевательств со стороны одноклассников. Эта и многие другие проблемы толкали на изменения в законе об образовании. Считалось, что закон, действующий с 1947 г., не отвечал реалиям настоящего времени. Но при этом проект базового закона об образовании представлял собой пересмотр, а не новый закон; основная структура документа оставалась прежней, были внесены ряд новых положений.

Проанализировав проект базового закона об образовании, можно выделить следующие принципы:

- особое внимание уделяется вопросам нравственного и патриотического воспитания;
- построение образовательной системы на принципах самостоятельности, конкуренции и разности способностей;
- приоритет общественных интересов при выборе содержания образования и его форм;
- образование становится не столько правом, сколько обязанностью в единой системе семья – общество – дошкольное образование – школа – университет;

– расширение государственного и общественного участия в образовательной системе;

– возможность прямого контроля со стороны государства.

В японской истории уже был положительный опыт изменений образовательной системы – образовательные реформы эпохи Мэйдзи. Сегодняшний день ставит перед страной новые задачи. Японское общество никак не может выйти из кризиса общественного сознания и найти мотивацию к активному сознательному развитию. Для эффективной конкуренции на мировом рынке и успешного внутреннего развития Япония нуждается в активных личностях. Это объясняет стремление построить будущее образование на принципах состязательности и разности способностей.

Изменения в системе образования являются важным шагом к новому направлению развития страны и сталкиваются с множеством противоречивых мнений в обществе. Авторитетные печатные издания проводили регулярные социологические опросы, что позволяет понять оценку проекта японским обществом. Около 2/3 опрошенных в мае 2006 г. одобрили пересмотр закона об образовании, но считали необходимым все тщательно обсудить. Противники законопроекта опасаются государственного вмешательства в образование, дела школы и семьи, пренебрежения интересами личности и ограничения свободы научной деятельности.

Изменения в системе образования должны стать первым и очень важным шагом в общей стратегии движения к качественным изменениям, затрагивающим все стороны жизни японского общества. Обновленный закон об образовании и измененная конституция призваны стать законодательной базой, закладывающей в будущем новый вектор развития Японии.

Литература

1. Говоров А. В. проект базового закона об образовании в контексте проблемы пересмотра Конституции Японии // Япония. Ежегодник. 2007. № 36. С. 27–47
2. Гусарова А. В. Особенности японской системы образования в эпоху Мэйдзи: определяющий фактор социально-культурной и экономической интеграции Японии // Актуальные вопросы современной педагогики: материалы V Междунар. науч. конф. (Уфа, май 2014 г.). Уфа: Лето, 2014. С. 207.
3. Большая Российская энциклопедия: 35 т. / Председатель науч. ред. совета Ю. С. Осипов. Отв. ред. С. Л. Кравец. Т. 35. Шервуд - Яя. М.: Большая Российская энциклопедия, 2017. 799 с.
4. Павлов Д. Школа честолюбия // Вокруг света. 2009. № 12. С. 140.

В. Ю. Писарева
НГЛУ им. Н.А. Добролюбова,
г. Нижний Новгород
E-mail: leratlt09@mail.ru

ТРАДИЦИИ И ИНОВАЦИИ В ЖИВОПИСИ ЯПОНИИ ЭПОХИ ЭДО

УДК 75.03

ГРНТИ 19.91

***Аннотация.** Несмотря на изоляцию Японии, живопись в XVII веке продолжала развиваться. Возрождались не только традиционные живописные сюжеты ямато-э, но и появлялись довольно инновационные воплощения голландской живописи ранга на японский манер.*

***Ключевые слова.** Японская живопись. Япония. Эпоха Эдо. Стиль ямато-э. Стиль ранга. Школа Кано. Школа Ринпа. Школа Акита.*

Pisareva Valeriya Yurievna

Linguistics University of Nizhny Novgorod

E-mail: leratlt09@mail.ru

TRADITIONS AND INNOVATIONS OF PAINTING IN THE EDO PERIOD

***Abstract.** Despite the isolation of Japan, painting continued developing in the 17th century. Not only the traditional scenes of the Yamato-e were revived, but also rather innovative incarnations of Dutch-style painting in the Japanese style appeared.*

***Keywords.** Japanese painting. Japan. Edo period. Style Yamato-e. Ranga style. Kano School. School Rinpa. School Akita.*

К концу 1630-х годов Япония официальным указом прекратила все контакты с внешним миром за исключением порта Нагасаки, в котором продолжалась активная экономическая деятельность с китайскими и голландскими торговцами. Помимо развития торговых отношений, люди активно обменивались и культурным опытом: так через Нагасаки по всей Японии распространились голландские книги и науки, так называемые рангаку (蘭学). В результате этих процессов, Нагасаки стал ещё одним культурным центром наряду с Киото и Эдо.

В период изоляции активно возрождались исконно японские традиции, они продолжали совершенствоваться, но уже на новый лад. В это время социально-культурные процессы в конечном итоге трансформировались в процветающую городскую культуру, где главными центрами были, безусловно, Киото и Эдо.

Городская культура заставляет искусство впервые обратить свой взор на повседневную жизнь: изображались актеры театра Кабуки, чайные дома, жизнь веселых кварталов. Такие изображения можно встретить на гравюрах, которые получили большую популярность благодаря своей дешевизне, большой тиражности, а следовательно и доступности. Они получили название *укиё-э* или «образы переходящего мира» по-русски.

К тому времени продолжала своё существование школа Кано (狩野派), взявшая начало еще в XV веке. Основателем школы был *Кано Масанобу* (狩野正信 1434-1530). Мастера Кано известны также своими монохромными росписями по шёлку. Для их работ характерны комбинации из реальных

предметов и существ, выступающих на первом плане картины, и из абстрактных, совершенно отвлечённых элементов заднего плана. *Кано Санраку* (1559-1635) в своих работах умело отразил монументализм и величие, которое заложил его предшественник *Кано Эйтоку* (1543—1590), продолжив службу сёгуну в Киото, *Санраку* стал основателем «киотского» стиля школы Кано.

Школа *Римпа* (琳派) сыграла ключевую роль в возрождение такой японской традиции в живописи как *ямато-э* (大和絵). Их работы были выполнены на позолоченном фоне и украшены яркими цветами. Основной темой чаще всего являлась природа, и иногда использовались литературные сюжеты. Двумя наиболее важными участниками этого возрождения были *Хонъами Коэцу* (本阿弥 光悦 1558-1637) и *Таварая Сотацу* (俵屋 宗達 1600-1640 гг.). Первый известен своей элегантной каллиграфией, вдохновленной образцами из эпохи Хэйан. Вторым же считается профессиональным художником, который вдохнул в классические изображения *ямато-э* новую стилизацию, драму и акцент на декорации. У них было несколько совместных работ, где сочетались грациозная каллиграфия *Коэцу* и написанные поверх декоративные элементы *Сотацу*, которые были полны изысканной элегантности. Ещё одним представителем этой школы был *Огата Корин* (尾形光琳 1658-1716). Его семье принадлежало несколько работ, выполненных *Сотацу* и *Коэцу*, которые внимательно изучил *Огата*. Работая яркими красками или монохромными чернилами, часто по позолоченному фону, довольно плодовитый художник смог разработать более абстрагированный и упрощенный стиль живописи по сравнению со стилем его предшественников. *Огата* воплощал свои смелые идеи не только в качестве орнамента, но и использовал их в текстиле, лакированных изделиях и керамике.

Можно выделить еще одну школу, которая появилась значительно позднее и просуществовала значительно меньше - с 1773 по 1780 год. Это школа *Акита* (秋田蘭画). Она известна как школа голландской живописи. Её главой был *Сатакэ Ёсиацу* (佐竹 曙山 1748-1785 гг.). Многие художники-ранга, в числе которых находился и *Сиба Кокан* (司馬 江漢 1747-1818), создавали произведения с европейской тематикой. Большинство художников этой школы изображали традиционные для Японии композиции, но с использованием западных техник и масляных красок.

Литература

1. Сеницын А. Ю. О картинах художников школы Кано в собрании музея антропологии и этнографии РАН и их атрибуции // Вестник СПбГУ; Вестник СПбГУКИ. 2013. № 3 (16).
2. Miyeko Murase, *Bridge of Dreams: The Mary Griggs Burke Collection of Japanese Art*. The Metropolitan Museum of Art, New York, 2000, p. 249-250.

3. Art of the Edo Period (1615–1868) | Essay | Heilbrunn Timeline of Art History | The Metropolitan Museum of Art [Электронный ресурс]. URL: https://www.metmuseum.org/toah/hd/edop/hd_edop.htm.

4. Rinpa Painting Style | Essay | Heilbrunn Timeline of Art History | The Metropolitan Museum of Art [Электронный ресурс]. URL: https://www.metmuseum.org/toah/hd/rinp/hd_rinp.htm (дата обращения: 07.11.2018).

И. В. Саичева
НГЛУ им.Н.А. Добролюбова
г. Нижний Новгород
E-mail: inna.saicheva@mail.ru

ОСОБЕННОСТИ ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО И КУЛЬТУРНОГО САМОСОЗНАНИЯ ЯПОНЦЕВ

УДК: 159.9

ГРНТИ: 15.21

Аннотация. *Статья посвящена вопросу специфики психологического и культурного самосознания японской нации. Автор раскрывает особенности формирования японского национального характера. Особое внимание обращается на природную географию Японии. На основе анализа ландшафтов, а так же трех важнейших для Японии религиозно-философских доктрин: синтоизма, буддизма и конфуцианства, определяется степень их влияния на японский менталитет. Так же рассматривается тесная взаимосвязь японского восприятия мира с искусством.*

Ключевые слова. *Природный ландшафт. Синтоизм. Буддизм. Конфуцианство. Психология. Культура. Япония.*

I. V. Saicheva
Linguistics University of Nizhny Novgorod
Nizhny Novgorod
E-mail: inna.saicheva@mail.ru

FEATURES OF PSYCHOLOGICAL AND CULTURAL IDENTITY OF THE JAPANESE

Abstract. *The article is devoted to the specifics of the psychological and cultural identity of the Japanese nation. The author reveals the features of the formation of the Japanese national character. Particular attention is drawn to the natural geography of Japan. Based on the analysis of landscapes, as well as the three most important religious and philosophical doctrines for Japan: Shintoism, Buddhism and Confucianism, the degree of their influence on the Japanese mentality is determined. It also considers the close relationship of Japanese perception of the world with art.*

Keywords. *Natural landscape. Shintoism. Buddhism. Confucianism. Psychology. Culture. Japan.*

В связи с тем, что Япония - островное государство, до самой середины XIX в. она представляла собой закрытое общество, в котором феодальные правители по-своему решали все вопросы жизнедеятельности. А кроме этого в стране имелась и императорская власть, которая была практически символической. Благодаря этим важным факторам зародились некоторые особенности национальной психологии, а именно подчинение слабых сильным и замкнутость в узких коллективах.

Такие неотъемлемые части жизни японцев того времени, как феодальный гнет, неограниченное господство самураев и стихийные бедствия обрекали простых людей на каторжный труд и страдания. Японцам приходилось напряженно трудиться и искать иные формы деятельности, ведь недостаток плодородной земли, сложные климатические условия и рост населения только усугубляли ситуацию. Логичным итогом стало то, что в национальном характере народа сформировались такие черты, как трудолюбие, бережливость, упорство, внутренняя самодисциплина и стойкость к трудностям.

Только изучив своеобразие мышления и восприятия мира можно в полной мере изучить поведение народа. В мышлении японцев словно сочетается несочетаемое: рационализм, проницательность, изобретательность и одновременно малоинициативность, неуверенность в себе. Эти качества проявляются по-разному в зависимости от вида деятельности, и иногда это даже служат хорошую службу [1, с. 46].

Японцы очень долго развивались, используя в качестве основы религиозную мифологию, которая, не секрет, утверждала божественное происхождение императорской власти, а, следовательно, и превосходство японцев над другими народами. Под влиянием господствующих классов эти религиозные учения все больше влияли на формирование некоторых сторон национального самосознания: приверженность культу предков и чувство этнической исключительности.

Психология подчинения индивида коллективу и групповая ответственность развивались в Японии очень продолжительное время. Сначала он был полностью подвластен феодалу, затем императору, а сегодня - главе фирмы, в которой работает. Для японца характерны покорность и дисциплинированность, он никогда не будет соотносить себя с такими характеристиками, как должность или место жительства, а свяжет свое существование с той группой, в которую включен.

Не трудно заметить, что почти вся активность в Японии носит групповой характер: японцы работают в группах, учатся, путешествуют и участвуют в различных праздниках. Поведение отдельно взятого члена группы всегда направлено на то, чтобы вписаться в действия данной группы и не доставлять неудобств, в идеале - быть полезным. Именно умение ставить интересы группы превыше своих выше всех прочих ценится у японцев.

Во время общения с участниками группы принято ставить себя на ступень ниже собеседника. Поэтому порой это может выглядеть так, будто у японца нет чувства собственного достоинства, но это не так. Понятие "гордость" японцы в первую очередь связывают с чувством долга и занимаемой в социуме

позицией. Поэтому преувеличение позиции партнера более чем логично, это обычная форма общения, передающая вежливость и уважение.

Нельзя отрицать и то, что между особенностями природного ландшафта Японии и отличительных черт национальной психологии японцев существует связь. Так как Япония – страна, прежде всего, горная и земель, пригодных для жизни и земледелия, всегда было мало, люди привыкли жить скученно. Поэтому, японцы неизменно ценили каждый клочок земли. Способствовало этому и понимание того, что именно на этом участке долгое время жили их предки, и будут жить их потомки. Поэтому, конечно, японцы привыкли лелеять свое очень ограниченное жизненное пространство. На фоне этих разрушительные силы стихий не казались такой большой проблемой. А необходимость делить свой маленький участок с большим количеством других людей привела к созданию строгих правил общественного поведения и жесткой социальной иерархии. Так же это не могло не отразиться и на особой культуре внутренней жизни, неотрывно связанной с самодисциплиной, созерцательностью и некой отрешенностью. Эти черты оставили свой след и на специфической психологии традиционного японского искусства: оно очень экологично и медитативно, большое количество внимания уделяется отстраненному любованию природными явлениями и сменой времен года [2, с. 14].

Проанализировав все вышесказанное, можно назвать психологическое и культурное самосознание японцев, долгое время, будучи подверженным влиянию различных факторов, довольно специфичным. Изучив обстоятельства, в которых формировался японский менталитет, становится понятно, что основополагающую роль в этом сыграл природный ландшафт Японии, в силу особенностей которого и сформировался японский коллективизм, групповая ответственность и другие важные черты современного японского общества [3, с. 23].

Литература

1. Бенедикт Р. Хризантема и меч. Модели японской культуры. Наука, 2007. С. 46.
2. Гришелева Л. Д. Формирование японской национальной культуры. М.: Наука, 1986. С. 14.
3. Молодякова Э. В., Маркарьян С. Б. Японское общество: книга перемен. М.: Институт востоковедения РАН, 1996. С. 23.

Т. С. Склорова
НГЛУ им. Н.А. Добролюбова,
г. Нижний Новгород
E-mail: nonlmntr@mail.ru

УДК 94

ГРНТИ 03.91

Аннотация. *Статья посвящена изучению происхождения японского менталитета и сопоставлению его отличительных особенностей с ключевыми принципами Бусидо. На основе сравнения главных правил жизни самураев и национального характера современных японцев автор выявляет истоки традиционного японского воспитания.*

Ключевые слова. *Бусидо. Менталитет. Самурай. Хакагурэ. Воспитание. Принцип. Долг.*

T. S. Sklyarova

LUNN

Nizhny Novgorod, Russia

E-mail: nonlmntr@mail.ru

BUSHIDO AS A BASIS OF JAPAN MENTALITY

Abstract. *The article is devoted to the study of the origin of the Japanese mentality and the comparison of its distinctive features with the main principles of Bushido. Based on a comparison of the main rules of samurai life and the national character of modern Japanese, the author reveals the origins of Japanese ideology.*

Keywords. *Bushido. Mentality. Samurai. Upbringing. Rule. Duty.*

Зачастую, в процессе коммуникации японцев с представителями западной культуры именно загадочное японское мышление становится камнем преткновения и несокрушимым барьером во взаимопонимании. Однако, зная историю зарождения японских традиций и осознавая причины их укоренения в повседневной жизни японцев, мы уже не будем склонны обесценивать и осуждать культурные нормы этой страны.

Формирование японского менталитета происходило на протяжении веков, но финальные шаги к становлению нравственности в том виде, какова она сейчас, были совершены в начале XX века. В эпоху Мэйдзи Япония совершила рывок вперед в техническом и научном развитии. В новом развивающемся обществе требовались специалисты, которыми становились образованные выпускники самурайских школ. Самураи, которым прежде было запрещено заниматься торговой деятельностью или любым другим ремеслом, активно приспособивались к условиям новой жизни, занимая должности в сферах государственного управления, промышленности, банковского дела и сельского хозяйства. Вместе с ними в общественную жизнь проникал и дух бусидо, на котором они были воспитаны.

Новыми сослуживцами самураев активно перенимались и широко распространялись в обществе важнейшие самурайские постулаты, а именно чувство долга перед отечеством, преданность интересам коллектива даже в ущерб собственным, беспрекословная дисциплина и взаимное уважение. Кодекса «Бусидо», как такового, в письменном виде не существовало, а

впервые эти моральные принципы были сформулированы в книге «Хагакурэ»¹, ставшей «священным писанием» самурайского сословия.

Написанная в 1716 году самураем Ямамото Цунэмото, она изначально задумывалась не как список моральных наставлений, а как свод правил для самураев-современников, направленный на укрепление дисциплины. В самой книге Ямамото сетует на упадок нравственности в среде самураев: «В наши дни, когда молодые самураи собираются вместе, они говорят только о денежных вопросах, прибылях и убытках, стилях одежды, или о любовных похождениях»² – пишет он. Само самурайское сословие было далеко не однородным: самураями были как крупные феодалы – «даймё», так и мелкие дворяне, и объединяли их не чины или образ жизни, а представления об идеале доблестного человека», стать которым стремился каждый самурай. Жизненные принципы такого человека и были продиктованы бусидо («путь воина»).

Бусидо давало как житейские наставления, призывающие к чистоте и опрятности, так и проповедовало основные моральные принципы, по которым должен был жить самурай, такие, как верность, долг и храбрость. Под верностью подразумевался самый главный самурайский постулат, сформулированный еще в «Пяти добродетелях» Конфуция³ – верность своему господину. Идеальные отношения между господином и его вассалом, по мнению Ямамото, строились на взаимной духовной привязанности: господин относился к своим самураям, как к родным людям, из благодарности одаривая даже сверх заслуженного, тогда как самурай в ответ был готов беспрекословно повиноваться и в любой момент отдать жизнь за своего господина. Этим же образом этот принцип относился и к государству в целом: бусидо продвигало коллективизм и возвышение интересов общества, а точнее государства над личными. Человек, и в особенности воин рассматривался, не как личность, а как неотъемлемая часть государства и системы, а потому и посвятить свою жизнь он должен был интересам страны.

Второй по значимости добродетелью считалось чувство долга. Этот принцип до сих пор является основополагающей чертой японского менталитета. Понятие «долг» имело довольно широкую трактовку, и, прежде всего, включало долг самовоспитания, требовавший от самурая быть полезным своему владыке; долг непритязательности и презрения к материальным благам, что также являлось одним из главных принципов буддийской идеологии; и долг приличия, сдержанности в чувствах и скромности. Отсюда произрастает наиболее характерная японскому этикету и манере общения черта: в Японии не приветствуется выражать свои мысли открыто, спорить с собеседником или выражать свое недовольство. Японец никогда не высказывается, не подчеркнув еще раз, что это только его мнение, а не констатация факта. Сохранение гармонии имеет настолько важное для культуры Японии значение, что

¹ Ямамото Цунэмото. Хагакурэ.(1716 г.) // Антология мудрости. М.: Эксмо, 2004

² Там же, с.49

³ Сыма Цянь. Исторические записки (91 г. до н.э.)// Материалы по истории сюнну (по китайским источникам). Вып. 1. М.: Наука, 1968

принижение собственной личности в беседе стало проявлением этикета и даже обрело грамматическое отражение в языке.

Последней, третьей главной добродетелью была храбрость. Под этим подразумевалась не только военная отвага, но и смелость в обыденной, гражданской жизни. Этот принцип живет в японском сознании и по сей день, отражаясь в большей степени в полной самоотдаче своему делу, стремлении принести своим существованием пользу обществу.

В недостатке храбрости самурая нельзя было упрекнуть. Подкреплялась она культивированием образа воина, отдающего жизнь за своего господина. Первая же глава книги Хагакурэ начинается со следующих слов: «Путь самурая обретается в смерти». Считалось, что самурай, постоянно готовый к смерти, живет «одним днем» и каждый приказ господина исполняет с полной самоотдачей⁴. Также, в отличие от западной культуры, где самоубийство считается греховным, люди в Японии и по сей день склонны сочувствовать самоубийцам и даже испытывать к ним симпатию. В самурайской среде широкое распространение получило ритуальное самоубийство – сэппуку, заключавшееся во вспарывании собственным мечом живота. Подобная смерть считалась наиболее достойной для самурая: хоронили их с присущими почестями, а их семьи обеспечивались заботой и уважением. Также свою роль сыграло то, что ни в синтоизме, ни в буддизме нет концепции Ада, где самоубийцы подвергались бы вечным страданиям. Смерть не представлялась концом пути – после нее человека ждало перерождение по буддийским представлениям, либо же воссоединение с духами предков.

В эпоху правления императора Мэйдзи происходит закат эры самураев, однако кодекс бусидо вовсе не уходит в прошлое, а становится основой общественной морали. Пока японцы постигают достижения научно-технического прогресса, правительство следит за сохранением самобытных этических норм. Лично император был крайне озабочен формированием правильных моральных ориентиров в умах подрастающего поколения. С завершением войны и американской оккупации, политическая и идеологическая системы Японии претерпевают изменения, что, однако, не сказывается на правилах поведения в обществе: жесткая иерархическая система и упомянутый выше дух коллективизма и чувство ответственности перед страной – все это, оставшись неизменным, находит отражение в японском менталитете и по сей день.

Литература

1. Прасол А. Ф. От Эдо до Токио и обратно: культура, быт и нравы Японии эпохи Токугава. М.: Астрель, 2012. 528 с.
2. Сыма Цянь. Исторические записки (91 г. до н.э.) // Материалы по истории сюнну (по китайским источникам). Вып. 1. М.: Наука, 1968.

⁴ Ямамото Цунэтомо. Хагакурэ. М., 2004, с. 67

3. Ямамото Цунэтомо. Хагакурэ. (1716 г.) // Антология мудрости. М.: Эксмо, 2004.

М. В. Строкина
НГЛУ им. Н.А. Добролюбова,
г. Нижний Новгород
E-mail: stillenquere@gmail.com

ОД РОССИИ В ЯПОНИИ – ОСОБЕННОСТИ ПРОВЕДЕНИЯ

УДК 327.33

ГРНТИ 13.17

***Аннотация.** Статья посвящена особенностям проведения Года России в Японии. Основная цель организации перекрестного года — дальнейшее развитие и укрепление российско-японских отношений. В рамках перекрестного года России и Японии прошло почти полторы сотни мероприятий, которые охватили самые разные области. Проект перекрестного года расширил и обогатил представления двух народов друг о друге и придал импульс дальнейшему сотрудничеству в таких сферах, как экономика и атомная энергетика, наука и технологии, изобразительное искусство и кино, театральное искусство и спорт – от боевых искусств до парусного и конного спорта, в котором Япония была представлена традиционной стрельбой из лука конных всадников, образование и туризм, оборона и безопасность, информационные технологии, космос, опера и балет.*

***Ключевые слова.** Россия, Япония, Год России в Японии, международные отношения, российско-японские отношения, культура, мероприятия.*

М. V. Strokina
Linguistics University of Nizhny Novgorod
E-mail: stillenquere@gmail.com

YEAR OF RUSSIA IN JAPAN - FEATURES OF HOLDING

***Abstract.** The article is dedicated to Year of Russia in Japan's features of holding. The main goal of organization is further development and consolidation of Russia-Japan relations. In the project's boundaries there were hundreds of events in both Russia and Japan, which covered different fields. This project expanded and enriched representation of two nations and gave impulse to further cooperation in fields, such as economics and atomic energy, science and technologies, art and cinema, theater art and sport, martial arts, sailing and horseback riding, in which Japan was presented with traditional archery of horse riders, education and tourism, defense and safety, information technologies, space, opera and ballet.*

***Keywords.** Russia, Japan, Year of Russia in Japan, international relationships, Russia-Japan relations, culture, events.*

Президент РФ Владимир Путин подписал распоряжение о проведении в 2018 году Года России в Японии и Года Японии в России. Основная цель организации перекрестного года – дальнейшее развитие и укрепление российско-японских отношений. Страны в целях подготовки и реализации мероприятий, связанных с проведением Года Японии в России и Года России в Японии, учредили Организационный комитет, сопредседателем которого с японской стороны был назначен член Палаты представителей Парламента Японии М. Комура (председатель Парламентской ассоциации японо-российской дружбы, заместитель Председателя Либерально-демократической партии Японии), с российской стороны - Первый заместитель Председателя Правительства Российской Федерации И.И. Шувалов.

В состав структуры вошли специальный представитель президента РФ по международному культурному сотрудничеству, заместители министров экономического развития, иностранных дел, связи и массовых коммуникаций, сельского хозяйства, образования и науки, здравоохранения, транспорта, обороны, развития Дальнего Востока, а также представители государственных организаций. Оргкомитет будет координировать деятельность федеральных и региональных органов власти и организаций, а также отвечать за взаимодействие с японскими коллегами.

О проведении Года России в Японии и Года Японии в России министерства культуры двух стран договорились в декабре 2016 года во время визита Путина в Японию. Предложение провести в 2018 году особо насыщенный Год культурных обменов выдвинул Владимир Мединский. Его в этом активно поддержал министр образования, культуры, спорта, науки и технологий Японии Хирокадзу Мацуно.

В своих приветствиях выразили свое отношение к этому значимому событию премьер-министр Японии Синдзо Абэ: «...кардинальное расширение гуманитарных обменов стало одним из главных направлений Плана сотрудничества из восьми пунктов, который я предложил Президенту В.В. Путину в мае 2016 года. А когда я принимал российского лидера в своем родном городе Нагато в декабре 2016 года, мы приняли решение о смягчении визового режима. Эффект от него появился сразу же. Количество россиян, посетивших Японию в 2017 году, выросло на 40% по сравнению с предыдущим годом.

Еще один важный проект, о котором я договорился с Президентом В.В. Путиным, - это проведение Года Японии в России и Года России в Японии в 2018 году. Наши страны вместе отметят открытие перекрестного года во всемирно известном Большом театре. Кроме того, как раз в этом году в России пройдет Чемпионат мира по футболу, в котором примет участие и японская команда. 2018 год, наряду со многими захватывающими событиями, станет новым этапом в развитии обменов между нашими странами.

Надеюсь, что разнообразные мероприятия Года Японии, проводимые в разных местах, дадут россиянам возможность прикоснуться к настоящей Японии, углубить свое понимание и почувствовать еще больше симпатии к нашей стране и президент РФ В. В. Путин: «Год Японии в России является

составной частью «перекрестных годов», которые проводятся впервые в истории отношений наших стран. Главная цель этого масштабного проекта познакомить российских граждан с историей и современной жизнью Японии, с ее достижениями в сфере экономики и высоких технологий, здравоохранения и образования, культуры и спорта. Подготовлена насыщенная, содержательная программа, включающая множество интересных мероприятий. Среди них – деловые, научные и общественные форумы, презентации регионов и городов, художественные выставки, кинематографические премьеры, выступления музыкальных и фольклорных коллективов, гастрولي известных театров.

Между Россией и Японией налажен активный политический диалог, развивается торгово-экономическое, инвестиционное и гуманитарное сотрудничество. Уверен, что проведение Года Японии в России будет способствовать дальнейшему наращиванию всего комплекса двусторонних связей, послужит укреплению взаимопонимания и доверия между народами наших государств.

Хотел бы от души поблагодарить всех, кто принял участие в подготовке программы предстоящих мероприятий, а их гостям пожелать ярких, незабываемых впечатлений и всего самого доброго».

Страны проводят в 2018 году Год Японии в России и Год России в Японии, включающие в себя масштабные мероприятия, которые охватывают различные сферы двусторонних связей, в том числе:

1) в области политики: организация семинаров, симпозиумов, посвященных проблематике японо-российских отношений, обменов между парламентскими делегациями двух стран;

2) в области экономики: организация семинаров, симпозиумов, бизнес-форумов по вопросам расширения сотрудничества в области здравоохранения, медицины, градостроительства, малого и среднего предпринимательства, энергетики, диверсификации промышленности, передовых технологий, проведение бизнес-миссий, презентаций туристических потенциалов регионов Японии и России, ярмарок японских и российских товаров;

3) в области культуры: организация фестивалей японской и российской культуры, фестивалей японского и российского кинематографа, обменов в сфере телевидения, проведение мероприятий по популяризации японского и русского языков, двусторонней выставки архивных документов МИД по истории российско-японских отношений, выставок предметов искусства Японии и России, в том числе из фондов музеев Японии и государственных музеев России;

4) в области науки, образования, молодежи, спорта, органов местного самоуправления и других областях: организация научных форумов, семинаров, симпозиумов, укрепление прямых партнерских связей между научно-исследовательскими и образовательными организациями государств Сторон, включая обмен научными, педагогическими работниками и обучающимися, а также организация молодежных обменов, включая дружественные заходы учебных судов, спортивных обменов, обменов между органами местного самоуправления и обменов в других областях.

Официальное провозглашение на высшем уровне Года Японии в России произошло в Большом театре в мае 2018 года. Открыли церемонию премьер-министр Японии Синдзо Абэ и президент России В.В. Путин.

«Российско-японские перекрестные годы проводятся впервые. С инициативой их организации выступили наши японские коллеги. И мы эту инициативу, разумеется, поддержали. Программа перекрестных годов весьма насыщена. Она включает многочисленные мероприятия, отражающие богатую историю, культуру и самобытные традиции народов России и Японии. А также современную жизнь наших стран», - сказал Владимир Путин.

По словам президента, страны представят свои достижения в экономике, науке, образовании, здравоохранении и спорте. Запланированы деловые форумы, конференции, семинары, студенческие и молодежные обмены.

«У нас есть договоренности о развитии наших отношений в области образования, хореографического и музыкального искусств. Мы с удовольствием открываем дополнительные возможности для приема японских студентов и готовы поддерживать наших ребят, которые будут учиться каким-то видам творчества», - отметила заместитель председателя Правительства России Ольга Голодец.

Во многих городах РФ в 2018 году прошли различные мероприятия, выставки, фестивали, посвященные Году Японии в России. В Нижнем Новгороде прошел фестиваль традиционной и современной японской культуры. Организатором мероприятия стал Нижегородский государственный лингвистический университет имени Н.А. Добролюбова при информационной поддержке департамента внешних связей правительства Нижегородской области.

Главными участниками мероприятия стали представители университета города Кобэ Гакуин (Япония), которые познакомили нижегородцев со школой традиционного японского танца в исполнении мастеров и учеников школы Тосю-рю и искусством фаер-шоу от японской группы «Genso-Ungrave». В ходе мастер-классов, проводимых японскими преподавателями, нижегородцы смогли узнать о разных видах национального танца («женском танце» школы Тосю и «мужском танце» с использованием оружия) и научились танцевать по-японски. Современная культура на фестивале была представлена в жанре «костплей» от японских гостей и студентов НГЛУ им. Н. А. Добролюбова.

В рамках Года Японии в России в 2018 г. проходят масштабные мероприятия, которые охватывают различные сферы двусторонних связей - политику, экономику, культуру, науку, образование, молодежный обмен, спорт, обмен опытом между муниципальными образованияами и т.д. Ожидается, что данные мероприятия внесут вклад в дальнейшее развитие японо-российских отношений.

Литература

1. 2018 год – Перекрёстный год России и Японии. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://russiajapansociety.ru/?p=2141>

2. Год России в Японии и Японии в России. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.mid.ru/god-rossii-v-aponii-i-god-aponii-v-rossii>
3. Год Японии в России. Информация о мероприятиях. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.ru.emb-japan.go.jp/japan2018/ru/index.html>
4. Год Японии в России: календарь событий. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.nat-geo.ru/planet/1194466-god-yaponii-v-rossii-kalendar-sobytiy/> Электронная версия буклета «Год Японии в России» [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.ru.emb-japan.go.jp/japan2018/common/files/russiajapan2018_p48.pdf

Ю. В. Храмова
НГЛУ им. Добролюбова,
г. Нижний Новгород
E-mail: khramova4@yandex.ru

СРАВНЕНИЕ ПОЛИТИЧЕСКИХ ОБЪЕДИНИТЕЛЬНЫХ ПРОЦЕССОВ В ЯПОНИИ И РОССИИ (XIII-XVII вв.)

УДК 433.94
ГРНТИ 03.29

***Аннотация.** В статье рассмотрены политические объединительные процессы в Японии и России XIII - XVII вв. Территориальное объединение Японии было начато Ода Нобунага во второй половине XVI в. и завершено Тоётоми Хидэёси в конце XVII века. В русской истории этот процесс занял больше времени, а именно с конца XIII в. до первой половины XVI в. Особое внимание уделено сравнению интеграционных процессов России и Японии, выделены их сходства и различия в обоих государствах. Актуальность работы заключается в необходимости выявления закономерностей объединительных и государственных процессов, происходивших в Японии и России. Это поможет улучшению понимания того, как происходили процессы объединения в прошлом, и нет ли на данный момент похожих тенденций сейчас.*

***Ключевые слова.** Объединительные процессы Японии. Объединительные процессы России. Ода Нобунага. Тоётоми Хидэёси. Иван III.*

U. Khramova
LUNN
Nizhny Novgorod, Russia
E-mail: khramova4@yandex.ru

THE COMPARISON OF UNIFYING PROCESSES IN JAPAN AND RUSSIA (XIII-XVII C.)

***Abstract.** The article describes the unifying process in Russia and Japan in the 13th - 17th centuries. Oda Nobunaga gained control over most of the territory of the late 16th century Japan. Toyotomi Hideyoshi completely finished the process of unification in the late 16th century. The unification of territories for Russia took time from the late 13th century to the first half of the 16th century. The article placed*

emphasis on the comparison of the unifying process in Russia and Japan and on its similarities and differences. The relevance of the article is the necessity of identifying the pattern of the territorial and political integration which took place in those two countries. This can be a great help to understand the way of the unifying at that time and whether there is a possibility of happening that again.

Keywords. *The unification of Japan. The unification of Russia. Oda Nobunaga. Toyotomi Hideyoshi. Ivan III.*

Целью работы является рассмотрение сходства и различия объединительных процессов Японии и России.

Процесс объединения Японии начался с 1556 года, когда Ода Нобунага получил права наследства на провинцию Овари, и закончился в 1598 году со смертью Тоётоми Хидэёси, положив конец периоду Сэнгоку или «эпохе воюющих провинций». Почти за тридцать лет самураям Ода и Тоётоми удалось объединить всю территорию Японии под своим контролем. Ода Нобунага смог объединить 2/3 японских княжеств [6, с. 359]. Тоётоми Хидэёси закрепил своё превосходство над остальными феодалами, став сёгуном и подчинив себе оставшиеся территории.

На территории России объединение земель начинается с возвышения Московского княжества. Выделяют три этапа объединительных процессов на Руси:

1. конец XIII - 80 г. XIV века — подъём экономики в северо-восточных землях. Идёт борьба за великое владимирское княжение между Нижегородским, Московским, Рязанским, Суздальским и Тверским княжествами. Ловкая политика правления московских князей приводит к возвышению Московского княжества. Открытое противостояние с Ордой усиливается.

2. 80 г. XIV в. - 1462 г. — присоединение земель других князей к территориям Московского княжества.

3. 1462–1533 гг. - конец объединения русских земель, освобождение от гнёта Золотой Орды, создание государственного аппарата власти.

Рассматривая сходства объединительных процессов двух стран можно выделить следующее:

1. Города расширяются и становятся ремесленными и торговыми центрами.

В Японии из-за ослабления аппарата центрального управления даймё перестают перечислять налоги в казну, сосредотачивая денежные средства в своих владениях, укрепляя свои территории и приобретая всё большую независимость от центра. Таким примером может служить на севере дом Датэ, в районе Кансай клан Миёси, на западе род Мори. На Руси происходят те же самые процессы, а между крупными княжествами (Московское, Тверское, Суздальское, Нижегородское, Рязанское) [5, с. 258–262] начинается борьба за новые территории и право на ярлык на великокняжеское правление.

2. Возвышение отдельных феодалов

Привелигированному классу нужна стабильность для укрепления экономического благосостояния. Во время междоусобных войн количество

феодалов увеличивается, формируются новые влиятельные дома, которым нужен постоянный источник дохода.

3. Заинтересованность социальных групп в создании сильной центральной власти

Мелкие, средние феодалы, церкви, горожане, крестьяне заинтересованы в централизации власти. Например, с точки зрения Японии, для даймё это значит экономическая стабильность и постоянный доход, так как сёгуны не пытались ущемлять интересы феодалов, а наоборот всячески старались заручиться их поддержкой. Для крестьян централизация власти означала бы прекращение войн и стабилизацию налоговых сборов.

4. Усиление зависимости крестьян от владельцев земли

В 1497 году Иван III издал «Судебник». Этот сборник законов ограничил переход крестьян от одного феодала к другому, дав начало процессу закрепощения [1]. В Японии самурай Тоётоми Хидэёси издал ряд указов, запрещающих крестьянам иметь при себе оружие («охота за мечами») [2]. Это окончательно закрепило сословные границы между даймё и крестьянами.

Могут быть выделены следующие различия объединительных процессов в Японии и России:

1. Фактор внешней угрозы

В Японии отсутствовала угроза внешнего нападения. Русь же платила дань Золотой Орде и воевала с Великим княжеством Литовским. Дополнительным толчком к прекращению междоусобиц стало наличие внешней угрозы.

2. Территориальный признак

Японии предпринимала попытки завоевать новые территории и расширить границы своего государства. На Руси такого не было. Даже когда Василию III предложили стать королём Великого княжества Литовского, он отказался, аргументируя это тем, что «Руси чужого не надо» [3, с. 76].

3. Религиозный фактор

Важную роль на Руси играло православие. В Японии религия не имела такого сильного влияния на обычное население [4, с. 148].

4. Этнические признаки

Русь формировалась как многонациональное государство, тогда как Япония была в большей степени моноэтническим государством.

5. Принцип наследования

В Японии не существовало принципа престолонаследия в отношении сёгунов. Власть захватывал сильнейший. На Руси первоначально власть передавалась по старшинству (лествичное право) [7, с. 124]. По мере сосредоточения территорий в руках московских князей, престол старались передавать от отца к сыну (семейный принцип наследования).

Таким образом, несмотря на несоответствие временных рамок объединительные процессы Японии и России во многом похожи. Сильные феодалы, захватившие власть, старались удерживать влияние посредством привлечения на свою сторону феодалов и изданием указов, утверждающих их власть и давших начало закрепостительным процессам.

Литература

1. Судебник Ивана III // 100 главных документов российской истории // [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://doc.histrf.ru/10-16/sudebnik-ivana-iii/>
2. Указ о сборе мечей// Восточная литература // [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.vostlit.info/Texts/Dokumenty/Japan/XVI/1580-1600/Hideesi/ukaz_o_sbore_mecej/text1.phtml?id=11730.
3. Дейниченко П. Г. Россия. Полный энциклопедический справочник. М.: ОЛМА-ПРЕСС, 2005. С. 352.
4. Искендеров А. А. Тоётоми Хидэёси. М.: Наука, 1984. С. 447.
5. Ключевский В. О. Лекции по русской истории. Часть первая. СПб: Тип. Киршбаума В. О., 1902. С. 1300.
6. Прасол А. Ф. Объединение Японии. Ода Нобунага. М.: Издательство ВКН, 2016. С. 432.
7. Соловьев, С. М. История отношений между русскими князьями Рюрикава дома. М.: Унив. тип., 1847. С. 700.

КИТАЙ В XX-НАЧАЛЕ XXI ВВ.

Бокова А.А
НГЛУ им. Н.А.Добролюбова,
г. Нижний Новгород
E-mail: an.na.bokkova@gmail.com

«ОДИН ПОЯС - ОДИН ПУТЬ»: ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ НОВОЙ ЕВРАЗИЙСКОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ КОНЦЕПЦИИ

УДК 334.021.1
ГРНТИ 72.15.29

***Аннотация.** В статье рассматривается концепция экономического развития евроазиатского регион под инициативой КНР, перспективы развития этой концепции, а так же развитие международных торговых отношений, связанные с данной инициативой. Автор дает анализ обозначенных задач в сфере инфраструктурного строительства, инвестиций в промышленные мощности, освоения природных ресурсов, торгово-экономического и финансового сотрудничества, гуманитарных обменов, защиты окружающей среды и взаимодействия на море.*

***Ключевые слова.** Логистика, инвестиции, экономическое сотрудничество, инициатива, евразийский регион*

A. A. Bokova
LUNN
Nizhny Novgorod, Russia
E-mail: an.na.bokkova@gmail.com

ONE BELT ONE ROAD - PROSPECTS FOR THE DEVELOPMENT OF A NEW EURASIAN ECONOMIC CONCEPT

Abstract. *In the article the main theme which is considered is One Belt One Road initiative also known as the silk road economic belt, a development strategy adopted by the Chinese government involving infrastructure and investments in European, Asian and African countries. There are some goals in the sphere of infrastructure construction, industrial capacity investments, commercial and financial cooperation between different countries in the region.*

Keywords. *Logistics. investigation. commercial cooperation. initiative. eurasian region.*

Масштаб проекта «Один пояс - один путь» потрясает, поскольку должен объединить страны, на которые приходится около 55% мирового ВВП, около 70% населения и 75% разведанных энергоресурсов в один транспортный узел, что будет способствовать развитию евразийского региона как единого целого.

«Один пояс - один путь» предполагает полномасштабную трансформацию логистической сети всей Евразии, включая обустройство морских маршрутов в Индийском океане (Морской шелковый путь, «Нить жемчуга»), осуществление логистических проектов в Юго-Восточной Азии, в Монголии, российском Приморье и даже развитие Северного морского пути. Концепция «Один пояс – один путь» - инициатива Китая, выдвинутая в 2010 году. Программа реализации данного проекта на мировом уровне, а «Один пояс - один путь» соединяет между собой десятки стран под предводительством и экономическим руководством Китая, еще не имеет системный характер, и скорее является вектором развития внешней политики и экономического курса КНР. История уже видела пример ведения торговли из Азии в Европу под руководством Китайских династий, Великий Шелковый путь (караванный маршрут, соединявший Китай и Европу через Центральную Азию; функционировал со II в. до н. э. по XV в.) влиял, в том числе и на развитие Европы, не говоря уже о том, что он способствовал культурному обмену между этими частями света.

Современный проект «Экономического шелкового пути» подразумевает автомагистраль Пекин-Москва, проходящую через Казахстан, так же подразумевает освоение новых морских путей, вовлеченность в том числе и РЖД. Казахстан и Китай договорились о состыковке ЭПШП (Экономический пояс шелкового пути) с казахстанской программы «Светлого пути» («Нурлы Жол»). Для России, например, возможно осуществление состыковки северного направления ЭПШП с российским проектом «Трансевразийский пояс RAZVITIE» (ТЕПР) и программой по модернизации Транссиба и Байкало-Амурской магистрали с учетом наличия у России богатого опыта в разработке железнодорожного проекта на основе достоверной базы данных по геологии и гидрографии на территории Евразии, а также необходимости осваивать потенциалы Сибири и Дальнего Востока — «зоны приоритетного развития России».

Идея проекта была выдвинута Си Цзиньпином в сентябре 2013 г. [3]. Тогда во время выступления в Астане председатель Китайской Народной республики

выделил превалирующие задачи, которые призван решить ЭПШП: в том числе усиление региональной экономической интеграции, строительство единой трансасиатской транспортной инфраструктуры, ликвидация инвестиционных и торговых барьеров, повышение роли национальных валют, углубление сотрудничества в гуманитарной сфере. По словам китайских представителей, к ЭПШП может подключиться 67 государств, население которых составляет 63% от мирового. Ориентировочные сроки реализации проекта - 30 лет. По оценкам авторов проекта, ЭПШП позволит сократить сроки доставки грузов из Китая в Европу. В настоящее время средний срок доставки контейнерных грузов морским транспортом составляет 45-60 суток. В случае успешной реализации проекта ЭПШП грузы из Китая в Европу будут доставляться за 10 дней. Помимо создания единой транспортной инфраструктуры, проект подразумевает расширение таможенного сотрудничества, расширение масштабов финансовых операций между странами, создание финансовых институтов при различных региональных организациях (ШОС, БРИКС). Развитие гуманитарных связей подразумевает активный обмен в сфере культуры и науки, СМИ, молодежные контакты.

В ноябре 2014 г. в рамках саммита АТЭС [7] Китай выступил с намерением выделить \$40 млрд. на создание Фонда Шелкового пути. Эти средства будут направлены на оказание финансовой поддержки для строительства инфраструктуры, развития финансового сотрудничества и других проектов в странах, входящих в "Один пояс, один путь". В мае 2017 г. Си Цзиньпин заявил, что размер Фонда будет увеличен еще на 100 млрд. юаней (14,5 млрд. \$).

Другим финансовым механизмом стал Азиатский банк инфраструктурных инвестиций (АБИИ, учрежденный по инициативе КНР в октябре 2014 г.). Его участниками являются 57 стран Азиатско-Тихоокеанского региона, Ближнего Востока, Латинской Америки и Европы. Россия вступила в АБИИ в 2015 г. Ее доля в капитале Банка, размер которого составит около \$100 млрд., - \$6,5 млрд.

По словам Си Цзиньпина, в 2015 г. китайскими инвесторами было вложено в страны - участницы проекта ЭПШП и МШП около \$15 млрд. [5]. В частности, к инвестированию проектов были привлечены китайские портовые операторы и транспортные компании (Cosco Pacific, China Merchants, China Road and Bridge и др.), которые, по данным Reuters, вложили около \$5 млрд в развитие транспортной инфраструктуры в странах, через которой проходят маршруты ЭПШП и МШП. При этом, по словам председателя КНР, объем торговли Китая с этими странами в 2014–2016 гг. превысил \$3 трлн.

КНР строит транспортную инфраструктуру для развития Нового шелкового пути. Так, например, в конце 2016-го началось возведение высокоскоростной железнодорожной магистрали, которая свяжет Китай с Лаосом. Еще один важнейший проект — строительство дороги Джакарта — Бандунг (Индонезия), которая сократит путь почти на четыре пятых. И это лишь один пример из многих. Не остается в стороне развитие портовой инфраструктуры: завершено строительство порта Хамбантота в Шри-Ланке, частично сдан в аренду China Ocean Shipping Company греческий порт,

налажено сотрудничество с ОАЭ по морской гавани Халифа. Кроме того, КНР добилась запуска новых авиарейсов — 90 компаний в 37 странах работают на регулярных рейсах более чем в 50 городов.

Активная работа ведется по сотрудничеству в области энергетики. Здесь основные партнеры — Россия и Пакистан. С 15 странами подписаны документы о партнерстве по строительству цифрового Шелкового пути. Расширение сотрудничества затрагивает, конечно, и торговлю. В прошлом году объем внешней торговли Китая вырос на 11,4%, достигнув \$4,11 трлн. За семь месяцев 2018-го объем импорта и экспорта КНР по странам, присоединившимся к стратегии. Экономическое сотрудничество — не единственная сторона партнерства между странами — участницами стратегии «Один пояс — один путь». Не менее активно создаются проекты по культурным и гуманитарным обменов [9]. За пять лет Китай подписал 76 двусторонних документов о сотрудничестве в области культуры и туризма [10]. В сентябре 2017 года в Китае был учрежден Всемирный туристический альянс. За пять лет также появились альянсы Международного театра, музеев, художественных фестивалей и библиотек, открылась художественная галерея «Шелковый путь».

«Один пояс - один путь» выгоден всем странам. В декларации по итогам китайско-африканского саммита [8] говорится, что цель стратегии — «достичь беспроигрышной ситуации, построить всеобъемлющую инфраструктуру по разумной цене, получив широкую выгоду, в соответствии с национальными и местными условиями».

15 мая 2018 по итогам российско-китайских переговоров [6] принято Совместное заявление об углублении всеобъемлющего партнёрства и стратегического взаимодействия и о продвижении взаимовыгодного сотрудничества, а также Совместное заявление о сотрудничестве по сопряжению строительства Евразийского экономического союза и «Экономического пояса Шелкового пути». В присутствии лидеров двух стран подписан солидный пакет двусторонних документов. В общем и целом можно сказать, что перспективы развития экономического шелкового пути как точка соприкосновения интересов Китая и России уже ощутимы и в долгосрочной перспективе позволят сделать единый экономический евроазиатский блок совместного сотрудничества.

Литература

1. Журнал Известия. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://iz.ru/808958/reporter-financial-times-lian-dan/odin-poias-odin-put-kak-prakticheskaia-platforma-dlia-protcvetaniia-vsekh-stran> (Дата обращения: 02.11.2018)
2. Журнал Риа-новости. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://ria.ru/spravka/20170514/1494097368.html> (Дата обращения: 02.11.2018)
3. Журнал Китай. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.kitaichina.com/se/txt/2015-08/07/content_698957.htm (дата обращения 02.11.2018)

4. Национальный координационный центр по развитию экономических отношений со странами АТР. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://aprccenter.ru/component/k2/328.html> (Дата обращения: 02.11.2018)
5. Новости России и мира ТАСС. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://tass.ru/info/4383152> (дата обращения 02.11.2018)
6. Официальные сетевые ресурсы Президента России. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/supplement/5312> (дата обращения 02.11.2018).
7. Российский союз промышленников и предпринимателей. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://рспп.рф/news/view/5705> (дата обращения 02.11.2018).
8. Синьхуа новости. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://russian.news.cn/2018-09/06/c_137450171.htm (дата обращения 02.11.2018).
9. Самойлова М.П., Лобанова Е.А. Культурно-образовательный аспект в политике "мягкой силы" Китая и России // *Juvenis scientia*. 2017. № 11. С. 34-37.
10. Самойлова М.П., Лобанова Е.А. Правовое регулирование деятельности институтов Конфуция в России // *Juvenis scientia*. 2017. № 6. С. 29-31.

М. А. Журавлева
НГЛУ им. Н.А. Добролюбова
Нижний Новгород
E-mail:mazhurr@yandex.ru

**РОЛЬ ИРАКСКОГО КРИЗИСА В ЭВОЛЮЦИИ
ВНЕШНЕПОЛИТИЧЕСКОЙ СТРАТЕГИИ США**

УДК 327

ГРНТИ 11.25.91

***Аннотация.** В статье рассматриваются особенности политики США на Ближнем Востоке, а также политическая ситуация, сложившаяся в регионе к началу Иракского кризиса 2003 г. событие, оказавшее значительное влияние на появление новых концепций роли США в мире. При этом взгляды высшего политического руководства США на внешнюю политику страны, остаются неизменными и не предусматривают отхода от концепции глобального превосходства США в мире. Вопросы влияния Иракского кризиса на характер международных отношений, рассматриваются от его начала и до настоящего времени. В статье показана связь событий Иракского кризиса 2003 г. с ситуацией в Ираке по состоянию на 2017 г.*

***Ключевые слова.** Однополярный мир, «ось зла», превентивная война, концепция «управляемого хаоса», стратегия «смены режимов».*

М. А. Zhuravleva
Linguistics University of Nizhny Novgorod
E-mail:mazhurr@yandex.ru

**THE ROLE OF THE IRAQI CRISIS IN THE EVOLUTION OF THE US
FOREIGN POLICY STRATEGY**

***Abstract.** The article examines the US policy in the Middle East, as well as the political situation in the region at the onset of the Iraq crisis in 2003, a significant event that affected the emergence of new concepts of the US role in the world. At the same time, the views of the highest US political leadership on the US foreign policy remain unchanged and do not provide for a departure from the concept of global superiority of the United States in the world. The issues of the impact of the Iraq crisis on the nature of international relations are discussed from the beginning to the present time. The article shows the connection between the events of the Iraq crisis in 2003 and the current situation in Iraq in 2017.*

***Keywords.** Unipolar world, «Axis of Evil», preventive war, theory of «controlled chaos», strategy of regime change.*

В настоящее время в мире наметилась тенденция роста международной напряженности, выражающаяся в различных локальных конфликтах и кризисах, с участием одной или нескольких стран. На характер современных локальных конфликтов оказывают влияние геополитические, религиозные, социально-экономические факторы, которые переплетаясь, образуют клубок противоречий, разрешение которых представляет собой сложнейшую задачу.

Особенностью современных локальных конфликтов является то, что в качестве их катализатора зачастую выступают третьи страны, имеющие собственные интересы в том или ином регионе и оказывающие военную, экономическую и финансовую помощь противоборствующим сторонам.

Именно прямое или косвенное участие третьих стран в конфликтах сводит на нет попытки урегулирования кризисов усилиями международного сообщества. Неосторожное внешнее вмешательство во внутренний конфликт неизбежно нарушает баланс сил в нестабильном регионе и затягивает выход из кризиса.

В этой связи большой интерес вызывают вопросы, связанные с историей международных кризисов, в частности Иракского кризиса 2003 г.

Актуальность темы исследования обусловлена необходимостью учесть исторический опыт урегулирования международных кризисов, поскольку многие процессы, в кризисных регионах мира уходят корнями в историческое прошлое. В частности, свержение США законного иракского правительства во главе с С. Хусейном резко нарушило баланс сил на Ближнем Востоке, что ощущается в настоящее время.

К началу XXI в. в мире сложилась новая расстановка сил. Распад СССР привел фактически к возникновению однополярного мира, в котором господствующее положение занимают США и их союзники, что стало причиной появления концепций и идей, обосновывавших особую роль США в мире.

Являясь единственной сверхдержавой США, проводят активную политику вмешательства во внутренние дела стран, представляющих интерес в плане наличия тех или иных ресурсов, необходимых для развития экономики, или занимающих стратегически важную территорию. После терактов 11 сентября 2001 г. в качестве ведущей цели внешней политики США провозглашается

борьба с терроризмом во всем мире и вмешательство во внутренние дела стран Ближнего Востока обосновывается необходимостью противодействия террористическим угрозам [1]. Для реализации внешнеполитических целей были выработаны необходимые инструменты в виде прямого военного вмешательства и насильственной смены государственной власти в странах, входящих в зону интересов США.

Политическая ситуация на Ближнем Востоке к началу Иракского кризиса 2003 г. характеризуется наличием целого комплекса противоречий между ближневосточными странами. В первую очередь, это относится к отношениям Ирака с такими государствами как Кувейт и Иран. Иракское руководство осуществляло активную внешнюю политику на Ближнем Востоке, и участвовало в ряде военных конфликтов.

Взаимоотношения Ирака с США в 70-х – начале 90гг. претерпевали значительные изменения от поддержки С. Хусейна в войне с Ираном посредством поставок вооружений, до курса на полную смену правящего режима в Ираке. Подобная трансформация была обусловлена интересами США в ближневосточном регионе. «Танкерная война», которая задевала интересы западных держав, поскольку приводила к росту мировых цен на нефть и несла угрозу транспортировки нефти [2] и активная агрессивная внешняя политика Ирака по отношению к соседним арабским государствам, стали причиной изменения политики США по отношению к режиму С. Хусейна. Руководство Ирака во главе с С. Хусейном оказалось не способно предвидеть реакцию международного сообщества на вторжение в Кувейт и допустило международную изоляцию страны [3], введение в отношении нее режима экономических санкций.

Важным фактором, влияющим на внутривнутриполитическую ситуацию в Ираке, являлась позиция США и их союзников, которые к началу XXI в. взяли курс на смену политического режима в стране.

Официально провозглашенной задачей военной операции США и их союзников в Ираке являлась устранение угрозы передачи С. Хусейном оружия массового поражения международной террористической группировке Аль-Каида [4], однако, ряд фактов свидетельствуют о том, что настоящей причиной вторжения в Ирак было стремление получить контроль за запасами нефти в этой стране. Целью США в отношении Ирака являлась смена режима и установление в стране подконтрольного правительства [5].

К началу военной операции у США отсутствовал детально разработанный план послевоенного урегулирования ситуации в Ираке, что выразилось в недооценке религиозных факторов и традиций общинно-родовой властной иерархии в этой стране, финансовых затрат на восстановление разрушенной инфраструктуры.

Политика американского руководства опиралась на мощный экономический и политический потенциал США, стремившихся после победы в холодной войне к доминированию в мире.

После войны в Ираке политика США на Ближнем Востоке претерпела значительные изменения. В начале XXI в. под влиянием событий иракского

кризиса 2003 г. в мире сложилась новая геополитическая обстановка, характеризующаяся такими факторами как изменение баланса сил в арабском мире и разрастанием угрозы исламского экстремизма, глубокие противоречия между демократизацией, осуществляемой насильственными методами и логикой развития ближневосточных стран, а также рост международной напряженности, обусловленной разницей интересов ведущих стран мира в регионе Ближнего Востока.

В настоящее время политическая ситуация на Ближнем Востоке резко изменилась. В период Иракского кризиса 2003 г. и сразу после американского вторжения в Ирак, у США отсутствовали серьезные противники в регионе. Сейчас на Ближнем Востоке США вынуждены столкнуться с вмешательством в ситуацию в регионе других стран (России, Турции, Израиля, Ирана), что наглядно проявилось в ходе Сирийского конфликта и противостояния с ИГИЛ. При этом США уже не могут позволить не считаться с интересами других стран.

Несмотря на затяжной характер иракского кризиса 2003 г., значительные затраты сил и ресурсов, и приведших к фактическому распаду Ирака, дестабилизации ситуации на всем Ближнем Востоке, руководство США полностью не отказалось от идей решения внешнеполитических задач силовыми методами. Однако, учитывая опыт военной операции в Ираке, США при осуществлении внешнеполитических планов, более активно стремились привлекать другие страны и использовать инструменты ООН для придания законного характера своим действиям.

События иракского кризиса 2003 г. послужили причиной видоизменения внешней политики США в мире, в частности, появление и реализация политики «умной силы» [6]. Инструментами достижения США своих целей стали концепция «управляемого хаоса» [7] и технология «цветных революций». Несмотря на то, что силовые методы достижения внешнеполитических целей продолжали использоваться, постепенно в действиях США стали преобладать методы ненасильственного свержения неугодных политических режимов.

Особенностью политики США на Ближнем Востоке является быстрое достижение ближайшей цели свержения того, или иного политического режима с последующей дестабилизацией ситуации в стране, подвергшейся вмешательству в свои внутренние дела. Дальнейшие варианты действий, как правило, американскими правящими кругами просчитываются слабо. Как показывает опыт действий США на Ближнем Востоке, при планировании действий американским руководством не учитывается национальная специфика региона.

Современные концепции роли США в мире не подвергают сомнению превосходство США в военной и экономической сферах, однако все они указывают на неспособность одной сверхдержавы обеспечивать глобальное превосходство в современном мире. Невозможность США и их союзников самостоятельно урегулировать Иракский кризис 2003 г. во многом обусловили возврат к идеям многополярного мира. Привлечение к процессу урегулирования кризиса в Ираке мирового сообщества показало, что даже такая

сверхдержава как США не обладает достаточными ресурсами для доминирования в мире.

Вследствие невозможности в современных условиях самостоятельно обеспечить доминирующие позиции одновременно во всех регионах мира, США неизбежно приходится взаимодействовать с другими государствами.

Литература

1. National Security Strategy. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://georgewbush-whitehouse.archives.gov/nsc/nss/2002/>
2. Леонова А. Ирак, США и мир // Мониторинг. 2003. № 3. С. 18–24.
3. Дериглазова Л. В. Война в Ираке 2003 г. Как продолжение войны США против терроризма // Вестн. Том. гос. ун-та. 2004. № 281 С. 11-16.
4. Cirincione J., Mathews J. T., Perkovich G. with Orton A. WMD in IRAQ evidence and implications. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://carnegieendowment.org/files/Iraq3FullText.pdf>
5. Фененко А. Современные военно-политические концепции США // Международные процессы. 2015. Т. 13. № 1 (40). [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.intertrends.ru/nineteenth/007.htm>
6. Clinton's Confirmation Opening Statement (Clinton's Confirmation Opening Statement) [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.cbsnews.com/stories/2009/01/13/politics/main4718514.shtml>
7. Mann S. R. Chaos Theory in Strategic Thought // Parametes. Autum. 1992. P. 62.

Е. Ю. Молькова
НГЛУ им. Н.А.Добролюбова,
г. Нижний Новгород
E-mail: molkova.97@bk.ru

МЯГКАЯ СИЛА: ПОНЯТИЕ, ИНСТРУМЕНТЫ, СТРАТЕГИИ

УДК 327

ГРНТИ 11.25.07

Аннотация. В статье рассматривается понятие «мягкой силы» ее инструменты и стратегии, вопрос о соотношении понятий «мягкая сила» и пропаганда. Рассматриваются различные области применения «мягкой силы». Автор аргументировано доказывает, что область применения напрямую соотносится с «мягкой силой» или «жесткой силой». Негосударственные акторы могут быть проводниками использования «мягкой силы» государства, также они способны самостоятельно её формировать. В

статье анализируется ряд других особенностей понятия «мягкой силы», которые необходимо учитывать при её реализации.

Ключевые слова. «Мягкая сила». Пропаганда. «Жёсткая сила». Публичная дипломатия. СМИ.

E. Molkova

LUNN

Nizhny Novgorod, Russia

E-mail: molkova.97@bk.ru

SOFT POWER: CONCEPT, TOOLS, STRATEGIES

Abstract. *The article examines the concept of “soft power” its instruments and strategies, the correlation of two concepts: «soft power» and «propaganda» in International Relations. It is shown that, contrary to the widespread notion that the field of application determines the choice between soft and hard power (for example, education, culture are associated with soft power), in fact it does not. It is emphasized that non-state actors can be agents of states' soft power. There are also a number of other features of «soft power» that must be considered.*

Keywords. «soft power». Propaganda. «hard power». Public diplomacy. Mass media.

Стратегия «мягкой силы» впервые была четко осмыслена и сформулирована на уровне политологической концепции в 1990 году, когда профессор Гарвардского университета США Джозеф Най опубликовал книгу «Обязанный лидировать. Изменение природы американской власти». Он описывая понятие «мягкой силы», как форму политической власти, способность добиваться желаемых результатов на основе добровольного участия, симпатии и привлекательности, в отличие от «жёсткой силы», которая подразумевает принуждение против воли. По словам Дж. Ная, язык и культура – это «мягкая сила», которая играет ключевую роль в международных отношениях, влияя напрямую, или косвенно, на мировую политику и деловые связи. Работа Дж. Ная предвосхитила такую важную веху в трансформации инструментов мирополитического влияния. Можно считать, что это событие положило начало качественным трансформациям власти и влияния в мировой политике.

«Мягкая сила» основывается на таких ресурсах как культурно-ценностная привлекательность, привлекательность национально-государственной экономической модели развития, привлекательность политической модели [4, с. 34.]. Культурно-ценностная привлекательность как ресурс «мягкой силы» базируется, в современных условиях, на распространении массовой культуры. Инструментами продвижения культурно-ценностной привлекательности являются создание торговых сетей фастфуд с национальной кухней на территории других государств, распространение в мире своего популярного кино, продвижение на зарубежные рынки определенных национальных товаров. «Мягкая сила» может проявляться через инструментарий продвижения популярной музыки, популярного дизайна. Важным инструментом

использования ресурса культурно-ценностной привлекательности являются PR-технологии и рекламные технологии, применяемые в международной сфере. Особое значение имеет создание и продвижение торговых и иных национальных брендов. Для наиболее эффективного продвижения брендов задействуются возможности международного теле и радиовещания. Инструментом продвижения культурно-ценностной привлекательности также могут быть крупные спортивные мероприятия, организуемые государством, например, олимпийские игры, чемпионат мира по футболу, Универсиада. Как правило, такое продвижение осуществляется посредством специально созданных для этого структур, это могут быть международные организации языкового сотрудничества, общественные организации, международные культурно-образовательные центры, неправительственные организации и т.д.

Ресурс привлекательности политической модели, как правило, реализуется при помощи таких инструментов как официальная дипломатия, международные СМИ, публичная дипломатия. В рамках официальной дипломатии могут создаваться международные организации, в том числе экономические и военно-политические, многосторонние межгосударственные переговорные площадки, различного рода международные форумы, клубы и т.д. Ресурс публичной дипломатии реализуется главным образом в форме работы некоммерческих организаций, в формате проведения международных конференций, студенческих обменов и т.п.

Ресурс национально-государственной экономической модели развития может быть задействован государствам посредством следующих инструментов: реализация крупных инфраструктурных проектов, в том числе и за пределами своих государственных границ, активное участие в деятельности международных финансовых институтов. Сюда также следует отнести готовность страны оказать экономическую помощь нуждающимся государствам. Следует отметить, что в настоящее время стратегия «мягкой силы» дополняется «жесткими» составляющими. Например, представляется возможным отнести к «мягкой силе» военно-техническое, военно-образовательное сотрудничество, военную дипломатию, а также демонстрацию военной мощи в форме военных учений.

Стратегия «мягкой силы» призвана оказывать воздействие на сознание как основной массы населения, так и политической и экономической элиты соответствующего государства. При этом стратегия «мягкой силы» в действительности содержит в себе составляющую «жесткости», связанную с навязыванием изначально чуждых стандартов. Другой вопрос, что объект воздействия далеко не всегда способен отдать себе отчет в том, что выбор, который он делает, не является в полной мере свободным выбором. Результатом реализации стратегии «мягкой силы» должно стать формирование благоприятного внешнеполитического окружения для заинтересованного государства. При этом каких-то четких акцентов в плане определения внешнеполитических союзников стратегия «мягкой силы» не делает. Есть общая установка — воздействовать на внешнеполитическое поведение всех государств, на которых возможно оказывать воздействие, склоняя их к тем или

иным международно-политическим шагам. Специфика стратегии «мягкой силы» состоит в том, что она ориентирована на достаточно долгосрочную перспективу.

Ключевым моментом в концепции «мягкой силы» оставалось понятие привлекательности для других тех или иных положений, феноменов, образов действий и т.п. [8, С. 240]. Именно привлекательность противопоставляется методам принуждения, силового давления, шантажа. В этом состоит главное отличие «мягкой силы» от пропаганды и иных аналогичных способов воздействия, включая обман, фальсификацию, «фейковые новости» и т.п. Собственно идея привлекательности, когда противоположная сторона добровольно и осознанно делает выбор в пользу политического оппонента.

Сопоставление понятий «пропаганды» и «мягкой силы»

Пропаганда

1. Допускает навязывание (принуждение), а также различные виды стимулирования (вознаграждения).
2. Используется в рамках реалистской концепции ТМО (внимание к собственным интересам).
3. Скорее всего, не будет работать в долгосрочной перспективе.
4. Использует манипулятивные стратегии.
5. Ориентирована на монолог. Воспринимает противоположную сторону в качестве объекта.
6. Формирование доверительных отношений не является фокусом внимания.

Примечание 1. ТМО - теория международных отношений.

Примечание 2. Манипулятивная стратегия – глобальная задача, которая реализуется постепенно посредством преднамеренного и скрытого побуждения адресата к принятию решений, выполнению действий, необходимых для достижения адресантом своих целей.

«Мягкая сила»

1. Не допускает навязывания (противоположная сторона должна сама сделать выбор) или стимулирования.
2. В рамках неолиберальной концепции ТМО (внимание к интересам другого).
3. Ориентирована на долгосрочное взаимодействие с партнёром.
4. Избегает манипулятивных стратегий.
5. Ориентирована на диалог. Воспринимает противоположную сторону в качестве субъекта.
6. Предполагает создание доверительных отношений.

Таким образом, из выше сказанного ясно, что пропаганда далеко не всегда основывается на привлекательности. Более того, пропаганда не исключает использования различных вариантов манипуляции сознанием людей, чего, по сути, не допускает «мягкая сила». Здесь чётко проявляется отличие неолиберального подхода к международным отношениям, в рамках которого главным образом работает Дж. Най, и реалистского подхода, предполагающего соперничество сторон на международной арене, на котором построена

пропаганда. Именно в реалистском подходе между пропагандой и «мягкой силой» нет различий.

Дж. Най чётко фиксирует различие между «мягкой силой», используемой в реалистском её понимании, когда за счёт разных средств, в том числе и привлекательности, проявляется стремление в реализации собственных интересов, с одной стороны, и ситуацией, когда взаимодействие ведёт к взаимному обогащению и сотрудничеству участников (нелиберальный подход) - с другой. В принципе, этот последний вариант и заложен в концепции Дж. Наем, хотя чётко он им и не определён. Отсюда само введённое Дж. Наем понятие «мягкая сила» трактуется различными исследователями и политиками очень широко, часто противоречащим идее Дж. Наем образом. Впрочем, в последнее время и сам Дж. Най стал обращать внимание на то, что нельзя ограничиваться только своей «мягкой силой». В частности, он пишет, что не следует думать только о собственной «мягкой силе». Наделение силой других может помочь достижению целей.

Из такого понимания различий между «мягкой силой» и другими методами несилового воздействия следует целый ряд особенностей в понимании «мягкой силы» и её использования. Прежде всего, пропаганда, если используется, например, материальное поощрение, является «жёсткой силой». «Мягкая сила» не предполагает привлечение за счёт материального вознаграждения. В то же время необходимо подчеркнуть, что предложенная дихотомия «мягкой силы» и пропаганды не является абсолютной, что, порой, и порождает их отождествление. Более того, Дж. Най, противопоставляя «мягкую силу» «жёсткой», тем не менее, говорит о некоем континууме средств воздействия между этими двумя видами воздействия.

Очевидно, что границы двух видов «силы» при таком подходе оказываются «размытыми». В то же время пропаганда с применением различных видов стимулирования (в том числе и поощрения) оказывается в левой стороне квадрата, приближаясь к «жёсткой силе». В свою очередь, выстраивание и определение целеполагания – ещё не «мягкая сила», но по действиям ближе к ней, чем к «жёсткой силе». На практике же нередко одновременно в отношении одного и того же субъекта используется и «мягкая сила» и «жёсткая сила» в виде пропаганды. В принципе это классический вариант того, что Дж. Най назвал «умной силой». Однако здесь отдельно встаёт вопрос, какие могут быть преимущества и ограничения такого совместного использования «мягкой силы» и пропаганды.

Таким образом, несмотря на множество исследований, которые проводятся по проблемам «мягкой силы», существует немало моментов, требующих прояснений. Это становится особенно актуальным в связи с тем, что в современной мировой политике резко возрастает роль СМИ, как регулятора и создателя мирового общественного мнения.

Литература

1. Най Дж. «Мягкая» сила и американо-европейские отношения // Свободная мысль. XXI. № 10, 2004. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.situation.ru/app/j_art_1165.htm.

2. Панова Е. П. Сила привлекательности: использование «мягкой власти» в мировой политике // Вестник МГИМО-Университета. М., 2010. № 4 (13). С. 91–97. 12.
3. Панова Е. П. «Мягкая власть» как способ воздействия в мировой политике. Диссертация на соискание степени канд. полит. н. М.: МГИМО, 2012. 160 с.
4. Самойлова М.П., Лобанова Е.А. Культурно-образовательный аспект в политике "мягкой силы" Китая и России // Juvenis scientia. 2017. № 11. С. 34-37.
5. Nye J. Soft Power and Higher Education. 2004. EDUCAUSE. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://net.educause.edu/ir/library/pdf/FFP0502S.pdf>.
6. Nye J. Soft Power: The Means to Success in World Politics. New York: Public Affairs Group, 2004. 191. P. 21.
7. Nye J. S. The future of power. N.Y.: PublicAffairs, 2011. P. 13–14
8. Nye J. S. The Paradox of American Power: Why the World's Only Superpower Can't Go It Alone. Oxford University Press, 2002. 240 p.

А. С. Москалёва
НГЛУ им. Н.А.Добролюбова,
г. Нижний Новгород
E-mail: mosckalewa.nastia@yandex.ru

ПРОБЛЕМА ПРАВОВОГО СТАТУСА ТАЙВАНЯ В АМЕРИКАНО – КИТАЙСКИХ ОТНОШЕНИЯХ

УДК 327.8

ГРНТИ 11.25.67

***Аннотация.** В данной статье рассмотрена проблема правового статуса Тайваня в американо – китайских отношениях. Автор даёт оценку развития политической и экономической обстановки на Тайване на современном этапе. В статье представлен анализ перспективы изменения правового статуса Тайваня. В статье представлены перспективы внешней политики США по отношению к КНР. Рассмотрена перспектива превращения «китайского вызова» в «китайскую угрозу».*

***Ключевые слова.** Безопасность, правовой статус, Азиатско – Тихоокеанский регион, стратегическое сотрудничество.*

A. S. Moskalyova
Linguistics University of Nizhny Novgorod
E-mail: mosckalewa.nastia@yandex.ru

THE PROBLEM OF THE LEGAL STATUS OF TAIWAN IN THE US - CHINA RELATIONS

***Abstract.** This article addresses the issue of Taiwan's legal status in US-China relations. The author gives an assessment of the development of the political and economic situation in Taiwan at the present stage. The article presents an analysis of*

the prospects for changing the legal status of Taiwan. The article presents the prospects for US foreign policy towards China. The prospect of turning the “Chinese challenge” into a “Chinese threat” is considered.

Keywords. *Security, legal status, Asia – Pacific region, strategic cooperation.*

В течение многих лет Тайвань был и остаётся одним из важным факторов экономических и политических отношений КНР и США. Не смотря на то, что КНР и США дипломатически не признают Тайвань, это государство до сих пор остается автономным фактором на мировой арене. 23 страны, включая Ватикан, имеют дипломатические отношения с Тайванем как с Китайской республикой. С тех пор КНР и Тайвань взаимная напряженность снизилась, американские политики считают необходимым принять меры со стороны США и Тайваня в целях укрепления отношений с учетом интересов США.

В период между избранием и инаугурацией 20 мая 2008 г. президент Тайваня Ма Инцзю не раз заявлял о своих намерениях начать нормализацию отношений по обе стороны пролива путём создания двумя сторонами общего рынка, установления прямого воздушного сообщения с КНР, а также снятия других ограничений на контакты по обе стороны пролива. В своей инаугурационной речи президент Тайваня объявил свои «три нет»: «нет объединению, нет независимости и нет применению силы», – чтобы сохранить «статус-кво» и отложить в сторону споры о суверенитете. Он призвал к «дипломатическому перемирию» с КНР и обязался прекратить использовать «дипломатию доллара». После инаугурации президент Ма Инцзю развернулся в сторону улучшения взаимодействия с Пекином, основываясь на фундаменте, заложенном предыдущим президентом Чэнем. Председатель партии Гоминьдан Ю Босюн встретился с генеральным секретарем КПК Ху Цзиньтао 28 мая 2008 г. – встреча на самом высоком уровне между руководством двух стран после 1949 г.

В июне 2008 года президент партии Гоминьдан Ма Инцзю и правительство КНР решили возобновить диалог с целью более тесного сотрудничества во всех сферах, кроме военной. Президент Тайваня Ма Инцзю на переговорах с Пекином главными вопросами обозначил не политические, а экономические, поскольку с 2003 года КНР была крупнейшим торговым партнером Тайваня, и около 2 млн. граждан Тайваня жили и работали на материке. С 2008 года Тайвань провёл с Пекином девять переговоров, посредниками в которых были Фонд обменов через пролив (Strait Exchange Foundation SEF) в Тайбэе и Ассоциация за развитие связей по обе стороны Тайваньского пролива (Association for Relations Across the Taiwan Strait – ARATS) в Пекине, также заключил 18 экономических соглашений с КНР. Эти соглашения включали в себя Рамочное соглашение об экономическом сотрудничестве (Economic Cooperation Framework Agreement – ECFA), согласно которому стороны снизили тарифы или сделали проще допуск 539 товаров и услуг из Тайваня на материковый рынок Китая. Не смотря на то, что Рамочное соглашение является политически спорным, президент Тайваня способствовал его заключению и договорился об его подписании за несколько месяцев, начав переговоры в январе 2010 г.

Соглашение было подписано в июне 2010 г. В мае 2010 г. двумя сторонами были открыты первые полуофициальные учреждения в Пекине и Тайбэе. Также планируется открытия представительств Тайваня в Шанхае и Гуанчжоу.

Таким образом, произошли два существенных изменения в отношениях КНР и Тайваня: наладилось прямое авиасообщение, и повысился рост туристов с материка. Объемы взаимной торговли возросли до 160 млрд. долларов в год.

Администрация бывшего президента США Б. Обамы и Конгресс рассматривали различные варианты укрепления отношений с Тайванем. Один из вопросов касался визитов членов кабинета министров. Должностные лица администрации США посещали Тайвань в 1992, 1994, 1996, 1998 и 2000 годах. Тайвань и США пытались возобновить переговоры в рамках Соглашения по торговле и инвестициям или переговоры по самому соглашению. Переговоры по Рамочному соглашению возобновились в марте 2013 года, впервые с июля 2007 года.

В 2011 году политическая кампания на время ограничила влияние США в некоторых вопросах, касающихся политики. Ожидалось, что после выборов в январе 2012 года, Тайвань уделит больше внимания отношениям с США. И Вашингтон и Тайбэй находят общие экономические отношения и сотрудничество в военной сфере положительными. Законодательная и исполнительная власти США предпринимали меры по укреплению этих отношений. 14 сентября 2011 года Илеана Рос-Лехтинен, председатель комитета по иностранным делам Палаты представителей, внесла на рассмотрение закон «О политике по отношению к Тайваню», направленный на углубление и расширение связей с Тайванем.

22 сентября 2011 года Государственный департамент США принял Тайвань в качестве кандидата в программу безвизового обмена. Администрация президента Б. Обамы уверяла, что развитие отношений США с КНР происходит не в ущерб и за счет более тесных отношений с Тайванем, а эти отношения развивались параллельно, как с Пекином, так и Тайбэем.

На пересмотр стратегического баланса Тихоокеанского региона влияла точка зрения США в вопросе безопасности Тайваня: в узком смысле – только в Тайваньском проливе или в широком – в Тихоокеанском регионе в целом. В начале 2012 года президент США и министр обороны Л. Паннета выступили с новым «Оборонным стратегическим руководством», в котором говорилось, как сохранить военное превосходство США в условиях сокращения бюджета и восстановить равновесие, определить приоритеты и позиции, как в Азии, так и на Ближнем Востоке. В связи с чем, встал вопрос о роли Тайваня. В июне 2012 года на конференции министров обороны в Сингапуре[2] министр обороны США Л. Паннета упомянул о Тайване в том смысле, что США целиком и полностью поддерживают усилия КНР и Тайваня, направленные на улучшение двухсторонних отношений.

3 декабря 2016 года между новоизбранным президентом США Дональдом Трампом и президентом Тайваня Цай Инвэнь состоялся телефонный разговор. В ходе разговора лидеры обсудили «усиление двустороннего взаимодействия и развитие более близкой кооперации между сторонами». Проведенный звонок —

это наиболее показательный пример того, как Трамп «пренебрегает дипломатическими конвенциями после победы на выборах 8 ноября». По всей видимости, телефонные переговоры Трамп проводит «без инструкций, которые обычно предоставляет Госдепартамент».

Не смотря на то, что Тайвань официально не признан большинством государств, ему удалось построить в своей стране демократию, выстроить высокоразвитую экономику и занять значимое место в отношениях с двумя мировыми лидерами – КНР и США. Не имея, по факту, соглашений о свободной торговле со своими основными партнёрами, Тайвань изначально находился в неравных конкурентных условиях. Для того чтобы поддерживать высокий уровень конкурентоспособности, экономика Тайваня должна быть эффективной.

Предположительно, отношения Тайваня с КНР будут развиваться плавно, с упором на всеобъемлющее экономическое сотрудничество. КНР и дальше будет опираться на свой термин «Один Китай, разные толкования», но в условиях «трёх нет» Тайваня, для сохранения «статуса-кво». КНР и дальше будет против помощи США Тайваню в вопросах безопасности.

В целом внешняя политика США по отношению к Тайваню направлена на поддержание безопасности, защиту своих экономических и политических интересов.

Позиции группы сторонников активизации военно-политического сдерживания КНР, сформировавшейся в американской элите в связи с американо-китайскими отношениями, сильны и имеют тенденцию к укреплению. За последние полтора-два года позиции сторонников «избирательного сдерживания» в экспертном сообществе и руководстве США укрепились. Однако лишь наиболее радикальная их часть выступает с откровенно алармистскими заявлениями. Даже сторонники политики сдерживания понимают, что американо-китайская экономическая взаимозависимость еще долго будет неустранимой реальностью.

На данном этапе идеология конфронтации не оказывает решающего влияния на выбор официальной линии, хотя американское стратегическое планирование все более учитывает возможность превращения «китайского вызова» в «китайскую угрозу». Однако в среднесрочной перспективе речь может идти только о наращивании политики «избирательного сдерживания».

Литература

1. Головачев В. Ц. Симоносекский договор и борьба Китая против уступки Тайваня: Международные отношения на Востоке. 2008. № 5. С. 20–30.
2. Конференция стран АТР в Сингапуре – 2012 // [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://oldimg1.ria.ru/society/20050603/40468801.html>
3. Михеев В. В., Швыдко В. Г. Дисбалансы тихоокеанского пространства. 2014. 320 с.
4. Полякова Т. Эволюция фактора Тайваня в отношениях между США и КНР. 2014. № 3. 31с.

А. В. Оранская
НГЛУ им. Н.А. Добролюбова,
г. Нижний Новгород
E-mail: oranskaya.anastasia@yandex.ru

ЭТАПЫ РАЗВИТИЯ ВЗАИМООТНОШЕНИЙ КНР И СРВ

УДК-93/94

ГРНТИ-03/91

Аннотация. В статье раскрываются проблемы взаимоотношений Китайской Народной республики и Социалистической республики Вьетнам. Характеризуются основные этапы развития взаимоотношений между этими странами. Автор делает акцент на современном этапе, выделяя роль геополитической стратегии КНР.

Ключевые слова. Двусторонние отношения, региональный конфликт, идеология, регионализм.

A. V. Oranskaya
LUNN
Nizhny Novgorod, Russia
E-mail: oranskaya.anastasia@yandex.ru

THE STAGES OF DEVELOPMENT OF RELATIONS BETWEEN CHINA AND VIETNAM

Abstract. The article deals with the problems of relations between the people's Republic of China and the Socialist Republic of Vietnam. The main stages of development of relations between these countries are characterized. The author focuses on the present stage, highlighting the role of the geopolitical strategy of China.

Keywords. Bilateral relations, regional conflict, ideology, regionalism.

Китайцы и вьетнамцы живут бок о бок с начала времен. Первые вьетнамские государства появились в районе современного Южного Китая в начале I тысячелетия до н.э. и вплоть до XIX века с разной скоростью разрастались на юг, занимая территории современного Вьетнама. Уже на самом раннем этапе формирования вьетнамской политической идентичности она вступала во взаимодействие с китайской: с одной стороны, противопоставляя себя ей, с другой — смешиваясь.

Однако временем, определившим китайско-вьетнамские отношения, стала так называемая «тысячелетняя зависимость», продлившаяся с 111 года до н.э. по 938 год н.э. Большую часть данного исторического этапа Вьетнам считался китайской провинцией. Поначалу эти земли управлялись местными феодалами, но после одного из восстаний в 40 году н.э. была введена китайская административная система. Тогда же начинается проникновение китайских политических, социальных и культурных практик — прежде всего,

конфуцианства. Высокая культура Вьетнама стала в сущности китайской [1, с. 5].

Вьетнамско-китайские отношения — двусторонние отношения между Вьетнамом и Китаем. Характеризуются ныне как «всестороннее стратегическое сотрудничество и партнерство» [2, с. 5].

В отношениях Вьетнама и КНР можно выделить следующие этапы: доколониальный период, Индокитай, отношения с 1945 до 1992, современный этап.

I. III в до н.э.-XIX в н.э. Первые государства были созданы предками вьетнамцев в 3 веке до нашей эры, в то время вьетнамские племена занимали значительные территории современного Южного Китая [3, с. 5]. Уже во 2 веке до н. э. между государством вьетов и китайским государством Хань возник конфликт, в 111 году до н. э, воспользовавшись внутренним конфликтом, китайская армия захватила Намвьет, он вошёл в состав империи Хань. С этого времени территория Вьетнама вошла в культурную сферу Китайской цивилизации.

До современного периода Вьетнам и Китай пережили немало войн, конфликтов, были значительные промежутки времени, когда значительные территории Вьетнама были в составе китайских империй или были в «вассальных» отношениях. Но полного доминирования ни одна китайская держава, династия установить не смогла, вьетнамцы регулярно поднимали восстания, били захватчиков, восстанавливали свои государства - и так из века в век. Даже монголо-китайские войска не смогли сломить сопротивление вьетов в конце XIII века, их вторжения закончились бесславно [4, с. 5].

II. 1867-1945гг. Индокитай. Китай не оставлял попыток вернуть контроль над Вьетнамом. [5, с. 5]. Наиболее заметные эпизоды в истории отстаивания вьетнамцами независимости — отражение трех агрессий монголо-китайцев в конце XIII века и 20-летняя оккупация 1407-1427 годов, итогом которой стало восстание Ле Лоя (сегодня он — один из главных персонажей вьетнамского национального мифа). Первым делом после захвата власти новый король отправил в Пекин посольство, признав сюзеренитет Китая, чем и добился независимого статуса для своего королевства. В 1802-м вьетнамские монархи начали именоваться императорами, то есть фактически приравнивали себя по статусу к правителям Поднебесной. С началом колониального периода во Вьетнаме и полуколониальной зависимости Китая обе страны мало интересовались друг другом, будучи заняты внутренними проблемами. Но в период политического пробуждения Азии их связь стала более глубокой. В Китае вьетнамские революционеры спасались от преследований колониальных властей. Первая вьетнамская марксистская организация — «Товарищество революционной молодежи Вьетнама» — была создана в Китае.

III. Отношения с 1945 до 1992. Послевоенный период характеризуется формированием национальных государств Китая и Вьетнама. После того как в 1949-м к власти в Китае пришли коммунисты, в отношениях с Вьетнамом наступил долгий мир. КНР помогала Демократической Республике Вьетнам (Северному Вьетнаму) в борьбе сначала с Францией, а затем и с США. Речь

шла о поставках военной и гражданской техники, продовольствия, строительстве объектов и дипломатической поддержке. Китайцы утверждали, что в общей сложности с 1950 по 1978 год оказали соседу помощи на сумму более 20 миллиардов долларов. Объединение Вьетнама в 1976-м для КНР означало появление у южных границ сильного в военном отношении государства, практически союзника СССР. К тому же полные военной инерции вооруженные силы СРВ готовились к вторжению в Камбоджу, где прокитайский режим «красных кхмеров» угрожал не только интересам, но и безопасности Вьетнама. Еще хуже стали отношения Ханоя и Пекина, когда во Вьетнаме начали раскулачивать китайских частных предпринимателей, сколотивших состояния, пока Юг страны еще был отдельным государством. Пекин постепенно сокращал финансовую поддержку Вьетнама, а после того как тот в 1978-м вступил в Совет экономической взаимопомощи (СЭВ), и вовсе прекратил ее. Когда Ханой и Москва подписали Договор о дружбе и сотрудничестве, стало понятно, что вьетнамцы окончательно выбрали сторону в конфликте КНР и СССР. В конце того же года войска СРВ вторглись в Камбоджу. Третья индокитайская или просто Пограничная война продлилась ровно месяц — КНР предпочла вывести войска с территории соседа, официально объявив о том, что свою задачу они выполнили. После выхода вьетнамцев из Камбоджи в 1989-м отношения быстро восстановились и пришли в норму в ноябре 1991 года [4, с. 5].

IV. 1992 г-наст. вр. Сегодня отношения КНР и Вьетнама формально находятся в наилучшем состоянии за все прошедшее с тех пор время [6, с. 5]. Официально они называются «всеобъемлющим партнерством и стратегическим взаимодействием».

Ключевым объединяющим фактором для Китая и Вьетнама служит схожесть политических режимов. Несмотря на слабеющую роль идеологических догм, две коммунистические партии очень близки и фактически держат в руках наиболее важные направления двусторонних отношений. Межпартийные связи сегодня — самый эффективный канал политической коммуникации. Для вьетнамской компартии поддержка КПК имеет особое значение, поскольку придает ей вес в глазах граждан СРВ.

Еще большее значение имеют экономические связи. Китай — крупнейший торговый партнер Вьетнама (товарооборот 66 миллиардов долларов). На его долю приходится 34 процента всего вьетнамского импорта и 13 процентов экспорта. Особенно сильны позиции китайских поставщиков в машиностроении, текстиле и электронике. С 2004 г. Китай является крупнейшим торговым партнером Вьетнама. В 2013 г. Китайско-вьетнамский товарооборот достиг почти 50 миллиардов долларов. Стороны заключили план «5-летнего развития вьетнамо-китайского торгово-экономического сотрудничества 2012–2016».

В то же время китайско-вьетнамские отношения далеко не безоблачны. В экономике существует сильнейший торговый дисбаланс в пользу КНР, непрерывно растущий в последнее десятилетие. Главная же проблема китайско-вьетнамских отношений — территориальные споры вокруг островов Южно-

Китайского моря (ЮКМ). Пекин не признает объявленный Вьетнамом суверенитет над островами Спратли и Парасельские. Это приводит к различным инцидентам и дипломатическим скандалам. Самым серьезным из них за последнее время стало размещение китайской буровой платформы в исключительной экономической зоне Вьетнама в 2014 году.

Не сумев завоевать Вьетнам бомбами и напалмом, США вернулись с инвестициями и военной помощью

Конечно, геополитический аспект китайско-вьетнамских отношений выходит далеко за пределы проблемы юридической принадлежности островов. Для Китая Вьетнам — ключевой элемент пояса безопасности. Если Вьетнам не находится под контролем или хотя бы не настроен дружелюбно, в Пекине это вызывает беспокойство. Во Вьетнаме понимают необходимость сотрудничества с большим северным соседом, и мира за пределами их региона.

В целом современные китайско-вьетнамские отношения — это сочетание культурной, идеологической и политической близости с сильнейшими противоречиями. Перед КНР до сих пор стоит вопрос: как сделать так, чтобы ее растущая мощь не пугала соседей.

Вьетнамцам и китайцам благодаря огромному пласту культурно-политической общности гораздо проще понять друг друга, чем найти взаимопонимание с европейцами или американцами. Это дает возможность КНР и СРВ преодолеть имеющиеся разногласия и строить по-настоящему добрососедские отношения.

Литература

1. Любовь и ненависть в отношениях Вьетнама и Китая [Электронный ресурс] Режим доступа: https://lenta.ru/articles/2016/08/15/complicated_relations/
 2. Вьетнамо-китайские отношения. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://ru.wikipedia.org/wiki/История_Доколониального_периода_hist.asu.ru/sites/default/files/istoriya_dokolonialnogo_vostoka_metodichka_0.pdf
 3. Вьетнам и Китай: партнёрство или временная передышка [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://topwar.ru/4814-vetnam-i-kitay-partnerstvo-ili-vremennaya-peredyshka.html>
 4. Вьетнам - то ли Индия, то ли Китай... [Электронный ресурс]. Режим доступа: kailash.ru/vyetnam/1552.html
- Китай-Вьетнамские отношения [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://ru.knowledgr.com/06347353/КитайвьетнамскиеОтношения>.

СОДЕРЖАНИЕ

	Стр.
Приветственное слово М. А.ВИКУЛИНОЙ	4
Приветственное слово М. П. САМОЙЛОВОЙ	5

Актуальные проблемы журналистики	
БОР А. Информационные войны как фактор формирования общественного мнения	6
ВДОВИНА А. Особенности формирования имиджа политиков в СМИ у поколения Z	9
ГОЛОВЯШКИНА Е. Методы и приемы интервьюирования	13
ЕФИМЫЧЕВА А. Зарождение репортажа как жанра в истории отечественной журналистики. В.А. Гиляровский - король репортажа	16
КОНЕВА Д. Зимние Олимпийские игры-2018 в зеркале западных СМИ	18
КРЮКОВА П. Аналитические жанровые формы в интернет-СМИ	21
МИХАЙЛОВА А. Дискурс глобализации и глокализации в социально-гуманитарном знании и СМИ	24
ПЕТРОВА Д. Анализ и сравнение агитационных материалов кандидатов: предвыборных видеороликов В. Путина, П. Грудина, К. Собчак	28
ШИЛОВА А. Музыкальная журналистика в контексте современных масс-медиа: проблемы актуализации	33
ЦЫБУЛЬСКАЯ А. Политическая сатира в современных СМИ	36

Регионоведение стран Восточной Азии	
ГРИШИНА Е. Место и роль чиновника в Поднебесной в представлении Конфуция	38
ЛУКЪЯНЧИКОВА К. Основные особенности преподавания и обучения в Риндзай-Дзен монастыре в Японии	42
НАНУЕВ В. Модернизация Мэйдзи как переход к европеизации	44
ПЕТУХОВА М. Роль подарков в политической культуре Японии	46
ПОТЕМИНА Н. Поддержание статуса японского языка в мире как политика мягкой силы Японии	49
РЯБОВА Е. Зарождение спортивных игр в древней Японии	52

История и культура стран Восточной Азии	
СОФРОНОВА А. Роль либерально-демократической партии в политической системе Японии во второй половине XX века	55
ПОЛЕЩУК К. Духовная культура воинского сословия Японии: традиции и современность	60

ЦИБУЛИНА М. Влияние культуры военного сословия на политическую культуру Японии	63
---	-----------

Всеобщая история	
АПОСТОЛОВА В. Война Алой и Белой Розы: новые материалы	67
БИРЮЛИНА А. Антитеза «величие духа – трусость» в сочинении Цицерона «Об обязанностях»	71
БОРОДКИНА А. Кризис и студенческие восстания 1968 г. во Франции	74
ВАСЕНЁВА Е. Цицерон о нравственной красоте (по материалам трактата «Об обязанностях»)	79
ГАРАНОВА М. Можно ли считать благотворительностью создание фонда обороны в годы Великой Отечественной Войны	82
ЛЕВИНА Е. Отношение Цицерона к ненависти (по материалам речей)	84
ЧЕРНЯДЬЕВА М. Цицерон о страхе смерти (по материалам сочинения «Тускуланские беседы»)	88
ШПИРО А. Цицерон о справедливости и благодеянии в трактате «Об обязанностях»	90

История и культура Японии	
АМАНОВА В. Отношение Японии со странами Восточной Азии в послевоенные годы и по настоящее время	94
БУСЛАЕВА Е. Японская аниме-культура как феномен «мягкой силы»	97
ИЛЬИНА А. Специфика разработки зарубежного тура на примере Японии	100
КОНСТАНТИНОВА В. Самураи: конкретика повседневности (по материалам хагакурэ)	103
КУРНЫШЕВА М. Столкновение интересов США и Китая в Азиатско-Тихоокеанском регионе	106
МОРОЗОВА М. Политическая элита современной Японии	107
МИЛЛИОНОВА А. Взаимоотношения самурая и сюзерена – служение и покровительство	112
НЕЛИДОВА Ю. Формирование японского понятия «сидзэн сюссэй».	115
ПАНФИЛОВА А. Изменения в основном законе об образовании в Японии	122
ПИСАРЕВА В. Традиции и новации в живописи Японии эпохи Эдо	125
САИЧЕВА И. Особенности психологического и культурного самосознания японцев	127
СКЛЯРОВА Т. Кодекс бусидо как основа японского Менталитета	130
СТРОКИНА М. «Год Японии в России» - особенности проведения.	133

ХРАМОВА Ю. Сравнение политических объединительных процессов в Японии и России (XIII-XVII вв.)	137
--	------------

Китай в XX-начале XXI вв.	
БОКОВА А. «Один пояс один путь»: перспективы развития новой евразийской экономической концепции	140
ЖУРАВЛЕВА М. Роль иракского кризиса в эволюции внешнеполитической стратегии США	144
МОЛЬКОВА Е. Мягкая сила: понятие, инструменты, стратегии.	149
МОСКАЛЕВА А. Проблема правового статуса Тайваня в американо-китайских отношениях.	153
ОРАНСКАЯ А. Этапы развития взаимоотношений КНР и СРВ	157

**Всероссийская научно-практическая конференция
молодых исследователей**

**«АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ИСТОРИИ, РЕГИОНОВЕДЕНИЯ И
СОВРЕМЕННОЙ ЖУРНАЛИСТИКИ»**

14 ноября 2018 г.

Составители и ответственные редакторы:

Викулина Мария Анатольевна

Самойлова Мария Павловна

Подписано в печать 28.01.2019
Формат 60/84 1/16. Усл. печ.л. 10,31
Тираж 300 экз. Заказ №

Издание и печать НГЛУ им Н.А.Добролюбова
603155, Н.Новгород, ул.Минина, 31а